

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского гуманитарного института

№1 (25)

Ставрополь
2018

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2018. №1(25)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ: Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: eLibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Виктор Николаевич Зыржанов, доктор юридических наук, профессор

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:** Артур Рафаелович Сарухяни, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Апошки, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атамшкова, доктор экономических наук, профессор
Юрий Рафаелович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккин, доктор юридических наук, профессор
Алексей Григорьевич Кибалник, доктор юридических наук, профессор
Константин Викторович Образжиев, доктор юридических наук, профессор
Луиза Темболатовна Кокоева, доктор юридических наук, профессор
Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент
Александр Васильевич Гладил, доктор экономических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Пикалов, кандидат исторических наук, доцент
Леонид Петрович Решетников, кандидат исторических наук
Дмитрий Александрович Лушиков, доктор социологических наук, профессор
Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, профессор
Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор
Николай Иванович Червяков, доктор технических наук, профессор
Шохруд Фарманович Фаизов, кандидат юридических наук, доцент
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А, Телефон: (8652) 75-92-59
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2018. №1 (25)

FOUNDER: Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
PUBLISHER: Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: eLibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru

CHIEF EDITOR: Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR: Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:
Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeny Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaeвна Atamshkova, Doctor of Law, professor
Yuriy Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor
Aleksey Grigorevich Kibalnik, Doctor of Law, Professor
Konstantin Viktorovich Obrazhiev, Doctor of Law, Professor
Louise Tembolatovna Kokoeva, Doctor of Law, Professor
Professor Olga Ivanovna Shatalova, Doctor of Economics, Associate Professor
Alexander Vasilievich Gladil, Doctor of Economics, Professor
Dmitri Vladimirovich Pikalov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Leonid Petrovich Reshetnikov, Candidate of Historical Sciences
Dmitry Alexandrovich Lushnikov, Doctor of Sociology, Professor
Svetlana Ivanovna Kuzina, Doctor of Political Sciences, Professor
Vasily Dmitrievich Grachev, Doctor of Philosophy, Professor
Nikolai Ivanovich Cheryakov, Doctor of Technical Sciences, Professor
Shohrud Farmanovich Faiziev, Candidate of Law, Ph.D, Associate Professor

**ADDRESS
OF THE EDITORIAL STAFF:** 355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зайченко И.А., Новицких А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА.....	5
<i>Казенков О.Ю., Ярлыкова З.И.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»).....	12
<i>Карташева О.А., Верменская Е.А., Климова Н.Ю.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ КМВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.....	17

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Брянская Е.В.</i> РЕЧЬ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	23
<i>Долгополов К.А., Кожедубова Д.А., Саруханян А.Р.</i> К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	31
<i>Душина Т.В.</i> «ЗАКОН РУССКИЙ»: О ПРИЧИНАХ И СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ВАРЯЖСКОГО ЭЛЕМЕНТА НА ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК РУССКОГО ПРАВА.....	48
<i>Захарова В.Г.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	53
<i>Максимов В.Ю.</i> К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.С. ТАГАНЦЕВА.....	59
<i>Павлова Ж.Г.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА.....	66
<i>Семенцова И.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, СОЕДИНЕННЫХ С ОТБЫВАНИЕМ НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ.....	72
<i>Стахов А.И.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ОТРАСЛЕВОГО К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ.....	77
<i>Чечель Г.И.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	84

Шевченко Г.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	87
---	----

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Волков А.А., Волкова В.М.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ.....	95
--	----

Волкова В.М., Назаров И.Н.

СУЩНОСТЬ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	101
---	-----

Тринитатская О.Г., Назарчук О.А., Терещенко О.Ю.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ.....	108
--	-----

Назаров И.Н., Строй Г.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	116
--	-----

Тринитатская О.Г., Бочаров С.В., Захарова Л.Г.

НЕЙРОДИДАКТИКА КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ.....	124
--	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронина Т.Н.

ОСОБЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПЕРИОДИКИ (НА ПРИМЕРЕ СМИ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА).....	130
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	133
-----------------------------	-----

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	137
---------------------------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

ECONOMICS OF SCIENCE

Zaichenko I.A., Novitsky A.

THE EFFECTIVENESS OF MARKETING PROGRAMS DEPOSIT OPERATIONS OF A COMMERCIAL BANK..... 5

Kazenkov O.U., Yarlykova Z.I.

ACTUALITY OF DEVELOPMENT OF UNIFORM CORPORATE REQUIREMENTS AS A TOOL OF MANAGEMENT OF PERSONNEL OF A MODERN ORGANIZATION (AS AN EXAMPLE OF JSC RZD)..... 12

Kartashova O.A., Vermenskaya E.A., Klimova N.U.

HISTORICAL PRACTICE OF THE RECEPTION AND ACCOMMODATION OF KMV VISITORS IN THE FIRST QUARTER OF XIX CENTURY..... 17

SCIENCE OF LAW

Bryanskaya E.V.

SPEECH OF THE PROSECUTOR IN THE DEBATE OF THE PARTIES ON CRIMINAL CASES OF MINORS..... 23

Dolgoplov K.A., Kozhedubova D.A., Sarukhanyan A.R.

TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF SERVICE IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS..... 31

Dushina T.V.

«RUSSIAN LAW»: ON THE CAUSES AND DEGREE OF INFLUENCE OF THE VARANGIAN ELEMENT ON THE MOST ANCIENT MONUMENT OF RUSSIAN LAW..... 48

Zakharova V.G.

LEGAL NATURE OF EXECUTION OF CONTRACTUAL COMMITMENTS IN THE CIVIL RIGHTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN..... 53

Maksimov V.Yu.

TO THE 175TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY N.S. TAGANTSEVA..... 59

Pavlova Zh.G.

THE ORETICAL AND LEGAL BASIS OF COMPULSORY INSURANCE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE LAWYER..... 66

Sementsova I.A.

THE QUESTION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL CHARACTER CONNECTED WITH PUNISHMENT SERVING, APPLICABLE TO CONVICTED PERSONS..... 72

Stakhov A.I.

ABOUT NECESSITY OF TRANSITION FROM THE SECTORAL TO A FUNCTIONAL UNDERSTANDING OF THE MODERN SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS IN RUSSIA..... 77

Chechel G.I.

SOME PECULIARITIES OF THE MINOR IN THE PERSONS, INCREASING THE CRIME PREVENTION..... 84

Shevchenko G.V.

PROVIDING VICTIM SAFETY MINORS IN THE SPHERE OF THEIR INVOLVEMENT IN ANTI-SOCIAL ACTIVITY.....	87
--	----

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Volkov A.A., Volkova V.M.

PROBLEMS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL TEACHER.....	95
--	----

Volkova V.M., Nazarov I.N.

THE ESSENCE OF DEVIANT BEHAVIOR OF PERSONALITY.....	101
---	-----

Trinitatskaya O.G., Nazarchuk O.A., Tereshchenko O.Yu.

MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL STAFF IN THE POLY-CULTURAL SPACE OF MODERN SCHOOL.....	108
---	-----

Nazarov I.N., Stroy G.V.

THE PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF THE BAILIFF, TO ENSURE THE EFFECTIVENESS OF ITS PROFESSIONAL ACTIVITY.....	116
---	-----

Trinitatskaya O.G., Bocharov S.V., Zakharova L.G.

NEURODIDACTICS AS A FACTOR OF EDUCATION OF ADULTS.....	124
--	-----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Voronina T.N.

FEATURES OF THE STAVROPOL PERIODICAL PRESS (ON THE EXAMPLE OF MEDIA OF THE 20-30TH YEARS OF THE 20 TH CENTURY).....	130
--	-----

INFORMATION FOR AUTORS.....	133
-----------------------------	-----

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	139
--	-----

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE**

УДК 336.67

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРОГРАММЫ
ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
THE EFFECTIVENESS OF MARKETING PROGRAMS DEPOSIT
OPERATIONS OF A COMMERCIAL BANK**

Зайченко И.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ

Zaichenko I.A., Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent

Новицких А., магистрант, кафедра экономика и менеджмент, ТИС (филиал) ДГТУ

Novitsky A., student of the Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@ mail.ru

Аннотация. В статье освещаются наиболее общие проблемы оценки эффективности деятельности кредитных организаций в области ценовой политики и ценообразования на рынке банковских продуктов и услуг.

Abstract. The article highlights the most common problems of assessing the effectiveness of credit institutions in the field of pricing and pricing in the market of banking products and services.

Ключевые слова: ликвидность, платёжеспособность, эффективность депозитных операций, банковские программы, процентные ставки.

Key words: liquidity, solvency, efficiency of Deposit operations, banking programs, interest rates.

Проблемы оценки эффективности маркетинговой программы депозитных операций коммерческого банка являются отражением наиболее общих проблем оценки эффективности вообще и оценки эффективности деятельности кредитных организаций в частности. С этими вопросами, на наш взгляд, тесно связаны и такие важнейшие вопросы в деятельности банков, как ценовая политика и ценообразование на рынке банковских продуктов и услуг, обеспечение ликвидности и платёжеспособности банков, повышение финансовой эффективности их работы и др. Существующие подходы к оценке эффективности депозитных операций и, в частности, маркетинговых программ депозитных операций коммерческого банка можно, с известной долей условности, подразделить на следующие: затратный подход; подход на основе расчёта фактических средних издержек; подход, основанный на расчёте предельных издержек; тарифный; договорный; рыночный; параметрический и сравнительный подходы.

В настоящее время многие специалисты и учёные сходятся во мнении о том, что,

когда это возможно, для определения цены депозитов можно и нужно использовать не средневзвешенные, а предельные издержки, т.е. учитывать дополнительные затраты, связанные с привлечением новых средств для банка [6].

С этими издержками, на наш взгляд, и связаны разработка и реализация маркетинговых программ банка, в т.ч. и по депозитным операциям.

Рассмотрим подход определения совокупной прибыли от реализации маркетинговой программы по выходу банка на рынок депозитных продуктов на базе использования метода ценообразования на основе предельных издержек [7]. В качестве информационной базы исследования используем данные по подготовке и выходу на рынок депозитных продуктов вклада «Пенсионный» в ПАО - Ставропольпромстройбанк (далее - Банк) в 2017 г.

С учётом предварительных рыночных предположений и результатов исследования рынка, перед банком встала задача расчёта конкретной процентной ставки по указанному вкладу и объёма совокупной прибыли, которая могла бы быть получена банком в результате успешной реализации этой программы.

Для расчёта указанных показателей на основе метода предельных издержек отделом депозитных операций банка были рассчитаны предельные издержки перехода от одного уровня процентных ставок к другому и нормы предельных издержек как относительной величины полученных банком дополнительных средств. Зная, в частности, норму предельных издержек, можно сравнить её с ожидаемыми дополнительными доходами, которые Банк планирует получить от инвестирования средств, полученных от вкладов, и рассчитать на этой основе совокупную прибыль.

Таблица 1 - Использование метода предельных издержек для расчёта процентной ставки и совокупной прибыли по вкладу «Пенсионный» в ПАО - Ставропольпромстройбанк

Ожидаемая сумма новых депозитов, млн. руб.	Средняя доля издержек на привлечение новых средств, в млн. руб.	Совокупные издержки на привлечение новых средств, млн руб. (гр.1 x гр.2)	Предельные издержки по новым вкладам, млн руб.	Предельные издержки как доля доходов по новым вкладам (норма предельных издержек), в %	Ожидаемые предельные доходы после выплаты процентов по новым вкладам, в %	Разница между предельным и доходами и нормой предельных издержек, в %	Совокупная прибыль (после выплаты процентов), млн. руб.
10	9,0	0,900	0,900	9,00	17,00	+8,00	0,800
11	9,5	1,045	0,145	14,50	17,00	+2,50	0,825
13	10,0	1,300	0,255	12,75	17,00	+4,25	0,910
14	10,5	1,470	0,170	17,00	17,00	0	0,910
15	11,0	1,650	0,180	18,00	17,00	-1,00	0,900
17	12,0	2,040	0,390	19,50	17,00	-2,50	0,850

Для расчёта необходимых показателей нами были использованы следующие формулы:

$$1) LE = (NIR \times M_{nir}) - (OIR \times M_{oir}), \quad (1)$$

где LE - величина предельных издержек, руб.;

NIR - новая процентная ставка по вкладу в %;

M_{nir} - все средства, полученные по новой процентной ставке по вкладу, руб.;

OIR - старая процентная ставка по вкладу в %;

M_{oir} - все средства, полученные по старой процентной ставке по вкладу, руб.

$$2) NLE = GL / SM, \quad (2)$$

где NLE - норма предельных издержек в %;

GL - изменение совокупных затрат, руб.;

SM - дополнительно полученные средства, руб.

Анализируя, полученные в результате проведённых расчётов значения вариантов предлагаемых вкладчикам банка процентной ставки и объёма совокупной прибыли, можно заметить, что с ростом процентной ставки по депозитам до 10,5% увеличивается превышение предельных доходов над предельными расходами и, следовательно, продолжает увеличиваться совокупная прибыль банка от этого вклада. При этой процентной ставке и равновесных нормах предельных издержек и предельных доходов банк может получить до 14 млн руб. новых вкладов, а совокупная прибыль достигнет своего максимума - 0,91 млн руб. (таблица 1).

При увеличении процентной ставки по вкладу до 11% прирост объёма вкладов в 1 млн руб. не компенсирует потери прибыли банка (в сумме 10 тыс. руб.), а затраты увеличиваются быстрее, чем доходы. Разница же между предельными доходами и нормой предельных издержек становится отрицательной (- 1%), что свидетельствует о неэффективности возможных затрат. Поэтому процентная ставка по вкладу «Пенсионный», равная 10,5%, является практически оптимальной для банка при всех сделанных допущениях и прогнозах [5].

Фактически за март 2016 - март 2017 гг. банк в целях привлечения дополнительных ресурсов и увеличения доли рынка по этому виду вклада установил процентную ставку в 11%, однако смог привлечь за этот период только около 12 млн руб. В этом случае совокупные издержки банка на привлечение новых средств составили 1,32 млн руб., норма предельных издержек - 11%, а совокупная прибыль - только 0,72 млн руб., т.е. на 0,19 млн руб., или на 20,8% меньше возможной.

Если предположить, что эффективность проведённой банком работы по выходу на рынок с указанным банковским продуктом - это отношение реально (фактически) полученного результата (совокупной прибыли) к максимально (теоретически) возможному (максимально возможной прибыли), то можно, по-видимому, утверждать, её эффективность составляет всего 79,1%. Иными словами, если исходить из предложенного нами определения маркетинговой программы банка, то её эффективность (EP) можно определить по

следующей формуле

$$EP = EPf / EP \max, \quad (3)$$

где EPf - фактическая эффективность программы (величина совокупной прибыли от разработки и реализации маркетинговой программы), руб.;

EP max - максимально возможная (теоретическая) эффективность программы (величина совокупной прибыли от разработки и реализации маркетинговой программы), руб. [4].

В целом, на наш взгляд, необходимо отметить следующее. Использование при расчёте эффективности маркетинговых программ банка методов ценообразования на основе предельных издержек даёт его руководству важную информацию не только о наиболее эффективных процентных ставках и объёмах совокупной прибыли, но и о том, целесообразно ли банку расширять свою депозитную базу, прежде чем дополнительные издержки по привлечению вкладов и депозитов приведут к снижению дополнительных доходов и совокупной прибыли.

Конечно, предложенный выше синтетический показатель оценки эффективности депозитной программы банка (формула 3) не является универсальным и не детализирует включённые в его числитель и знаменатель параметры. Поэтому при необходимости специалисты банка могут рассчитать слагаемые эффективности депозитной программы, дополнив представленный выше расчёт другими, как прямыми, так и косвенными, показателями эффективности. За основу при этом могут быть взяты, по нашему мнению, уже известные и вполне удовлетворительно зарекомендовавшие себя показатели оценки эффективности, используемые в практике финансового и маркетингового управления как в промышленности, так и в финансовой сфере [3]. Перечень этих показателей и методика их расчёта для оценки эффективности маркетинговых программ банка приведены нами в таблице 2.

Таблица 2 - Прямые и косвенные показатели эффективности маркетинговой программы банка по депозитным операциям

Группа и наименование показателя	Методика расчёта	Характеристика
I. Прямые показатели эффективности программы банка		
1. Эффективность использования средств на программу (ROIP) - эффективность программы банка	$ROIP = P / I$, где P - чистая совокупная прибыль от реализации программы, руб.; I - совокупные затраты (инвестиции) на программу, руб.	Характеризует эффективность использования средств, вложенных в программу, путём сопоставления совокупной прибыли и затрат

2. Эффективность использования акционерного капитала банка при подготовке и реализации программы (ROEP)	$ROEP = P / K$, где K - акционерный капитал (и резервы) банка, руб.	Характеризует эффективность (рентабельность) использования акционерного капитала (и резервов) банка, т.е. эффективность программы банка с точки зрения его акционеров
3. Эффективность использования активов банка при подготовке и реализации программы (ШАР)	$ROAP = P / A$, где A - совокупные активы банка, руб.	Характеризует эффективность работы руководства банка, т.е. эффективность управления ими всеми активами банка
4. Эффективность использования чистых активов банка при подготовке и реализации программы (ROCEP)	$ROCEP = P / Aч$, где Aч - чистые активы банка, руб.	Характеризует эффективность (рентабельность) функционирования чистого (нетто-) капитала банка
5. Показатель оборота активов, используемых для реализации программы (ATP)	$ATP = VBP / A$, где VBP - объем реализованных банковских продуктов и услуг, руб.	Характеризует эффективность использования активов банка по реализации банковских продуктов и услуг
6. Показатель прибыли на объем продаж банковского продукта по программе (ROSP)	$ROSP = ROAP / ATP$	Характеризует эффективность (прибыльность) реализации банковского продукта и услуг
7. Коэффициент финансового рычага (леверидж) программы (GRP)	$GRP = A / K$	Характеризует взаимосвязь входящих в формулу параметров: чем выше этот показатель, тем выше доля задолженности в активах банка
II. Косвенные показатели эффективности программы банка		
1. Рентабельность дохода от программы (REP)	$REP = P / Eп$, где Eп - доходы банка от реализации программы, руб.	Характеризует эффективность использования выделенных средств на программу, её прибыльность

2. Эффективность программы банка по привлечению депозитов (ЕАР)	$ЕАР = АМР / ІВ,$ где АМР - привлечённые в банк в результате реализации программы средства, руб. ІВ - все вложения в банк, руб.	Характеризует удельный вес (в %) привлечённых в результате выполнения программ и включённых в денежный оборот банка средств клиентов
---	--	--

Наиболее важными и интересными с теоретической и практической точек зрения в этом перечне являются показатели ROEP, ROAP, GRP, ROSP и ATP, а также их взаимосвязи. Так, например, между выделенными показателями эффективности программы существуют следующие основные зависимости:

- 1) $ROEP = ROAP \times GRP;$ (4)
- 2) $ROAP = ROSP \times ATP;$ (5)
- 3) $ROEP = ROSP \times GRP \times ATP.$ (6)

Как показали наши исследования, для повышения эффективности работы банка существуют довольно значительные резервы. Одним из них, на наш взгляд, и довольно существенным, может стать практическое использование разработанных в настоящей работе теоретических и методических основ составления, реализации и расчёта эффективности маркетинговых программ банка (деPOSITных, кредитных, ценных бумаг и др.).

При необходимости, помимо прямых и косвенных показателей эффективности маркетинговой депозитной программы банка, могут быть рассчитаны и дополнительные (т.н. факультативные, или частные) показатели эффективности по соответствующим параметрам (блокам, подсистемам, задачам, видам ресурсов и т.д.) программы. Такими показателями, например, могут быть эффективность выполнения определённых задач программы, эффективность расходования тех или иных ресурсов, эффективность работы исполнителей, эффективность системы планирования и бюджетирования, эффективность маркетинговых исследований и разработок и т.п.

Подводя итог, можно сделать следующий общий вывод. Эффективность маркетинговой депозитной программы банка может быть определена как на основе традиционного, наиболее распространённого (затратного) метода, так и с использованием относительно нового, но достаточно эффективного метода определения цены и доходности депозитов и вкладов на основе предельных издержек и расчёта совокупной прибыли. Более того, этот метод создаёт условия для определения степени необходимости формирования и реализации депозитных программ банка как по объёмам, так и по видам и структуре депозитов.

Синтетический, или общий показатель оценки эффективности маркетинговой депозитной программы банка может и должен быть дополнен прямыми и косвенными показателями, характеризующими различные стороны его работы по программе, а также более узкими (частными) показателями, детализирующими и уточняющими специфические условия и особенности организации выполнения программы.

Литература

1. Герчикова, И.Н. Финансовый менеджмент / И.Н. Герчикова. - М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 2016. - 208 с.
2. Макконел, К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1 / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. - М.: Республика, 2014. - 810 с.
3. Перотти, Э. Гарантирование банковских депозитов: мировая практика и российские проблемы / Э. Перотти // Деньги и кредит. - 2017. - № 6. - С. 47-53.
4. Е. Хруцкий, Т.В. Сизова, В.В. Гамаюнов. - М.: Финансы и статистика, 2017. - 398 с.
5. Шим, Джай К., Сигел, Джойл Г. Основы коммерческого бюджетирования / Джай К. Шим, Джойл Г. Сигел; пер. с англ. - СПб.: Азбука, 2015. - 496 с.
6. Яскевич, Е.В. Банковский маркетинг: учебное пособие / Е.В. Яскевич. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2017. - 328 с.
7. Бюллетень банковской статистики. - 2017. - № 1.

УДК 658.3

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ
ТРЕБОВАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)
ACTUALITY OF DEVELOPMENT OF UNIFORM CORPORATE
REQUIREMENTS AS A TOOL OF MANAGEMENT OF PERSONNEL OF A
MODERN ORGANIZATION (AS AN EXAMPLE OF JSC RZD)**

Казенков О.Ю., доцент Московского института современного академического образования, Директор Русского академического фонда

Kazenkov O.U., Associate Professor of the Moscow Institute of Contemporary Academic Education, Director of the Russian Academic Fund

e-mail: o.kazenkov@gmail.com

Ярлыкова З.И., аспирант кафедры «Экономика труда и управление человеческими ресурсами» Российского университета транспорта (МИИТ)

Yarlykova Z.I., postgraduate, Labour Economics and Human Resources Management department, Russian University of Transport (MIIT)

e-mail: zoya_og@bk.ru

Аннотация. В данной статье изложены особенности создания собственных корпоративных систем оценки и продвижения кадров на примере холдинга «РЖД». Нововведение обусловлено наличием у крупных компаний собственных стратегий, целей и задач, необходимых к развитию, а также спецификой организационно-технической деятельности и направленности для ведения бизнеса. В статье изложены аспекты практического использования руководителями результатов оценки по системе единых корпоративных требований при работе с кадровым резервом, а также при обучении и развитии работников.

Annotation. This article outlines the peculiarities of creating our own corporate systems of personnel assessment and promotion, based on the example of the Russian Railways holding company. The innovation is due to the existence of great companies own strategies, goals and objectives, necessary for development, as well as specific organizational and technical activities and focus for business. The article describes aspects of the practical use by managers of evaluation results on the system of unified corporate requirements when working with the personnel reserve, as well as in the training and development of employees.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровый резерв, подготовка и повышение квалификации кадров, корпоративная система повышения квалификации, компания, корпорация, ОАО «РЖД», персонал, обучение, корпоративные компетенции, единые корпоративные требования к персоналу.

Keywords: human resources, personnel reserve, training and skills development, a system of corporate training, company, corporation, Russian Railways JSC, personnel, training, corporate competencies, unified corporate personnel requirements.

Сложная экономическая ситуация в России поставила ряд новых задач перед ОАО «РЖД». Особую остроту в этом плане приобрели сегодня вопросы перестройки кадровой работы.[6] Деятельность ОАО «РЖД» стремится трансформироваться к изменениям внешней среды: осваиваются новые направления и инструменты бизнеса, меняется стиль управления, внедряются более совершенные методы работы с персоналом. Следствие этого – повышение уровня кадровой работы в целом.[5]

На предприятиях ОАО «РЖД» на сегодняшний момент происходит внедрение системы единых корпоративных требований к персоналу (система ЕКТ). Данное введение обеспечено необходимостью организации не только согласованной, но эффективной по своим показателям деятельности работников.[1]

Актуальность данной статьи обусловлена рассмотрением современного внедряемого элемента в менеджмент ОАО «РЖД» с целью выявления его сильных и слабых сторон, ведь внедрение системы корпоративных ценностей является процессом длительным, кропотливым, многогранным.

При рассмотрении холдинга «РЖД» можно определить численность персонала – более одного миллиона человек. Именно работники компании – ее стратегическим активом. Организационные процессы в отношении предприятий с такой численностью сложны. Постоянно необходимо обеспечивать целенаправленное в рамках компании профессиональное, личностное развитие работников, а также эффективное управление кадровым резервом предприятия. При рассмотрении модели принятия кадровых решений требуется добиваться максимальной точности, а она, в свою очередь, не может быть определена без проведения объективной оценки, сравнения профессиональных и деловых качеств и уже принятых работников, и потенциальных внешних кандидатов. Как раз для обеспечения оптимизации вышеперечисленных процессов, что ведет за собой дальнейшую эффективную деятельность компании, и была разработана система единых корпоративных требований к персоналу – система ЕКТ.

В настоящее время в холдинге «РЖД» уже проводится работа по внедрению профессиональных компетенций. При детальном рассмотрении системы ЕКТ можно выделить ряд преимуществ. Во-первых, ее внедрение дает возможность составления базы для структурированной, объективной оценки и сравнения компетенций как персонала организации, так соискателей из вне, что способствует эффективному управлению кадровым резервом. Следствием из данных внедрений можно выделить возможное обеспечение максимальной точности при принятии кадровых решений менеджментом компании. Несомненным преимуществом системы ЕКТ является тот факт, что оценка производится в автоматизированном режиме, и уже на основе произведенных результатов дельнейшее планирование развития и обучения персонала возможно производить.

Сама система включает четыре блока требований, подробное описание которых следует далее.

Блок «Корпоративные компетенции». Корпоративные компетенции, принятые в ОАО «РЖД» - те ключевые знания, умения, навыки, мотивации, необходимые для работы в холдинге абсолютно любому сотруднику.

Блок «Профессиональные компетенции». Профессиональные компетенции компании являются неотъемлемым звеном системы единых корпоративных требований к персоналу. Именно данный вид компетенций описывает специфические умения, знания и навыки, которые необходимы, непосредственно, персоналу на железнодорожном транспорте с целью четкого выполнения соответствующей должности профессиональной функции.

Блок «Потенциал к развитию и мобильность» представляет собой совокупность параметров, которые способны прогнозировать успешность как профессионального, так и карьерного роста работника. Важно принимать во внимание при работе в рамках данного блока географическую и должностную мобильность, стремление к карьерному росту именно в компании-работодателе, личную способность к обучению и развитию.

Блок «Результативность и опыт работы» априори учитывает уровень успешности работника в достижении целей и задач, поставленных перед ним компанией, а также в исполнении ключевых показателей эффективности. Учитывается при рассмотрении параметров данного блока профессиональный и управленческий стаж работы.

При внедрении вышеуказанной системы следует иметь в виду, что оценка ради оценки является мероприятием нецелесообразным. При рассмотрении и следствий и результатов оценки, их параметры обязательно должны иметь практическое применение в следующих процессах: формирования кадрового резерва, развития и обучения персонала, проведения отбора среди соискателей для назначения на должности.

В тех ситуациях, когда требуется необходимость рассмотрения солидного числа кандидатов при формировании кадрового резерва, нужно использовать максимальное количество доступных инструментов оценки: результаты ассесмент-центра, оценку по корпоративным и профессиональным компетенциям, оценку потенциала кандидата и результативность его деятельности. Далее по результатам сравнительного анализа требуется первоначально выбрать персонал с высокими и средними результатами оценки, а далее провести отбор соответствующих из них вакантной должности по критериям профессионального опыта и показателям эффективности работы. В момент проведения отбора кандидата на определенную должность управленец имеет право использовать различные подходы, но в целом алгоритм сводится к следующим этапам:

1. Проведение отбора персонала на соответствие требованиям к вакантной должности по компетенциям, а также анализ результатов их деятельности на предыдущих должностях.
2. Исключение работников с низкими оценками по наиболее значимым для работы в данной должности компетенциям.
3. Выбор подходящего компании работника с высокими или средними оценками по ключевым профессиональным компетенциям.

4. Проведение с кандидатом структурированного интервью с учетом компетентностного подхода.

Основные этапы при совершении планирования обучения персонала с учетом развития ключевых компетенций описаны ниже. Ими являются:

- анализ результатов оценки, полученных в системе ЕКТ;
- определение приоритетных зон развития работника по конкретным компетенциям;
- создание групп работников по направлениям (программам) обучения;
- выбор образовательных программ;
- план обучения и расчёт бюджета;

Приступая к планированию целей развития работника, необходимо помнить, что на эффективность его деятельности оказывают влияние не только навыки и знания. Иногда вместо обучения и развития необходимо принять меры организационного характера (изменение мотивации, нейтрализация организационных барьеров) [2, с. 55]. Определение цели развития возможно двумя способами. Результаты оценки Единых корпоративных требований и функциональные задачи работника сопоставляются с уровнем развития его компетенций, и для дальнейшего совершенствования выбираются те навыки и знания, которые критично необходимы для эффективной работы.

При выборе целей развития и составлении плана развивающих действий, требуется выполнять совместную работу руководителя с работником. Возможен вариант выполнения работ сотрудником организации самостоятельно, но результат необходимо будет обсудить с руководителем впоследствии. Во время обсуждения важно установить промежуточные и итоговые сроки контроля. Необходимо помнить о том, что сам план развития формируется работником и непосредственным руководителем, специалист по управлению персоналом лишь участвует и помогает в этом.

Впоследствии, когда навыки по развитию персонала станут привычными и автоматизируются, руководитель во время рабочих встреч с подчинёнными сможет одновременно контролировать качество выполнения текущих задач, оценивать работника, повышать степень его вовлечённости в самостоятельный поиск решений и уровень мотивации [3].

По результатам внедрения в ОАО «РЖД» системы ЕКТ, оценка уровня развития работников должна производиться по единым критериям и стандартам на основе сравнения их профессиональных и управленческих навыков. Следствие этой оценки – проведение в режиме он-лайн подбора персонала, возможность планирование обучения, формирование кадрового резерва. Таким образом, внедрение системы ЕКТ позволит обеспечить максимальную объективность и оперативность принятия кадровых решений. Слабыми же сторонами внедрения данной системы является довольно длительный ее процесс с постоянным осуществлением контроля за выполненными этапами.

В свою очередь, руководство Департамента управления персоналом ОАО «РЖД» дает свою оценку вышеуказанному процессу так: «результаты оценки станут основанием для планирования всех видов обучения: от бизнес-образования – до профессиональной

подготовки и повышения квалификации. По результатам оценки HR-специалисты будут оперативно понимать, кого, в какой период времени, как и чему именно необходимо учить. Система ЕКТ сделает возможным формирование кадрового резерва в режиме онлайн за счет использования объективных критериев и автоматизации процесса оценки. Таким образом, внедрение системы единых корпоративных требований позволит вывести управление кадровым резервом ОАО «РЖД» на качественно новый уровень эффективности» [4].

Литература

1. Награльян А.А. Оценка и развитие компетенций работников: вектор на опережение / Награльян А.А. // Справочник по управлению персоналом – 2013, №8.
2. Распоряжение ОАО «РЖД» от 03.06.2015 г. №1410р «Об утверждении Концепции внедрения и развития системы единых корпоративных требований к персоналу ОАО «РЖД».
3. Иванов О.Б. Система непрерывного повышения квалификации кадров в крупных компаниях (практика ОАО «Российские железные дороги») / Иванов О. Б. // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. № 3 (24). – С. 41–48.
4. Ринчино А.Л. Методы принятия управленческих решений. / Ринчино А. Л. – Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2016.
5. Матинова Е.Х., Ярлыкова З. И. Роль и место системы управления человеческими ресурсами в эффективном ведении бизнеса. Актуальные методы управления персоналом в ОАО «РЖД». Журнал «Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы» № 1 (26) 2017 – М: 2017. – С. 32-33.
6. Ермаков Д.Н., Матвеева А.С. Актуальные аспекты совершенствования деятельности региональных комиссий по регулированию социально- трудовых отношений//Право и государство: теория и практика. 2016. № 2 (134). С. 88-93.

УДК 338.4

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ КМВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.
HISTORICAL PRACTICE OF THE RECEPTION AND ACCOMMODATION
OF KMV VISITORS IN THE FIRST QUARTER OF XIXTH CENTURY**

Карташева О.А., Пятигорск, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, кандидат исторических наук

*Kartashova O.A., Pyatigorsk, North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk), docent of the department of tourism and hospitality, Candidate of Historical Sciences
e-mail: kartash70@rambler.ru*

Верменская Е.А., Пятигорск, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, кандидат педагогических наук

*Vermenskaya E.A., Pyatigorsk, North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk), docent of the department of tourism and hospitality, Candidate of Pedagogic Sciences
e-mail: kartash70@rambler.ru*

*Климова Н.Ю., Пятигорск, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, кандидат исторических наук
Klimova N.U., Pyatigorsk, North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk), docent of the department of tourism and hospitality, Candidate of Historical Sciences
e-mail: nazar11081@mail.ru*

Аннотация: В статье уделено внимание специфике формирования временных и постоянных курортных поселений. Отмечен факт государственного участия в создании средств размещения для отдыхающих.

Annotation: The authors pay the attention to the formation of temporary and permanent resort settlements. The State participation in the establishment of accommodation for holidaymakers is defined in the research.

Ключевые слова: средства размещения, временное курортное поселение, обеспечение продуктами питания.

Keywords: accommodation facilities, temporary spa village, the provision of food.

Кавказские Минеральные Воды (КМВ) – группа курортов федерального значения, особо охраняемый эколого-курортный регион – это крупнейший и один из старейших бальнеологических и климатических курортов Российской Федерации. Уникальное сочетание климатологических, бальнеологических, природных, культурно-этнографических рекреационных ресурсов, обеспеченность кадровым потенциалом, развитой инфраструктурой, включающей многочисленные крупные туристические, санаторные

комплексы позволяют характеризовать регион как курортный мегаполис.

Современные КМВ представляют собой не только развитый туристско-рекреационный комплекс, но и регион, обладающий богатейшим наследием. Можно говорить о национальной ценности этого комплекса в масштабе мирового значения, о причислении его к объектам культурного наследия народов Российской Федерации [13, 10].

Курорты КМВ являются важной составной частью туристического кластера, создающегося в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. По прогнозам Северо-Кавказский туркластер сможет принимать ежегодно 5-10 млн. отдыхающих в год, что станет существенным вкладом в развитие внутреннего и въездного туризма в России, которое становится приоритетным направлением. В настоящее время поток туристов на Северный Кавказ по прежнему обеспечивается за счет российских граждан.

Согласно принятой в 2011 г. федеральной целевой программе необходимо следовать к достижению качества, доступности туристических услуг и повышению их конкурентоспособности в Российской Федерации и за ее пределами [1]. Для достижения стратегических целей и реализации приоритетных направлений социально-экономического развития региона КМВ до 2030 года необходимо совершенствование инфраструктуры туристского региона, в частности создание современной индустрии лечебного и оздоровительного туризма, формирование инфраструктуры развлечений, развитие сферы общественного питания, совершенствование средств размещения и отдыха [2].

По оценкам специалистов в настоящее время среднегодовой туристский поток на КМВ превышает численность местного населения в регионе, что существенно влияет на спрос и соответственно на развитие индустрии размещения в регионе. Это подтверждается статистикой, по данным которой наблюдается рост числа гостиничных предприятий в регионе. Для размещения туристов используется 320 коллективных средств размещения, в том числе 132 санатория и 188 гостиниц. [15] Жестокая конкуренция в гостиничной индустрии побуждает владельцев средств размещения искать различные пути совершенствования конкурентных преимуществ.

В свете дальнейшего развития индустрии гостеприимства курортов КМВ, в том числе и в рамках формируемого туркластера, актуальным представляется изучение исторического опыта зарождения средств приема и размещения посетителей Кавминвод на раннем этапе их развития.

Период начального развития курортов Горячих и Кислых Вод с 1811 по 1825 г. выбран для исследования не случайно, именно тогда были заложены основы для приема, размещения, охраны, обеспечения продуктами и всем необходимым, а также лечения приезжающих на Воды (совр. КМВ). ежегодно составлял не более нескольких сот человек. Соответственно с размещением прибывающих в разной степени успешно справлялись Константиногорская крепость (основана в 1780 г.) Кисловодская крепость (1803 г., инженер-генерал И.И. Брюзгин) и слободки, вскоре возникшие возле них, временные летние лазареты для больных военного ведомства, а также временные курортные поселения, состоящие в частности из разборно-сборных кибиток.

Интересные сведения о лечебном сезоне 1811 г. на Водах удалось обнаружить в рапорте штаб-лекаря Х. Геннуша (1811 г. 21.09/3.10) кавказскому главнокомандующему, генералу от инфантерии Н.Ф. Ртищеву, где он указывал, в частности на обветшалость ваннных зданий, недостаток крытых галерей, «пристойных к квартирванию» строений с кроватями, стульями, столами, кухнями за умеренную плату и т.п. Несмотря ни на недостатки Геннуш отмечает эффективность лечения, показывая, что всего на Водах было принято 345 хронических больных [3, 343-344].

Здесь уместно отметить тот факт, что числом больных в количестве 345 человек не ограничивается общее количество посетителей Вод. Надо еще учесть большое количество прислуги, количество которой не регистрировалось, но также требовало обеспечения всем необходимым. Об этом же сезоне имеются сведения в представлении генерал-лейтенанта Н.Ф. Ртищева министру полиции А.Д. Балашову об увеличении посетителей: «Нынешний проезд для пользования здешними минеральными водами превосходит всякое ожидание ..., проезд час от часу со всех сторон умножается». Он также отмечает малое количество мест размещения в Константиногорской крепости и при Кислых водах и говорит о необходимости найма кибиток у кочующих народов [12, 43-45].

Кроме того, в этом документе содержатся ценные сведения о том, что при благородных особах проживало 451 человек прислуги. Это уточняет и намного увеличивает количество приехавших на Воды, и в свою очередь – необходимых мест размещения. В 1813 г. на Горячих Водах побывало уже 733 человека: на 193 лица благородного состояния приходилось 463 человек прислуги [9, 19]. Эти цифры показывают распространение позитивной информации о целебных свойствах Горячих и Кислых Вод и быстрый рост прибывающих на лечение.

С увеличением числа приезжающих на курорт на месте сезонного поселения у подножия горы Горячей в 1811-1812 гг. началось создание постоянного курортного поселка Горячие Воды [11, 37]. Для больных были построены три купальни у Александровского источника на 5 ванн и в 1814 г. был назначен первым смотрителем при Минеральных водах надворный советник Афросимов. Затем была построена на Горячей горе каменная Оборонительная казарма под камышовой крышей, которая возвышалась над первыми домиками в долине и могла служить им защитой. Так «Жители при подошве горы Машуки, имеющие здесь оседлость и построившие постоянные и прочные дома, основали новое поселение в России» [10, 644]. В это время один из первых планов зафиксировал один «партикулярный деревянный дом, построенный в 1812 г. для пристанища посетителей» и места, «по коим обыкновенно располагаются посетители» [6, 37].

По достоинству смог оценить значение курортов Кавказских Минеральных Водах и много сделать для их благоустройства и дальнейшего процветания генерал А.П. Ермолов, назначенный 12.10. 1816 г. Главнокомандующим Кавказского края, прослуживший на этом посту до 1827 года [7, 32].

Именно он в 1822 г. при посещении Горячих Вод, осмотрел все источники минеральных вод и назначил места для казенных зданий. Благодаря Ермолову на строительство купален у Александровского источника правительством было ассигновано

сначала 3704 руб., а в 1822 г. по его же ходатайству – 550326 руб. 19 коп. [12, 102,324].

Горячеводская долина проектировалась и застраивалась в течение 1812 – 1820 гг. под руководством губернского архитектора С.Д. Мясникова. Оставался актуальным вопрос обеспечения временного проживания отдыхающих, в связи с этим, для их размещения в 1817 году было установлено на Горячих Водах 40 кибиток [9, 19]. В 1817 году на Горячих Водах отдыхало 1013 человек, из них: 240 лиц, относящихся к благородному сословию, 377 разночинцев, купцов, простолюдинов, 396 человек низшего сословия.

К началу 20-х гг. XIX в. при горячих источниках практически сформировалось курортное поселение Горячие Воды, у источника Нарзан – Кисловодское. Несмотря на то, что в Горячеводской долине близи источников поселение насчитывало уже 60 домиков в две улицы, в них не могли расположиться все, приехавшие на лечение. Кварты пользовались спросом не только в самом поселении, но и в солдатской слободе и даже в слободе у Константиногорской крепости. «Здесь, – пишет Нелюбин, одна и та же квартира в разные месяцы курса имеет различную цену. В июне, когда бывает самое большое стечение больных на Водах, квартиры нанимают по самым высоким ценам. В июле платится за оные только половина, а в августе одна четвертая доля» [10, 75-77]. Для остальных, кто не смог снять комнату или квартиру, по-прежнему ставились кибитки.

В это же время на Горячих водах развернулась активная торговля всеми необходимыми товарами. Торговля съестными припасами велась при въезде в поселение между солдатской слободкой и домом Чернявского. Сюда ежедневно к 5 часам утра колонисты Карраса и черкесы из ближних аулов на своих арбах привозили на продажу продукты.

Поток посетителей держался примерно на одном уровне по сравнению с 1817 г. За три летних месяца 1823 г. на Горячих Водах побывало дворян, офицеров и других служащих людей с семьями более 300 человек, с ними же прибывала их прислуга в количестве 528 человек. Кроме того 10 человек купечества разных наций, 94 чел. разночинцев и простолюдинов. Всего около 1 тыс. человек посетителей [5]. В следующем 1824 г. примерно столько же – 950 человек [8, 175].

Таким образом, совершенно очевидно, что если с обеспечением проживания все еще оставались сложности (в 1823 г. в аренду отдыхающим сдавались всего 270 комнат), то в области обеспечения курортников продуктами на Горячих водах не было никаких проблем.

Проблема нехватки средств размещения на Горячих Водах была решена властями в 1824 году: все губернские присутственные места из г. георгиевска перевелись в г. Ставрополь. Это повлекло переселение многих жителей Георгиевска на Горячие Воды, сооружение деревянных домов, сдачу их внаем. Кроме того в 1824-1825 гг. была распланирована защитная линия курорта – солдатская слобода – Кабардинка (участок современной улицы Теплосерной), которая вскоре отстроилась. Жители этой слободки также в скором времени начали сдавать внаем комнаты, более дешевые, чем в центре, и для менее состоятельной части приезжающих. Все это привело к тому, что калмыцкие кибитки постепенно вышли из употребления.

Еще одним важным фактором улучшения охраны, обеспечения рабочей силой и

продуктами питания курортов на Горячих и Кислых Водах стала организация в 1825 г. казачьих станиц: Горячеводской, Кисловодской, Ессентукской и др. [14, 15]. Условия заселения казачьих станиц требовали достижения определенной численности проживающих, обозначенной 300 семьями, половину из которых должна была состоять из представителей Кавказского линейного войска, а вторая половина – из переселенных жителей различных губерний России. Заселение сопровождалось наделением переселенцев земельными участками, причем цели обеспечения землей были разными: для застройки (селитебные участки), для выполнения сельскохозяйственных работ (пахотные, сенокосные, лесные), для пастбищ (выгонные). Удобной земли наделялось по 30 десятин (1 десятина – 1,09 га) на каждого казака, по 60 – старшинам и чиновникам, по 300 – штаб-офицерам.

Таким образом, можно констатировать, что становление КМВ в качестве курортного кластера происходило по причине наличия уникальных ресурсов, широких возможностей их использования, признания военно-стратегического значения региона. Основной функцией формирующейся курортной базы являлась реабилитация военнослужащих Кавказской армии, что в итоге способствовало развитию важного для Российского государства рекреационного центра.

Уже в самом начале освоения курортной местности, когда еще не существовало курортных поселений, и в самом начале их строительства, администрацией на разных уровнях прилагались определенные усилия для возможности приема на лечение первых больных и обеспечения их элементарным набором услуг индустрии гостеприимства. Период начального развития Горячих и Кислых Вод с 1803 по 1825 гг. благодаря многим правильно выбранным решениям со стороны властей прошел успешно и заложил основу для их будущего процветания и дальнейшего развития курортного региона.

Литература

1. О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (с изменениями на 7 февраля 2018 года): Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 34, 22.08.2011, ст. 4966.
2. Об утверждении стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2030 года (с изменениями на: 09.09.2016): Приказ Министерства культуры Ставропольского края от 31 декабря 2015 №718.
3. Акты Кавказской археографической Комиссии [Текст]: в 13 т. Т. V. / Под ред. А.П. Берже – Тифлис : Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1873 – 1187 с.
4. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф.63. Оп. 1. Д. 316. Лл. 1-6.
5. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.
6. Атлас Ставропольского края – М.: ГУ Геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1968. – 40 с.
7. Кавказский календарь на 1889 г.– Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1888. – 530 с.

8. Конради, Ф.П. Рассуждение о искусственных минеральных водах / Ф.П. Конради – СПб., 1831. – 208 с.

9. Недумов, С.И. Лермонтовский Пятигорск / С.И. Недумов – Пятигорск : Снег, 2011. – 480 с.

10. Нелюбин, А.П. Полное историческое медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских Минеральных Вод в 2 частях / А.П. Нелюбин – СПб.: Тип. Медицинского департамента МВД, 1825. – 644 с.

11. Передельский, А.Г. Город Пятигорск в медико-топографическом отношении / А.Г. Передельский – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1910. – 160 с.

12. Пятигорск в исторических документах 1803-1917 гг. Сборник документов – Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. – 352 с.

13. Огаркова, И.В. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод / И.В. Огаркова // Современная наука и инновации. – 2013. – № 4 – С. 10.

14. Прозрителев, Г.К. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии / Г.К. Прозрителев // Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. VII. – Ставрополь, 1912. – 18 с.

15. Рыкун, Г.Н. Современное состояние и тенденции развития гостиничной инфраструктуры на КМВ / Г.Н. Рыкун // Вестник экспертного совета – 2017 – №2 (9) – С. 126-136.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343.13

РЕЧЬ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
SPEECH OF THE PROSECUTOR IN THE DEBATE OF THE PARTIES
ON CRIMINAL CASES OF MINORS

Брянская Е.В., доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Bryanskaya E.V., Associate Professor, Department of Judicial Law, Irkutsk State University, Candidate of Law, Associate Professor
e-mail: veret.1976@mail.ru

Аннотация: в данной научной статье сделан акцент на личностную специфику несовершеннолетних, особенностях участия прокурора в процессе доказывания как на досудебных стадиях, так и судебных. Гуманные начала процесса доказывания по такой категории уголовных дел являются основой дружественного правосудия, о котором было еще отмечено в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. В работе представлена авторская позиция о целесообразности и воспитательном значении речи прокурора в процессе прений сторон в суде.

Abstract: This article focuses on the personal specifics of minors, specifics of the participation of the prosecutor in the process of proving both at pre-trial and judicial stages. The humane beginnings of the process of proof in this category of criminal cases are the basis of friendly justice, which was noted in the National Strategy for Children for 2012-2017. The author's position on the expediency and educational significance of the prosecutor's speech in the process of the parties' arguments in court is presented in the work.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, прения сторон, судебная речь, воспитательное значение речи государственного обвинителя.

Key words: public prosecutor, state prosecutor, debates of the parties, judicial speech, educational significance of the speech of the public prosecutor.

В Восточно-Сибирском регионе борьба с преступностью несовершеннолетних стоит во главе работы правоохранительных органов. По факту нарушений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних за 2016 г. было разрешено 1055 заявлений, жалоб и иных обращений, в 2017 г. – 887. Взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с преступностью несовершеннолетних обеспечивается планомерной работой Прокуратуры Иркутской области – проводятся координационные совещания, в ходе которых обсуждаются: динамика преступности несовершеннолетних, эффективность расследования преступлений, вопросы предупреждения преступности.

В общем по России, в 2017 г. было зарегистрировано 42504 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, 2016 г. – 53736, 2015 г. – 61833, 2014 г. – 59549, 2013 г. – 67225 [14]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Иркутской области, всего рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних по существу с вынесением приговора в 2011 г. – 711, 2012 г. – 602, 2013 г. – 634, 2014 г. – 618, 2015 г. – 559, 2016 г. – 489, 2017 г. (за шесть месяцев) – 245 [12]. Уровень преступности несовершеннолетних в Иркутской области имеет тенденцию к снижению. Тем не менее преступления несовершеннолетних совершаются, и наш регион продолжает оставаться неблагоприятным в отношении уровня преступности в целом. В частности, Иркутская область входит в перечень регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, максимальный процент у республики Карелия – 9,2 %, у Иркутской области – 6,1 % [14].

В настоящее время тревогу вызывает то, что имеет место вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми. В частности, нагляден следующий пример из судебной практики. По уголовному делу № 1-22/12 рассмотренному Куйбышевским районным судом г. Иркутска был вынесен приговор по факту того, что Л. и несовершеннолетний М. совершили кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба. Подсудимый Л. и несовершеннолетний подсудимый М., по предложению Л. из корыстных побуждений вступили между собой в предварительный сговор на совершение тайного хищения чужого имущества, обговорив обстоятельства совершения преступления и возможность дальнейшего распоряжения похищенным имуществом, а также распределив роли каждого, согласно которым подсудимый Л. будет совершать кражу, а несовершеннолетний подсудимый М. в это время будет наблюдать за окружающей обстановкой для обеспечения безопасности совершения преступления.

Действуя по ранее разработанному плану, подсудимые Л. и М. реализовали свой преступный умысел: подсудимый М. наблюдал за окружающей обстановкой в целях обеспечения безопасности совершения преступления, а подсудимый Л. в это время похитил с находившейся по вышеуказанному адресу автомашины «Тойота Авенсис» государственный регистрационный номерной знак ..., принадлежащей Ч., эмблему переднюю от автомашины «Тойота» стоимостью 625 руб. 43 коп., эмблему заднюю и т. д., причинив, таким образом, потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 7946 руб. 60 коп. [13]. В данной ситуации несовершеннолетний непосредственно был не только наблюдателем совершенной кражи, но и соучастником. Более того, взрослый показал пример совершения преступления.

Как правило, несовершеннолетние преступники – это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже значительно труднее поддаются исправлению, в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта и порою в целях самоутверждения [7, с. 381].

Примеры из судебной практики показывают, что к особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести насилие, агрессивность и жестокость. При этом по наблюдениям ученых очевидно превышение того предела насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения поставленной цели. Подростки в процессе совершения преступлений при неудовлетворении полученным результатом начинают совершать такие преступления, как изнасилования, убийства, разбойные нападения.

В процессе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, цель не столько в том, чтобы наказать несовершеннолетнего, сколько в том, чтобы помочь ему встать на истинный путь, сделать выводы и предупредить возможную дальнейшую преступность несовершеннолетних. В этом заключается смысл восстановительного правосудия. Каждый прокурор должен понимать, что в его руках судьба еще не сформировавшейся личности, значит, нужно так строить процесс доказывания по уголовному делу, чтобы он был продуманным, гуманным, с учетом психологического, индивидуального подхода к каждому ребенку.

Преступность несовершеннолетних отличается от взрослой преступности высокой степенью активности и динамикой. Статистика показывает, что люди, которые стали совершать преступления еще в подростковом возрасте, почти не поддаются перевоспитанию и исправлению.

В этой связи Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка настаивает на особом отношении к преступности несовершеннолетних, указывает на необходимость использования возможности межведомственных рабочих групп, совместных целевых мероприятий по профилактике и пресечению преступности несовершеннолетних. Верно считает, что следует вести на постоянной основе мониторинг прокурорской, следственной и судебной практики, проявлять активность в распространении положительного опыта [9].

Следовательно, прокурорскими работниками подчеркивается, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних особое значение приобретает, как предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и расследование, рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. Для нас представила интерес такая стадия судебного разбирательства как прения сторон, в которой наиболее ярко проявляется убеждающая роль государственного обвинителя. В прениях стороны оценивают обстоятельства дела с полярных позиций, где для суда создаются предпосылки для всестороннего, обоснованного, объективного справедливого приговора. Прения сторон представляют собой этап судебного разбирательства, в котором участвующие в деле стороны в устных выступлениях высказывают свою позицию по уголовному делу, основанную на результатах судебного следствия.

Работа прокурора в области доказывания заключается в том, чтобы не только он сам, но и другие субъекты доказывания исполняли законы, обеспечивали благополучие несовершеннолетнего путем соблюдения и защиты их прав и законных интересов, не применяли недозволенные методы, взвешенно и вдумчиво подходили к применению мер ответственности и процессуального принуждения; принимали меры воспитательного

воздействия. Можно полагать, что как от судьи, так и от прокурора (государственного обвинителя) в полной степени зависят качество, законность, справедливость, ответственность, этичность и эффективность отправления правосудия.

По нашему мнению, подготовка и выступление с речью в судебных прениях, это искусство, которое позволяет представить доказательства в качестве аргументов, которые помогают сформировать доказательственную базу таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых, сильных, для внутреннего убеждения.

Согласно УПК РФ ни одно доказательство по делам несовершеннолетних не имеет преимущественной силы перед другими доказательствами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство употребляет применительно к доказательствам понятие «сила». Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; в ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывается, что юридической силы не имеют недопустимые доказательства, которые поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а равно использованы для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Анализ судебной практики и Постановлений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что судьи тем или иным доказательствам придают особую значимость, чем и предопределяется их юридическая сила. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П закреплено: отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования *значимых* для такого рода решений *материалов уголовного дела*. Мы полагаем, что значимость материалов уголовного дела, которые выступают в качестве доказательств, и предопределяет силу аргумента в том или ином процессуальном вопросе в области прав несовершеннолетних. Кроме того, в позициях Конституционного Суда РФ очевиден и такой основополагающий термин философской теории аргументации, как «довод», в частности, в целях обеспечения прав и законных интересов участников процесса им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу уголовного дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования [11].

Современные ученые полагают, что в прениях сторон от прокурора требуется не простое перечисление доказательств, а их критический анализ и объективная оценка, необходимое качество речи обвинителя – это ее убедительность. Отсутствие убедительности – наиболее распространенный недостаток выступлений в прениях.

К сожалению, иногда прокуроры обходят молчанием доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого несовершеннолетнего, тем самым показывая свою необъективность и предвзятость [4, с. 116]. Конечно, именно защитник в ходе судебного заседания приводит обстоятельства, смягчающие наказание подсудимого несовершеннолетнего или оправдывающие его, это позволяет расположить к себе несовершеннолетнего подсудимого. Тем не менее следует учитывать и то положение закона, что в ходе предварительного расследования органы уголовного преследования собирают

доказательства как отягчающие, так и смягчающие виновность лица. Значит, государственный обвинитель в суде должен выступать с объективной, справедливой позиции, что благоприятно влияет на воспитание и развитие правосознания несовершеннолетнего.

В процессе прений сторон государственный обвинитель, исследовав и оценив всю совокупность доказательств по уголовному делу, оказывает влияние и на внутренне убеждение несовершеннолетнего подсудимого, который должен сделать выводы о недопустимости в будущем совершать преступные деяния. Если в аспекте воздействия речью на внутреннее убеждение судьи прокурор оказывает свое влияние на вынесение итогового решения по уголовному делу, то на уровне внутреннего убеждения подсудимого несовершеннолетнего прокурор оказывает воспитательное воздействие на его сознание.

Необходимо понимать, что речь прокурора должна быть живой, содержать четкую аргументацию, кроме того, прокурору необходимо предвидеть содержание речи защитника.

Подчеркивая необходимость наличия воспитательной составляющей в речи государственного обвинителя, мы заметим, что в то же время обвинитель не должен читать нотаций и нравоучений в унижительной форме; его речь должна быть рекомендательной, тактичной, как совет для формирования правильных выводов по факту содеянного преступления. В прениях сторон речь государственного обвинителя должна звучать с психологически располагающей интонацией. Как пишут ученые: «...все, что мы произносим, мы произносим с определенной мимикой, характерными жестами – все это формирует отношение слушателей к тому, что человек говорит. Некоторые психологи утверждают, что «мнение, которое складывается о человеке, примерно на пять шестых определяется тем, как он говорит. На слова остается где-то одна шестая»» [5, с. 196].

Воспитательный компонент речи государственного обвинителя должен основываться на знаниях психологии и криминалистической тактики. Речь обвинителя должна звучать в свете закона и нравственности.

Почему же именно прокурор должен выступить в судебной речи с воспитательными рекомендациями? Думается, потому, что именно он выступает представителем государства. В этой связи государственный обвинитель должен оппозиционировать себя не в свете лица, которому нужно добиться наказания несовершеннолетнего подсудимого, а следует представить себя в качестве личности, деятельность которого направлена на формирование выводов несовершеннолетним в аспекте и понимания необходимости правомерного поведения. Значит, прокурору нужно поставить себя так в процессе, чтобы вызвать уважение у несовершеннолетнего, который мог бы довериться прокурору, без чувства страха.

Не каждый прокурор сможет найти подход к несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства. Тем не менее, учитывая психологические познания профессиональных государственных обвинителей, он в состоянии войти в доверие к подсудимому.

В речи государственного обвинителя обязательно должны получать освещение вопросы, относящиеся: а) к социально-правовой оценке преступления, ставшего предметом судебного разбирательства; б) полному изложению фактической фабулы обвинения; в)

анализу и оценке исследованных в судебном следствии доказательств; г) обоснованию юридической формулировки и правовой квалификации содеянного; д) характеристике личности подсудимого; е) обоснованию выводов и решений по делу; ж) анализу тех обстоятельств, что способствовали совершению преступлений, и предложениям по их устранению [3, с. 218].

Для прокуроров актуальны слова известного российского юриста, государственного обвинителя А. Ф. Кони, который писал о таком качестве речей сторон, как искренность. Несовершеннолетние очень чувствительны к той информации, которая касается их лично. Думается, до них в полной мере будет доходить такая информация в речах, которая звучит от сердца. А. Ф. Кони справедливо полагал: «Человек лжет в жизни вообще часто, а в нашей русской жизни и очень часто, трояким образом: он говорит не то, что думает, – это ложь по отношению к другим; он думает не то, что чувствует, – это ложь по отношению к себе, и, наконец, он впадает в ложь, так сказать, в квадрате: говорит не то, что думает, а думает не то, что чувствует. Присутствие каждого из этих видов лжи почти всегда чувствуется слушателями и отнимает у публичной речи ее силу и убедительность. Поэтому искренность по отношению к чувству и делаемому выводу или утверждению должна составлять необходимую принадлежность хорошей, т. е. претендующей на влияние, судебной речи. Устное слово всегда плодотворнее письменного: оно живет слушающего и говорящего. Но этой животворной силы оно лишается, когда оратор сам не верит тому, что он говорит, и, утверждая, втайне сомневается или старается призвать себе на помощь вместо зрелой мысли громкие слова, лишённые в данном случае внутреннего содержания» [2, с. 37]. Значит, речь государственного обвинителя в первую очередь должна быть честной. Честность, как правило, свидетельствует о правдивости и искренности лица, выступающего в суде.

Завершающим элементом прений сторон является изложение прокурором вопросов о виде и мере наказания. В этой связи ряд ученых указывает на то, что выносимые по результатам рассмотрения дел в суде акты, несмотря на условия гуманной двойной защиты, обладают, как правило, карательной направленностью, при этом отмечается недостаток альтернативных наказанию мер воздействия и отсутствие учреждений, контролирующих их исполнение [1, с. 74-77, 6, с. 581].

Мы поддерживаем то, что целесообразно расширить круг не связанных с изоляцией от общества видов наказания, которые суд мог бы назначать с целью гибкого перевоспитания несовершеннолетнего. Например, в науке уголовного процесса предлагается ввести «домашнее содержание несовершеннолетнего», при котором несовершеннолетний мог бы продолжать учебу или работать, но в то же время был бы лишен возможности посещать места проведения досуга, обязан был бы находиться у себя дома в установленное судом время [15, с. 69]. Подобное наказание имеет схожие черты с такой мерой пресечения, как домашний арест [10]. В то же время мы полагаем, что следует учитывать п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [8] о том, что при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 6, 60 УК РФ,

надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В этой связи подчеркнем, что в силу аморального поведения родителей, членов семьи несовершеннолетнего, их социального неблагополучия, «домашнее содержание» во всех случаях вряд ли будет являться положительной мерой по оказанию воспитательного воздействия. Значит, при завершении прений сторон вопросом о наказании, государственному обвинителю целесообразно с максимальной долей внимательности отнестись к индивидуальности несовершеннолетнего, его психологии и окружения. Иногда складывается впечатление, что несовершеннолетний, это потерпевший в любом случае, совершил ли он преступление или явился жертвой преступления. Все дети рождаются чистыми и смотрят на мир наивными, доверчивыми глазами. Но не всем детям удастся воспитываться в благополучных семьях. Те дети, которые поддаются под влияние агрессии, зла, антисоциального поведения, становятся жертвами нашей социальной реальности. Именно поэтому государственному обвинителю нужно быть великодушным, гуманным и с мудростью подходить к вопросу о виде и мере наказания несовершеннолетнего подсудимого.

Литература

1. Атинов А.М. Ювенальная юстиция в современной России : за и против // Наука и образование. – 2010. – № 3. – С. 74–77.
2. Голованова М.А., Фетисова М. А. Место последнего слова подсудимого в судебном красноречии // Надежность и качество: тр. Междунар. симпозиума. – 2012. – № 5. – С. 37.
3. Зайнагутдинов Р.Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных стадиях по уголовным делам // Вестн. Удмурд. ун-та. – 2009. – Вып. 2. – С. 218.
4. Идрисов М.М. Особенности поддержания государственного обвинения в суде на этапе прений сторон // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2011. – № 1 (18). – С. 116.
5. Каракозов С.А. Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 196.
6. Крамаров А.О. Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: необходимость создания и проблемы становления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 3. – Т. 14. – С. 581.
7. Криминология : учебник / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. Ростов н/Д, – 2002. – С. 381.
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>
9. Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: приказ Ген. прокуратуры РФ от 16 янв. 2012 г. № 7 // ГАРАНТ [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
10. Обзор практики рассмотрения судами Ростовской области дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних

правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ) в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ за 2010 г. и 1-е полугодие 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostoblsud.ru>.

11. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Рос. газ. – 2003. – 23 дек. – С. 4.

12. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=63>.

13. Уголовное дело № 1-22/12 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/>.

14. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации: данные МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/>.

15. Хисматуллин С.Р. Вопросы совершенствования деятельности прокурора, участвующего в судебном рассмотрении для несовершеннолетних // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. – Сер. Право. – 2007. – № 9 (81). – С. 69.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ
И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF SERVICE
IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS**

Долгополов К.А., ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Dolgopolov K.A., SAEO HE «Nevinnomyssk state humanitory and technical institute», head of the criminal procedure and criminalistics department, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: nadal06@mail.ru

Кожедубова Д.А., ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», аспирант

Kozhedubova D.A., All-Russian State University of Justice, postgraduate student

e-mail: dkny1990@mail.ru

Саруханян А.Р., ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», ректор, кандидат юридических наук, доцент

Sarukhanyan A.R., North-Caucasus Humanitarian Institute, rector, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: ppri@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the criminal liability for crimes against the interests of service in commercial and other organizations

Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность; категория преступлений; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes against the interests of service in commercial and other organizations

В продолжение темы, развитой на страницах периодических научных изданий¹, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
201 Злоупотребление полномочиями	1 средней тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 4 лет
	2 тяжкое	штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься	до 5 лет до 3 лет

¹ Авторами была опубликована серия статей, посвященных анализу санкций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, в журналах Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института и Вестник Российской правовой академии.

		определенной деятельностью	
		лишение свободы	до 10 лет
		+	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		штраф	от 1 до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		+	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 10 лет
	1 тяжкое	лишение свободы	от 4 до 8 лет
		+	
		штраф	от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 4 лет
		+	
201.1 Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа		лишение права занимать определенные	до 3 лет

		должности или заниматься определенной деятельностью	
	2 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 5 до 10 лет до 5 лет
202 Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы + или без такового	до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 3 лет
		штраф	от 100 до 500 тысяч

	2 средней тяжести		рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы + или без такового	до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы +	до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
203 Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься	до 3 лет

		определенной деятельностью	
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 2 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет до 3 лет
204 Коммерческий подкуп	1 небольшой тяжести	штраф	до 400 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, или в размере от 5 до 20-кратной суммы коммерческого подкупа
		ограничение свободы	до 2 лет
		исправительные работы	до 2 лет
		лишение свободы + или без такового штраф	до 2 лет до 5 кратной суммы коммерческого подкупа

		штраф	до 800 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 9 месяцев, или в размере от 10 до 30 -кратной суммы коммерческого подкупа
		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		исправительные работы	от 1 года до 2 лет
		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
		+ или без такового	

		штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 10 кратной суммы коммерческого подкупа до 3 лет
	3 тяжкое	штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 1 миллиона 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, или в размере от 20 до 50 -кратной суммы коммерческого подкупа до 3 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные	от 3 до 7 лет до 30 кратной суммы коммерческого подкупа до 3 лет

		должности или заниматься определенной деятельностью	
	4 тяжкое	штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 1 миллиона до 2 миллионов 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, или в размере от 40 до 70 -кратной суммы коммерческого подкупа до 5 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 4 до 8 лет до 40 кратной суммы коммерческого подкупа до 5 лет
	5	Штраф	до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

	небольшой тяжести		осужденного за период до 9 месяцев, или в размере от 10 до 30 -кратной суммы коммерческого подкупа
		лишение свободы + или без такового штраф	до 3 лет до 15 кратной суммы коммерческого подкупа
	6 средней тяжести	Штраф + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 200 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 месяцев до 1 года, или в размере от 20 до 40 -кратной суммы коммерческого подкупа до 3 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать	до 5 лет до 20 кратной суммы коммерческого подкупа до 3 лет

		определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
	7 тяжкое	Штраф + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 1 до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, или в размере от 30 до 60-кратной суммы коммерческого подкупа до 5 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 5 до 9 лет до 40 кратной суммы коммерческого подкупа до 5 лет

		Штраф	от 2 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 лет, или в размере от 50 до 90 -кратной суммы коммерческого подкупа
	8 особо тяжкое	+ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 6 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 7 до 12 лет до 50 кратной суммы коммерческого подкупа до 6 лет
		штраф	до 400 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, или в размере от 5 до 20

204.1 Посредничество в коммерческом подкупе	1 небольшой тяжести		-кратной суммы коммерческого подкупа
		ограничение свободы	до 2 лет
		исправительные работы	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы + или без такового штраф	до 2 лет до 5 кратной суммы коммерческого подкупа
		штраф + или без такового	до 800 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, или в размере от 10 до 30 -кратной суммы коммерческого подкупа
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		лишение свободы + или без такового штраф	до 5 лет до 30 кратной суммы

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	коммерческого подкупа до 5 лет
		штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 1 миллиона 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года 6 месяцев, или в размере от 40 до 70 -кратной суммы коммерческого подкупа до 6 лет
	3 тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет до 30 кратной суммы коммерческого подкупа до 5 лет

		штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, или в размере от 10 до 20 -кратной суммы коммерческого подкупа
		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
4 средней тяжести		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		лишение свободы	до 4 лет
		+ или без такового	
		штраф	до 15 кратной суммы коммерческого подкупа
		+ или без такового	
		лишение права занимать определенные должности или заниматься	до 3 лет

		определенной деятельностью	
204.2 Мелкий коммерческий подкуп	1 небольшой тяжести	штраф	до 150 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
		обязательные работы	до 200 часов
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 1 года
	2 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 2 лет
		лишение свободы	до 1 года

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 36% (8 преступлений)²;
- средней тяжести – 23% (5 преступлений);
- тяжкие – 36% (8 преступлений);
- особо тяжкие – 5 % (1 преступление).

Таким образом, в главе 23 УК РФ имеются все категории преступлений.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как:

- штраф – 91% (для 20 преступлений)³;
- обязательные работы – 9% (для 2 преступлений);
- исправительные работы – 27% (для 6 преступлений);

² При анализе данной таблицы авторы исходят из расчета, что одно преступление предусмотрено частью статьи УК РФ, а в случае, если статья не делится на части, то статьей.

³ В данном абзаце удельный вес видов наказаний приводится как их отношение к преступлениям, а не к наказаниям, поэтому 100 % здесь не являются ориентиром.

- ограничение свободы – 32% (для 7 преступлений);
- принудительные работы – 23% (для 5 преступлений);
- арест – 14% (для 3 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 95% (для 21 преступления).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 23 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях ограничение свободы лишь в одном случае, что составляет 5%.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрены соответственно в 59% (в 13-ти) и 150%⁴ (в 33-х) случаях.

---

⁴ Такая цифра связана с тем, что законодатель предусмотрел лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к различным основным видам наказания в пределах санкции одной и той же части статьи в главе 23 УК РФ.

УДК 340.1(09)

**«ЗАКОН РУССКИЙ»: О ПРИЧИНАХ И СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ
ВАРЯЖСКОГО ЭЛЕМЕНТА НА ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК
РУССКОГО ПРАВА**
**«RUSSIAN LAW»: ON THE CAUSES AND DEGREE OF INFLUENCE
OF THE VARANGIAN ELEMENT ON THE MOST ANCIENT MONUMENT
OF RUSSIAN LAW**

Душина Т.В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Dushina T.V., doctor of philosophical sciences, professor, head of Department of theory and history of state and law, Nevinnomyssk state humanitory and technical Institute

e-mail: t-dushina@bk.ru

Аннотация: в статье анализируется природа древнейшего источника русского права, определяется степень и причины влияния на него варяжского элемента.

Annotation: in the article the nature of the oldest source of Russian law is analyzed, the degree and reasons for the influence of the Varangian element on it are determined.

Ключевые слова: обычай, памятник права, славяне, варяги, варварские правды.

Keywords: custom, monument law, the Slavs, the Vikings, the barbaric truth.

История русского права уходит корнями к истокам древнерусской государственности. И хотя первым писаным памятником русского права, безусловно, является Русская Правда, ее содержание во многом определено, так называемым, «Законом Русским» – памятником устного обычного права, дошедшего до нас опосредованно, через неоднократное упоминание в договорах первых киевских князей с Византией. Закону Русскому в исследованиях отечественных историков уделено, по нашему мнению, недостаточно внимания. Так, Н.Н. Костомаров вообще не упоминает его в качестве источника русского права. Н.М. Карамзин в Истории государства Российского к Закону Русскому обращается лишь вскользь, да и то в связи со ссылкой на него в VI статье Договора Руси с Византией 907 года[1]. И только В.О. Ключевский в Курсе русской истории, пожалуй, впервые в отечественной истории называет Закон Русский одним из основных источников древнерусского права и делает попытку анализа природы данного юридического обычая[2]. В советский период нашей истории отечественные исследователи практически не обращались к Закону Русскому как источнику древнерусского права. Так, Б.Д. Греков, написавший фундаментальный труд по истории древнерусского государства «Киевская Русь» вообще не удостоивает внимания Закона Русского. На наш взгляд, подобное отношение к древнейшему источнику русского права определялось, прежде всего, неприятием его славяно-варяжской природы, что вполне

укладывалось в концепцию советской исторической школы, отрицавшей скандинавское влияние на формирование отечественного государства и права.

Нет в научной литературе и однозначного подхода в вопросе о том, памятником какого права является Закон Русский – обычного права славянской общины или только русского городского права. Н.М. Карамзин склоняется к тому, что это все-таки устный памятник городского права, так как даже в договорах Руси с Византией его нормами регулируются, преимущественно, торговые и международные отношения[3]. Вполне согласен с ним и один из известнейших советских исследователей Древней Руси Б.А. Рыбаков[4]. Исаев И.А считает Закон Русский сводом устных норм обычного права[5]. Но, пожалуй, наиболее значимые разногласия имеют место по вопросу о степени влияния на Закон Русский скандинавского элемента.

В.О. Ключевский считал Закон Русский памятником прежде всего городского права, а потому, в силу объективных причин, он не мог не испытывать на себе влияния обычного права варягов, захвативших власть в русских городах и составивших правящую элиту древнерусского общества. Варяжская часть русского общества, по мнению выдающегося русского историка, «была на Руси господствующим классом, который обособлялся от туземного славянства сначала иноплеменным происхождением, а потом, ослабяившись, сословными привилегиями». Именно поэтому «древнейшие письменные памятники воспроизводят право привилегированной Руси и только отчасти, по соприкосновению, туземный, народный правовой обычай, которого нельзя смешивать с этим правом»[6]. Если учесть, что впервые упоминание о Законе Русском относится к времени правления князя Олега, то данный памятник права, по сути, не что иное, как юридический обычай смешанного варяго-славянского класса, который господствовал над восточными славянами достаточно длительный период времени. И уже в силу этого различить варяжский и славянский элементы в Законе Русском достаточно сложно, так как «два века сожителства обоих племен – достаточно времени для слияния разноплеменных обычаев в органически неразделимое целое»[5]. Б.А. Греков и Б.А. Рыбаков категорически отрицали влияние на древнерусское право варяжского элемента, как отрицали и норманнскую теорию образования Древнерусского государства.

Не преувеличивая роли варягов в формировании древнерусской государственности, мы, тем не менее, осмеливаемся утверждать, что в силу тесного взаимодействия славянского и варяжского населения русских городов в пору складывания Древнерусского государства, первый известный памятник устного обычного права не мог не испытывать влияния североευропейской традиции, носителями которой и были варяги. На наш взгляд Закон Русский явился продуктом совместного творчества варягов и славян. Во-первых, потому, что нормы Закона рождались в ходе тесного взаимодействия различных культур и обычаев народов, объединившихся в единое государство. Во-вторых, и славянам и призванным ими варягам необходимы были общие универсальные нормы, которые бы регулировали общественные отношения и способствовали разрешению возникающих конфликтных ситуаций, в том числе между варягами и славянами. И эти общие нормы не могли быть по определению чисто славянскими или чисто варяжскими. Кроме того, именно варяги,

сделавшись господствующим классом в целом ряде русских городов, привнесли в восточнославянское общество не только многие византийские юридические понятия и нормы, с которыми познакомились, находясь на службе византийского императора, но и внесли в управление русских городов и собственно варяжские административные и юридические понятия. Таким образом, Закон Русский, будучи, по большому счету, варяжско-славянским юридическим обычаем не мог не испытывать и влияния византийского права. При этом мы не должны забывать и о том, что и варяжская часть населения, постепенно ассимилируясь, принимала обычаи и традиции славянского населения, что подтверждается теми же договорами X века с Византией. При их заключении варяги клялись в соблюдении мира как «обычаем скандинавским»[7], так и славянскими богами, что так же свидетельствует о переплетении варяжской и славянской культур.

С определенностью можно утверждать и то, что Закон Русский воспроизводил нормы обычного устного права и регулировал общественную жизнь уже единого государства Киевская Русь[8]. Нормы Закона Русского, нашедшие отражение в договорах Руси с Византией, свидетельствуют как о разложении родоплеменных отношений, так и о начале социальной дифференциации населения и усиления центральной власти.

В отечественной исторической науке неоднократно предпринимались попытки сравнения Закона русского не только с Русской Правдой, но и с германскими варварскими правдами – Салической, Саксонской, Тюрингской, Алеманской и даже с англосаксонскими правдами VII-VIII вв. с целью определения степени схожести указанных раннефеодальных памятников европейского права. Схожесть раннефеодального права определялась, в первую очередь, сходными условиями социально-экономического и политического развития русских и германских земель, которые развивались в относительно замедленном по европейским меркам темпе. Это объясняется отсутствием прямой преемственности с общественными институтами, культурой и юриспруденцией античного мира и, прежде всего, римского. В связи с этим, Закон Русский и германские правды не отличались высокой юридической техникой и, по мнению исследователей, были достаточно примитивны, так как касались, в основном, вопросов защиты общественного порядка и защиты людей от насилия и бесчинства.

Действительно, даже беглый сравнительный анализ позволяет утверждать, что у древнерусских и древнегерманских памятников права немало сходных черт. И прежде всего, как нам представляется, они близки по духу. Например, и в Киевской Руси периода Закона Русского и во Франкском королевстве периода Салической правды собственником земли является община, поэтому ни в одном, ни в другом памятнике права нет упоминания о частной собственности на землю. Род в обоих документах рисуется не только в качестве верховного собственника земли, но и как политическая организация. При этом и тот и в другой памятники права дают нам свидетельства о разложении родового строя и начавшейся дифференциации общества. Правда, в Салической правде эта дифференциация прослеживается более отчетливо, чем в Законе Русском: за убийство королевского дружинника штраф составлял 600 солидов, за убийство свободного франка – 200 солидов, за

убийство полусвободного – 100 солидов. Примечательно, что за убийство римлянина штраф был значительно ниже, чем за убийство свободного франка.

Нельзя не отметить и имевшее место сходство подходов в вопросах о зависимом населении. Так, В Законе Русском упоминается о челяди и холопах. В германских правдах – о сервах и зависимых людях. И в русском и в германских правовых памятниках предусматривается наказание за укрывательство челядина или серва. В тоже время, на Руси за челядью и холопами сохранялось право предания суду, что указывало на то, что общественные отношения в русских землях и в германских землях, хотя и развивались не по сценарию рабовладельческих обществ и эволюционировали в сторону феодальных отношений, но все же они не были идентичны и имели серьезные отличия.

Природа этих различий определяется, на наш взгляд, тем, что у германских племен раннегосударственного периода все же отмечается более высокий уровень общественных отношений, что не могло не сказаться на раннефеодальном европейском праве. Возьмем для сравнения нормы о кровной мести. В Саксонской правде, датируемой концом V – началом VI века, кровная месть еще упоминается, хотя уже допускается «вергельд» – штраф[9]. В позднейших германских правдах речь идет уже только о денежном возмещении. В договорах же Руси с Византией, которые составлены с учетом норм Закона Русского, упоминается не только о кровной мести, но и о возможности откупиться от нее имуществом. Так, договором устанавливается, что если сбежит убийца из числа зажиточных людей, то его имущество получают близкие родственники убитого, кроме той части, что останется его жене. Однако, если сбежавший убийца из «неимовитых», то его по нахождению следовало придать смерти. Все это демонстрирует не только разложение родоплеменных отношений, но и уже начавшуюся дифференциацию общества, дающую богатому человеку уже некоторые правовые преимущества. Хотя, естественно, уровень общественных отношений в Киевской Руси значительно отстает от западноевропейского того же периода. Б.А. Рыбаков, отрицая влияние варягов на социально-экономическую жизнь русских земель, настаивает на исключительности и самобытности славянских правовых норм, подтверждая это рассуждениями о правовом регулировании такого исконно русского института как «полюдь»[10]. Сходную позицию высказывает и Б.А. Греков, который в своих рассуждениях о самобытности русского права ссылается на Прокопия Кесарийского, который в труде «Война с готами», датируемом VI веком н.э., признавал наличие уже у антов устоявшихся норм поведения, поддерживавшихся родовыми властями. То есть речь идет о нормах устного обычного права. Более того сам термин «закон», по мнению Б.А. Грекова, перешел к печенегам именно от русских[11].

Таким образом, Закон Русский это памятник устного обычного права русских торговых городов IX-XI вв., сложившийся из разнообразных элементов – славянских, варяжских и византийских. Несмотря на значительное влияние на Закон Русский, как и на более поздние памятники русского права, североевропейского обычного права, носителем которого были варяги, тем не менее, это самобытный памятник устного славянского права, отразивший состояние общественных отношений и зарождающихся государственных институтов Приднепровской Руси IX-XI вв.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Экспо. 2004. С. 50.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. Т. 1. М.: Мысль. 1987. С. 226-227.
3. Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 51, 85; Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М.: Молодая гвардия. 1987. С. 97.
4. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Проспект. 2009. С. 34.
5. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 170.
6. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 227.
7. Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 86.
8. См.: Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
9. См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 томах (отв. ред. Н.А. Крашенинникова). Т. 1: Древний мир и Средние века. М.: НОРМА. 2007.
10. Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 69-72.
11. Греков Б.А. Киевская Русь. М.: Государственное издательство политической литературы. 1953. С. 540.

УДК 347

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
LEGAL NATURE OF EXECUTION OF CONTRACTUAL COMMITMENTS
IN THE CIVIL RIGHTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Захарова В.Г., юрист, аспирант 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного Университета Профсоюзов (СПбГУП)

Zakharova V.G., Lawyer, post-graduate student of 1 course of law faculty of Saint-Petersburg Humanitarian University of trade Unions (Spsgup)

e-mail: vgz24@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются общие положения об исполнении договорных обязательств, правовая природа исполнения договорных обязательств, принципы исполнения договорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации и Республики Казахстан.

Annotation: The article discusses the General provisions on the performance of contractual obligations, the legal nature of the performance of contractual relations, the principles of performance of contractual obligations in civil law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: понятие исполнения договорных обязательств правовая природа исполнения договорных обязательств, принципы исполнения договорных обязательств.

Keywords: the legal nature of performance of contractual obligations, the principles of performance of contractual obligations.

В современном гражданском праве Российской Федерации и Республики Казахстан одной из самых крупных подотраслей является подотрасль обязательственного права, предмет которой составляют обязательственные отношения. Обязательственные отношения в условиях рыночной экономики составляют основу экономического оборота и являются ее важнейшими элементами, именно через них и посредством их осуществляется перемещение всех материальных благ. Действие всех без исключения обязательств проявляется в том, что они должны быть надлежащим образом исполнены. Таким образом, залогом стабильного экономического оборота и упорядоченности всех общественных отношений, регулируемых обязательственным правом, в целом, является разрешение всех спорных вопросов, возникающих при исполнении обязательств, выявление проблем исполнения обязательств, и достаточное правовое регулирование этих вопросов. Одно из ключевых мест в правовом регулировании занимает регламентация исполнения взаимных обязательств сторонами

двустороннего договора, когда каждая из сторон имеет обязанность перед другой стороной, равно как и право потребовать от контрагента исполнения соответствующей обязанности.

Важнейшая стадия договорных обязательств - их исполнение. В отсутствие перспективы достижения желаемого сторонами результата договоренность между ними не имеет практического смысла. Поэтому социально-экономическая значимость правил исполнения договорных обязательств несомненна. Основу этих правил в Республике Казахстан составляют положения главы 17 Гражданского кодекса Республики Казахстан[1], в Российской Федерации – главы 22 Гражданского Кодекса Российской Федерации[2]. В последнее время к отмеченной теме на постсоветском пространстве приковано пристальное внимание научной юридической общественности. По данной проблематике (в тесной связи с ней) успешно выполнены диссертационные исследования в России (Сарбаш СВ., Балашова Э.Г.), в Республике Казахстан (Горячева Е.В., Калдыбаев А.К.). Парадоксальна логика научного интереса: исследователи, находящиеся в различных государствах, работая автономно, приблизительно в одно время приступают к всестороннему осмыслению схожих проблем. Практически юристы-практики сталкиваются с этими проблемами постоянно. Поэтому конструктивная научная дискуссия, ориентированная на нужды практики, достаточно актуальна[3].

В науке и практике Российской Федерации и Республики Казахстан актуален вопрос о правовой природе исполнения обязательств. В Российской Федерации данный вопрос изучается и освещается многими авторами, но в Республике Казахстан ситуация складывается абсолютно противоположная. По своей сути постсоветское прошлое наших стран сблизило нас, и законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан во многих моментах является идентичным. В настоящей статье будут проанализированы общие положения об исполнении договорных обязательств, правовая природа исполнения, и основные принципы исполнения договорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации и Республики Казахстан.

Гражданские кодексы Российской Федерации и Республики Казахстан (далее – ГК РФ и ГК РК) не дают определения исполнения обязательства. Статьи 309 ГК РФ и статьи 272 ГК РК одинаковы по своему содержанию, и содержат только условия о надлежащем исполнении обязательства: «обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». В соответствии с главой 22 ГК РФ и главой 17 ГК РК, под исполнением обязательства следует понимать совершение должником действий (воздержание от действий), направленных на удовлетворение интересов кредитора и являющихся обязанностью должника.

В юридической литературе нет единства мнений по поводу правовой природы исполнения обязательств - что представляет собой исполнение договорного обязательства, ученые видят по-разному[4]. В.С. Толстой [5], Г.И. Стрельникова [6], О.С. Иоффе [7], С.С. Алексеев[8], Л.Х. Ефимова[9] считают, что действия во исполнение обязательства относятся к односторонним сделкам. С.В. Сарбаш давал следующее понятие: «исполнение

обязательства является двусторонней сделкой особого рода, направленной исключительно на прекращение обязательства посредством доставления кредитору и принятия последним объекта гражданского права и *mutatismutandis* прав на него (ремиссионная сделка)»[10]. Л.А. Новоселова при рассмотрении вопросов уступки права требования классифицирует передачу права (требования) как двустороннюю сделку (соглашение, договор), обладающую абстрактным характером[11]. Ю.С. Гамбаров рассматривал исполнение и его принятие как единую сделку[12]. Исполнение обязательства как вещный договор (вещная сделка) рассматривают М.И. Брагинский, М.В. Зимилова, С.Н. Мызров, К.И. Скловский, Л.Ю. Василевская[13]. Против вещного договора выступают С.А. Синицин, Д.А. Малиновский[14], основные доводы которых сводятся к тому, что в догматической конструкции "вещный договор" необоснованно сливаются понятия сделки и правоотношения, ею порожденного, ибо сам по себе юридический факт вещным или обязательственным быть не может. И.В. Бекленищева исполнение договора рассматривает как распорядительную сделку (договор)[15]. А.А. Чеговадзе осуществление акта передачи признает распорядительной сделкой[16], а основание передачи - обязательственной сделкой. Козлова Н.В.: «Смешанная (компромиссная концепция) сделка заключается в том, что исполнение в различных случаях рассматривается как сделка, в других - как фактические действия, в третьих - как юридические действия, в четвертых - как двусторонняя сделка. Исполнение относят к двусторонней и даже многосторонней сделке, не являющейся договором»[17].

Существует общее понимание, что исполнение прекращает обязательство, однако на настоящий момент не существует единого определения тому, что представляет собой исполнение обязательства. По мнению Витрянского В.В., вопрос о том, является ли исполнение юридическим действием, сделкой или чем-то иным, составляет глобальную проблему[18]. Проблема юридической природы исполнения требует выработки единой концепции исполнения обязательства. Этот вопрос является основным. На наш взгляд невозможно прийти к единому понятию исполнения обязательств, так как определение понятия исполнения обязательств будет различным, в зависимости от условий обязательств, которые будут исполняться.

С точки зрения правовой природы исполнение обязательства является правомерным волевым действием, которое влечет прекращение обязанности должника. В связи с чем верно утверждение, что исполнение обязательства является сделкой. Сделки, как правило, направлены на достижение правовой цели основного договора и должны привести к его прекращению. Требования для таких сделок установлены участниками в основном договоре и определены в общих положениях главы 22 ГК РФ и главы 17 ГК РК, из чего можно сделать вывод об их вторичном и вспомогательном (несамостоятельном) характере. Вспомогательные сделки имеют дополнительное по отношению к основной сделке волеизъявление и свои последствия в качестве элемента юридического состава. Например, при исполнении вспомогательной сделки у должника возникает право на получение расписки (п. 2 ст. 408 ГК РФ и п.1 ст.290 ГК РК). Однако исполнение договора только должником не приводит к достижению правовой цели основного договора и его

прекращению, предполагая совершение действий и кредитором. Кредитор оценивает и принимает исполненное должником, так как, в конечном счете, реализация его субъективного права, заключающаяся в возможности удовлетворения его интереса, находится в прямой зависимости от соответствия действий должника условиям обязательства, за исключением случаев исполнения обязательства внесением долга в депозит (ст. 327 ГК РФ и ст. 291 ГК РК).

Исполнение обязательства является сложным объективным явлением, которое включает в себе и правовую, и экономическую сущность. При исследовании исполнения обязательства обнаруживается тесная связь между обязательством и самим исполнением. Так как одно не существует без другого. При этом само обязательство предопределяет и исполнение, причем не только в смысле обязательности последнего, но и по его характеру. Обязательство является причиной исполнения, а исполнение, соответственно, следствием обязательства. Исполнение обязательств зависит от специфики содержания их отдельных видов и даже каждого конкретного обязательства. Действия по исполнению обязательства всегда направлены на прекращение обязательства. Исполнение осуществляется посредством волевых действий сторон обязательства: должник предлагает исполнение, кредитор принимает исполнение.

Исполнение договорных обязательств подчиняется определенным общим требованиям, составляющим принципы исполнения обязательств. Важнейшим из них является принцип надлежащего исполнения (ст. 309 ГК РФ и ст. 272 ГК РК). Применительно к договорным обязательствам предполагается необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями договора и требованиями законодательства, включая, но не ограничиваясь, обязательство должно быть исполнено надлежащему лицу, в надлежащее время, в надлежащем месте (ст. 312, 314, 316 ГК РФ и ст. 275, 277, 281 ГК РК).

Принцип реального исполнения заключается в необходимости совершения должником именно тех действий (или воздержания от определенных действий), которые предусмотрены содержанием обязательства. Из этого вытекает недопустимость по общему правилу замены предусмотренного обязательством исполнения денежной компенсацией (возмещением убытков). В случае ненадлежащего исполнения обязательства должник не освобождается от обязанности его дальнейшего исполнения в натуре, если только иное не предусмотрено законом или договором (ст. 396 ГК РФ и ст. 354 ГК РК). Данный принцип лежит в основе предоставленной кредитору неисправного должника возможности исполнить обязательство в натуре (изготовить вещь, выполнить работу или получить услугу) с помощью третьего лица или даже самому, но за счет своего контрагента (ст. 397 ГК РФ и ст. 356 ГК РК).

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства выражается в запрете одностороннего отказа должника от исполнения имеющихся обязанностей, а для договорных обязательств также в запрете одностороннего изменения их условий любым из участников (ст. 310 ГК РФ и ст. 273 ГК РК). Односторонний отказ от

исполнения обязательств или одностороннее изменение их условий разрешается лишь в виде исключения, прямо предусмотренного законодательством.

Принципы разумности и добросовестности являются общими принципами осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей (п. 3 ст. 10 ГК и п. 4 ст. 8 ГК РК). В соответствии с принципом разумности, к примеру, обязательства должны исполняться "в разумный срок", "за разумную цену" и т.д. Принцип добросовестности основан на нравственно-этических началах, на честном отношении к своим контрагентам. При исполнении договорных обязательств, возникающих в международном коммерческом обороте, обязательными признаются принципы "добросовестности и честной деловой практики", а также "взаимного сотрудничества сторон".

Категория "правовая природа" востребована юридической теорией, так или иначе применяется исследователями при квалификации правовых институтов. Но, несмотря на ознакомление с разноплановыми источниками, в теории нет однозначных позиций по правовой природе исполнения договорных обязательств. Понятие правовой природы, её содержание и особенности, влияющие на относящиеся к ней явления юриспруденции и профессионального быта, подчас остаются мало изученными. Можно попытаться теоретизировать и закрепить соответствующие понятия в правоприменительной практике, со стремлением к абсолютной ясности и достоверности, но будет ли это иметь реальную перспективу? В случае практического осуществления данного стремления в законодательстве могут появиться спорные вопросы, что отрицательно повлияет на качество правовых норм.

Проведенный анализ теоретических аспектов правовой природы и сопоставление законодательных положений главы 22 ГК РФ и главы 17 ГК РК в сфере исполнения договорных обязательств позволяет сделать вывод о том, что правовая природа исполнения договорных обязательств в Российской Федерации и в Республике Казахстан идентична, а так же российское и казахстанское законодательства находятся в тесной связи, несмотря на существующие отличия по содержанию и составу статей из глав 22 ГК РФ и 17 ГК РК, регламентирующих исполнение обязательств.

В настоящее время, несмотря на имеющийся опыт применения соответствующих норм ГК РФ и ГК РК, возникает много проблем в процессе правоприменительной деятельности в отношении исполнения договорных обязательств. В теории и законодательстве отсутствие разработанного понятия правовой природы влияет на содержание исследований по гражданскому праву, не позволяет эффективно разрабатывать и применять его институты.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2017 г.) Источник: ИС ПАРАГРАФ, 15.01.2018 12:06:18

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года.(с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)Источник: ИС «ПАРАГРАФ», 15.01.2018 11:31:13.

3. Д. Братусь. Понятие и признаки института исполнения обязательства. // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». - Астана. Январь, № 1, 2006 г.)

4. Сарбаш С.В.Исполнение договорного обязательства. М., Статут. 2005. С.27.С.188.

5. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 24-25.

6. Стрельникова Г.И. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. Под общей редакцией доктора юрид. наук, профессора Т.И.Илларионовой, канд. юрид. наук Б.М. Гонгалов, канд. юрид. наук В.А. Плетнева. М., 1998. С. 362.

7. Комментарий к ГК РСФСР Под ред. Е.А.Флейшиц, О.С. Иоффе. Изд. 2, доп. и переработ. М., 1970. С. 256.

8. Алексеев С.С. Избранное. М., 2003. С. 16, 25-26.

9. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С.327.

10. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., Статут. 2005. С. 83.

11. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 39-47.

12. Гражданское право. Общая часть [Эл. ресурс]/ Ю.С. Гамбаров; под редакцией и с пред. В.А. Томсинова. - М.: Зерцало-М,2013.-(Русское юридическое наследие)"<http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785807802156.html>

13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения, разное М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2002, 682с., 3-е изд.С. 281; Зимилева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1940.С.51; Мызров С.Н. Договор аренды. Автореф. дис. кан-д. юрид. наук. Ульяновск, 2000. С.12; Скловский К. Договор купли-продажи: вещный эффект // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 15-17.

14. Концепция вещного договора в германской и российской цивилистике: дискуссионные аспекты (С.А. Сеницын, "Законодательство", N 7, июль 2004г.) Система ГАРАНТ: Малиновский Д.А. Понятие субъективного вещного права. Юристъ. 2001. № 12. С.12.<http://base.garant.ru/4003662/#ixzz54Dw6QpEA>

15. Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 28.

16. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут. 2004. С. 293.

17. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. Законодательство. 2003, № 12. С.17; 2004 .№1. С.19.

18. Витрянский В.В. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 8. - С. 188.

УДК 340.1

**К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.С. ТАГАНЦЕВА
TO THE 175TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY N.S. TAGANTSEVA**

Максимов В.Ю., Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, кандидат юридических наук, доцент

Maksimov V.Yu., Stavropol, Stavropol state agrarian University, associate Professor of public administration and municipal management and law, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: *maximow26@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрен жизненный путь и научная деятельность работавшего в XIX – XX веках выдающегося российского ученого в области уголовного права Н.С. Таганцева

Abstract: the article describes the life and scientific activity worked in the XIX – XX centuries, outstanding Russian scientist in the field of criminal law N.S. Tagantsev

Ключевые слова: российская наука, уголовное право, учение о преступлении.

Keywords: Russian science, criminal law, the doctrine about a crime.

Наступивший 2018-й год ознаменован памятным событием, особо значимым для российского криминологического научного сообщества: юбилеем, связанным с именем виднейшего ученого в области уголовного права Николая Степановича Таганцева.

В связи с возрождением интереса к истории уголовно-правовой науки, имя Н.С. Таганцева после долгих лет забвения начинает вновь занимать положенное ему почетное место. Любая отрасль знаний хранит имена своих корифеев, оформивших ее как науку, заложивших основу ее систематизации или выведших на новый качественный уровень. В ряду великих ученых в области уголовного права XIX – XX веков особо выделяется личность Николая Степановича Таганцева.

Н.С. Таганцев прожил достаточно долгую, насыщенную и драматическую жизнь, охватившую всю вторую половину позапрошлого и начало прошлого веков. Родившись в царствование Николая I и вместе с его преемниками на престоле пережив расцвет и величие имперской России, в конце своей жизни он стал свидетелем ее трагедии и распада.

Как и многие сыны Отечества, составившие его славу, Н.С. Таганцев происходил из российской глубинки из ничем не приметной – «обычной» – семьи (корнями своими уходившей, правда, в Москву, на Таганку, откуда выехал его дед по отцу). Николай Таганцев родился в Пензе в 1843 году, отцом его был мещанин, не получивший, кстати, систематического образования. Однако родители, очевидно, сделали все зависящее от них, чтобы их дети «вышли в люди» (отец даже, приложив все усилия, приписался к более высокому – купеческому – сословию). Надо сказать, что им это удалось: как их сын, так и

дочь большую часть жизни прожили в российских столицах, а первый к тому же побывал и за границей. Дочь стала начальником петербургской женской гимназии, сын – виднейшим ученым, сенатором и членом парламента.

Воспитывался Н.С. Таганцев, в основном, бабушкой со стороны матери, для получения среднего образования был зачислен в пензенскую гимназию. Во время обучения познакомился, в частности, с семьей Ильи Николаевича Ульянова, жившей в то время в Пензе (Владимир Ульянов, правда, тогда еще не родился).

Гимназию Н.С. Таганцев, проявив отличные способности к обучению, закончил с серебряной медалью. Руководством гимназии он был рекомендован для зачисления без экзаменов на физфак Казанского университета. Однако Таганцев решает ехать в Санкт-Петербург и поступать на его юридический факультет.

16 лет от роду Николай Таганцев зачисляется на юрфак Санкт-Петербургского университета, и с этого времени начинается его самостоятельная жизнь, в течение которой он фактически «делает себя сам». Университет он заканчивает через три года, и за время обучения так зарекомендовывает себя, что оставляется юридическим факультетом для дальнейшего обучения при кафедре уголовного права. Он защищает кандидатскую диссертацию и для подготовки к научной деятельности направляется университетом в Германию, где в течение полутора лет посещает лекции наиболее выдающихся немецких юристов того времени. С 1865 года Н.С. Таганцев постоянно печатается в российских юридических журналах «Журнал Министерства юстиции» и «Судебный вестник», позже – в «Журнале гражданского и уголовного права», «Праве» и других.

По возвращении в Россию в 1867 году Николай Степанович успешно защищает магистерскую диссертацию по теме «О повторении преступлений», практически не разработанной в рамках господствовавшей тогда классической школы уголовного права. Только после этого юридический факультет разрешает ему в качестве приват-доцента (т.е. преподавателя внештатного, привлеченного на условиях почасовой оплаты) читать лекции студентам. Пройдя своего рода преподавательскую стажировку в военном аудиторском училище (впоследствии преобразованном в Военно-юридическую академию), Таганцев приступает к чтению лекций в Императорском училище правоведения (в качестве профессора) и на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Первую открытую университетскую лекцию Н.С. Таганцев посвящает своему немецкому учителю профессору Миттермайеру. Тогда же он начинает сотрудничать с Александровским лицеем; в 1869 году присягает на верность службе и получает гражданский чин VII класса – надворного советника (подполковника в военной иерархии).

Преподавательская деятельность, во время которой Н.С. Таганцев проявил себя как педагогически одаренная личность, европейски образованный человек, эрудит, логик и практик, совмещается им с дальнейшей научной работой. В 1870 году он защищает докторскую диссертацию по теме «О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву» и становится доктором права. 28 лет от роду, Таганцев назначается ординарным (т.е. штатным) профессором кафедры уголовного права СПбУ.

Работа в университете приносит плоды заслуженного признания. Умение прекрасно, рационально организовать свой труд, точность в исполнении обязанностей, аккуратность во всем, большой такт в общении с коллегами и студентами приводят к тому, что Н.С. Таганцев быстро продвигается по университетской иерархической лестнице. В 1870 году он избирается секретарем юридического факультета, в 1873 (в 30 лет) – уже назначается деканом юрфака, сменив на этом посту своего учителя А.П. Чебышева-Дмитриева.

Занятия молодого профессора – талантливого педагога, одаренного лектора – всегда проходили при большом интересе аудитории, огромном внимании и привлекали массу слушателей. Один из учеников Таганцева в Императорском училище так писал о лекциях ученого: «И льется речь, абсолютно совершенная по форме, яркая, образная и вся искрящаяся жизнью; по существу, где малейший извив человеческой души получает свое научное объяснение, где философия стелется по земле и научная психология обращается в естественную логику. Перед нами хирург души человеческой, ученый, духовник, несравненный психолог. Отдельные мысли, поразительные сравнения, самые рискованные метафоры, ссылки на авторитеты, на тип из литературы, все это, как сноп искр из-под кузнечного молота, сыплется из уст витии».

С начала 1870-х годов новым направлением научной деятельности ученого становится (причем, можно, сказать, до конца его жизни) организация исполнения в России уголовных наказаний. В первую очередь, Н.С. Таганцева заинтересовывает теория и практика исполнения наказаний в отношении наиболее малозащищенной группы осужденных – несовершеннолетних преступников. Для этого он, в частности, вступает в Общество земледельческих колоний и ремесленнических приютов, ведающее этим вопросом, позднее становится заместителем его председателя, участвует в организации земледельческой колонии для несовершеннолетних в Вышнем Волочке.

В силу данного направления исследования молодого ученого в 1871 г., когда при Министерстве юстиции России была образована комиссия для усовершенствования действующей системы карательных мер и правил их исполнения, Таганцев вошел в ее состав. И далее практически до конца жизни он не уставая участвовал в работе различного рода комиссий и комитетов по подготовке проектов новых уголовных (в том числе, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных) и государственно-правовых законов. Для обоснованности разрабатываемых законопроектов Н.С. Таганцев непрерывно занимался изучением современной ему судебной практики. Феноменальная память выдающегося ученого позволяла ему помнить сотни уголовных (и не только уголовных) дел, прошедших через Сенат России (орган, по функциям примерно соответствующий Верховному Суду РФ), Министерство юстиции, Главный военный суд и Государственный совет.

Практическим результатом таких исследований стал один из ярких трудов Н.С. Таганцева – неофициальные издания двух основных существовавших в то время уголовных законов с постатейными материалами к ним в виде судебной практики за последние 6-7 лет и собственных комментариев. В 1873 г. ученый выпустил такие издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. О полноте их можно судить, например, по такой характерной детали: к статье 1

Уложения 1845 г. им было написано при этом 5 разделов комментариев. В дальнейшем Н.С. Таганцев издавал обновляемые им выпуски этих законов вплоть до самой революции 1917 г. Так, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных им было выпущено 18 изданий, а Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, – 22! Этими сборниками судебной практики пользовались все ученые, судебные и законодательные органы страны.

Во время работы в Санкт-Петербургском университете в течение нескольких лет Н.С. Таганцев последовательно занимает посты члена университетского суда, члена совета университета, становится заслуженным, а затем и почетным профессором СПбУ. Тогда же после нескольких лет сотрудничества он становится редактором «Журнала гражданского и уголовного права». Накопленные знания и опыт позволяют Н.С. Таганцеву взяться за огромный труд – написание многотомного Курса уголовного права, призванного прийти на смену существовавшим в стране и достаточно устаревшим учебникам. В течение 1874-1880 годов профессор выполняет и издает в трех томах книгу 1 Курса – учение о преступлении. Однако труд остался незаконченным: помешала ответственнейшая законотворческая деятельность, и тем не менее в дальнейшем на основе Курса ученый издаст свои знаменитые Лекции по русскому уголовному праву.

В 1876 году Николаю Степановичу присваивается потомственное дворянство, дается родовой герб, на котором по его желанию был помещена надпись: «Трудом счастлив». Без сомнения, это был девиз, освещавший, по сути, всю его жизнь.

К началу 1880-х годов Н.С. Таганцев зарекомендовал себя как ведущий профессор в области уголовного права. Его лекции, многочисленные публикации в научных журналах, выходящие монографии создали ему такой авторитет, что в 1881 г. он назначается членом консультации при министре юстиции. (Затем от этого министерства он входит в комиссию по пересмотру Устава о предупреждении преступлений.) В том же году начинается новый период в жизни Таганцева, связанный с участием его в разработке очередного Уголовного уложения Империи.

В начале 1881 г. по решению вступившего на престол императора Александра III начинает работать редакционная комиссия по составлению нового уголовного закона России, призванного заменить Уложение 1845 г. и Устав 1865 г., в которую включается и Н.С. Таганцев. Ученый с большой ответственностью подошел к порученному ему делу, а его ум, эрудиция и необыкновенное трудолюбие позволяли ему подготавливать законопроекты, практически не вызывавшие возражений и поправок. В составе комиссии Таганцев в короткий срок подготовил проект Общей части Уложения и объяснительную записку к нему, сам перевел их на немецкий и французский языки и разослал на рецензирование отечественным и зарубежным ученым. Полученные отзывы были изучены и обобщены автором, после чего в 1884 г. проект нового Уголовного уложения был доработан окончательно. Однако далее вопрос о принятии закона откладывается монархом на неопределенное время, и в деле его создания наступает 10-летний перерыв.

Из-за большой занятости работой по подготовке законопроекта Н.С. Таганцев был вынужден ограничить свою преподавательскую деятельность: он уходит из

Александровского лицея, прекращает чтение лекций в СПбУ, оставив за собой кафедру в Императорском училище правоведения.

В середине 1880-х Таганцев вновь обращается к своему незаконченному труду – Курсу уголовного права, решив переработать накопленный материал и издать на его основе своеобразный итог своей 20-летней профессорской деятельности – новый курс лекций. Лекции по русскому уголовному праву – наиболее известное свое произведение, труд жизни – Н.С. Таганцев издавал в течение 5 лет – с 1887 по 1892 гг. Лекции были выпущены им в 4 томах и стали, по мнению современников, «энциклопедией русского дореволюционного уголовного права». Об их объеме, глубине и широте собранного в них материала может свидетельствовать хотя бы тот факт, что только оглавление к Лекциям занимает 37 страниц!

В это же время ученый привлекается к деятельности высших органов правосудия страны: в 1887 г. он назначается сенатором уголовного кассационного департамента правительствующего Сената (на современном языке – членом коллегии по уголовным делам Верховного Суда). Через департамент и, в частности, руки Н.С. Таганцева снова проходят сотни уголовных дел, в пересмотре которых он участвует; но, надо сказать, что несмотря на свои либеральные и гуманистические убеждения, находясь на столь ответственном государственном посту, он строит свою работу только на основаниях строго соблюдения закона и служения ему.

Столь насыщенную педагогическую, научную, законотворческую и судебную деятельность 45-летний ученый сочетает с работой общественной, в том числе, в частности, на литературном поприще. Он участвует в работе Литературного фонда «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым», который оказывал им материальную поддержку. За время своей работы в фонде (куда входили Тургенев, Короленко и другие видные писатели того времени), Н.С. Таганцев 6 раз избирался его председателем и 11 раз – заместителем председателя. Кроме того, в доме ученого традиционного по четвергам собирался круг столичной интеллигенции.

Под председательством Н.С. Таганцева в 1889 г. разрабатывается уголовное уложение Великого княжества Финляндии, которое было одобрено финским сеймом и через пять лет вступило в действие. Комиссией предлагается и проект уголовно-процессуального закона данной российской территории, однако он не был принят в силу разработки нового аналогичного законодательства в пределах всей страны.

С воцарением нового российского императора Николая II возобновляется работа над Уголовным уложением России. В данной его редакции Н.С. Таганцев, кроме проекта Общей части, разрабатывает три раздела его части Особенной и объяснительные записки к ним, дорабатывает еще два ее раздела. Таким образом, в окончательной редакции Уголовного уложения из 8 его томов примерно половина была написана самим Н.С. Таганцевым. Завершенный проект в 1895 г. направляется в Министерство юстиции, с чего начинается очередной, семилетний период принятия, т.е. по сути – бюрократической «проводки» нового закона. Таганцев официально командирован и присутствует по этому поводу на совещаниях Министерства, затем на заседаниях Государственного совета. Окончательное утверждение проекта Уголовного уложения состоялось в марте 1903 г. (22 числа по новому стилю). Царь

пригласил Н.С. Таганцева на аудиенцию, во время которой пообещал ему, что на днях Уголовное уложение 1903 года будет введено в действие. Однако главному законодательному труду Н.С. Таганцева была суждена трагическая участь: Николай II так и не решился ввести его в действие полностью, а растянул этот процесс на столь длительное время, что к моменту падения монархии действовали всего лишь несколько разделов и статей этого фундаментального закона.

За время работы над Уголовным уложением Н.С. Таганцев становится членом юридического общества при СПбУ (с 1899 г. – почетным членом), в 1894 г. назначается членом комиссии по пересмотру судебного законодательства, наконец, в 1897 г. после 10 лет работы в качестве сенатора утверждается первоприсутствующим (председателем) уголовного кассационного департамента Сената. В том же году в России по инициативе ближайшего соратника Н.С. Таганцева И.Я. Фойницкого организуется Русская группа Международного союза криминалистов, членом которой, а в дальнейшем неоднократно – председателем избирается сам Николай Степанович.

К рубежу XIX-XX веков слава и признание Н.С. Таганцева достигают своего апогея. В 1903 г. он получает государственный чин II класса (действительного тайного советника), награждается высшими орденами России, становится почетным гражданином Пензы и Вышнего Волочка, почетным мировым судьей Петербурга и других городов. В 1905 г. Таганцев в составе Особого совещания разрабатывает законопроект об учреждении первого российского парламента – Государственной Думы. В это же время новый глава правительства страны граф С.Ю. Витте, формируя свой кабинет, предлагает Н.С. Таганцеву пост министра народного просвещения. Однако ученому, перешагнувшему уже 60-летний рубеж, такая громадная административная работа представляется не по силам, и Таганцев отказывается от нее.

Тем не менее в 1906 г. Николай Степанович назначается членом Государственного совета России – высшего законодательного органа страны, в котором служит до самой революции. В Госсовете со всей полнотой проявляются либеральные и гуманистические убеждения Н.С. Таганцева, в силу которых он занимает в нем позицию левого крыла центра, т.е., по существу, близкую партии кадетов. Не случайно младшим другом Таганцева был заместитель главы этой партии В.Д. Набоков. В частности, одним из главных разработанных ученым законопроектов в данный период его жизнедеятельности был проект закона об отмене смертной казни, который он, будучи убежденным противником таковой, со всей своей энергией и страстностью пытался утвердить. Несмотря на то, что его членство в высшем коллегиальном органе власти России в силу сказанного неоднократно оказывалось под угрозой, на всех сессиях Государственного совета Н.С. Таганцев избирался в состав его комиссии законодательных предположений.

Наступают события 1917 г. Февральскую революцию Н.С. Таганцев принимает воодушевленно, а отмену Временным правительством смертной казни – восторженно. Однако вскоре в стране разражается кризис. Октябрьскую революцию Таганцев, сторонник Учредительного собрания, как и члены его семьи, конечно же, не принял. Запоздалое избрание его в декабре почетным членом Российской академии наук почти ничего не

изменило в его жизни. Имущественное состояние и социальное положение бывшего сенатора и законодателя стремительно, катастрофически рушится. Свое 76-летие в голодном Петрограде 1919 г. он отмечает за тарелкой овсянки. В том же году Таганцев публикует двухтомник своих воспоминаний «Пережитое», который сам характеризует как «воплъ моей души, истерзавшийся мучениями и гибелью несчастной дорогой Родины».

Однако главную трагедию ему еще предстояло пережить. В 1921 г. сын Николая Степановича Владимир, профессор географии, оставшийся, как и отец, в России, вместе с женой был арестован по подозрению в руководстве «Петроградской боевой организацией». В доме Таганцевых начались обыски и конфискации, архив ученого был практически уничтожен. Внуки почти 80-летнего ученого отправляются в детский дом; не выдержав переживаний, умирает жена Николая Степановича, а из газет он узнает о расстреле своего сына и невестки, приговор которым выносится без суда.

Могучее здоровье Таганцева позволяет ему прожить еще два года, причем свою жизнь он, лишенный всего своего состояния, домов, доживает в комнате Дома престарелых ученых. Некоторые оставшиеся в стране друзья из страха покидают его. Кончина Николая Степановича наступает в марте 1923 г. Великий российский ученый был похоронен на Митрофаньевском кладбище Петрограда, однако еще до войны кладбище было снесено и застроено домами, и могила его не сохранилась.

Память о Николае Степановиче Таганцеве стала возрождаться лишь в новой России, благодаря жизненному подвигу его биографа, видного отечественного ученого-правоведа профессора Н.И. Загородникова. Сегодня после столетнего забвения во времена господства советской власти труды Н.С. Таганцева по крупицам возвращаются к нам. Знакомство с ними, во многом ошеломительное для современного читателя, дает нам яркое представление о культуре тех великих людей, которых мы потеряли, и о той стране, гордость и славу которой они составляли.

Литература

1. Загородников, Н.И. Николай Степанович Таганцев / Н. И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 134 с.
2. Максимов, В.Ю. Жизненный путь Николая Степановича Таганцева / В. Ю. Максимов // Таганцевские чтения: Материалы научно-практической конференции 16 декабря 2003 г. – Ставрополь: Изд-во института им. В.Д. Чурсина, 2004. – С. 188-194.
3. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2 тт. / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 773 с.

УДК 347

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА
THE ORETICAL AND LEGAL BASIS OF COMPULSORY INSURANCE OF
PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE LAWYER**

*Павлова Ж.Г., аспирантка кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета ЮФУ, адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов
«СТАТУС»*

*Pavlova Zh.G., postgraduate student of the Department of Theory and History of State and
Law of the Law Faculty of SfedU, lawyer of the Rostov Regional Bar Association "STATUS"*

*Аннотация: В статье рассматриваются проблемы осуществления обязательного
страхования профессиональной ответственности адвокатов как института гражданского
права. Автор приходит к выводу, что введение обязательного страхования
профессиональной ответственности адвокатов преждевременно в условиях РФ. Необходим
отказ от модели обязательного страхования в пользу добровольного принципа его
осуществления.*

*Annotation: The article is considered the research of the problems of compulsory insurance
of professional responsibility of lawyers as an institution of civil law. The author concludes that it is
premature to introduce the compulsory insurance of professional responsibility of lawyers in the
Russian Federation. It is necessary to overcome the model of compulsory insurance in favor of the
voluntary principle of its implementation.*

*Ключевые слова: адвокат, клиент, обязательное страхование, профессиональная
ответственность, страхование ответственности, добровольное страхование, адвокатская
деятельность*

*Keywords: lawyer, client, compulsory insurance, professional responsibility, liability
insurance, voluntary insurance, advocacy.*

Вопросы страхования профессиональной деятельности в любые времена занимали важное место в системе гражданских правоотношений. Особый интерес представляет страхование адвокатской деятельности как особого вида процессуальной деятельности. Особенность страхования данного вида деятельности заключается в том, что государство уделяет особое внимание квалификации адвокатов, уровню образования, так, каждый кандидат в адвокаты должен пройти специальный квалификационный экзамен, который позволит ему приобрести полномочия по осуществлению адвокатской деятельности на конкурсной основе за счет отбора самых лучших специалистов.

Более 15 лет назад, в 2002 году Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» обязал адвокатов страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности.

В последующем в 2007 году Государственной Думой было принято решение о необходимости принятия отдельного закона в данной сфере. Несмотря на это, данный закон до сих пор не разработан, а эксперты так и высказывают мнение о том, нужна ли адвокату страховка.

Необходимость страхования профессиональной юридической деятельности в России возникла в связи с ее вступлением в ВТО в 2012 году. Так, в ВТО действует Генеральное соглашение по торговле услугами, которые выделяют задачу организации обеспечения свободы оказания платных услуг внутри ВТО в том числе и в сфере юридических услуг, при этом страхование определяется в качестве одного из особо эффективных методов регулирования коммерческих видов деятельности[7].

Отвечая на вопрос о том, зачем нужно страхование для адвокатской деятельности, следует обратить внимание на зачастую недостаточно квалифицированную защиту прав и свобод человека и гражданина адвокатами. К сожалению, сегодня далеко не все адвокаты обладают высокой квалификацией, что приводит к судебным ошибкам, некачественному рассмотрению отдельных категорий дел. Клиент, сотрудничая с адвокатом, уплачивает ему определённую сумму в форме гонорара. После того, как выявляется факт оказания некачественной помощи адвокатом, клиенту приходится возвращать свои деньги в судебном порядке, проходя через большое количество инстанций. Предполагается, что страхование позволит не тратить дополнительные деньги на защиту своих интересов, а быстро вернуть затраченные средства.

Во второй половине 90-х гг. XX в. существовало лицензирование платных юридических услуг, которое показало свою абсолютную несостоятельность. Это связано с тем, что когда речь идет о юридических услугах, не всегда однозначно можно было оценить качество выполнения работ, оказания услуг. Например, если адвокат проиграл дело – это не всегда выступает в качестве показателя результата оказания некачественной юридической помощи[4].

Кроме того, несмотря на требования к страхованию деятельности адвокатов, страховые компании до сих пор не выработали единой политики в данной сфере, существует правовая неурегулированность данных вопросов, например, до сих пор непонятно, что конкретно нужно страховать, как определить наступление страхового случая в адвокатской практике, на какой срок должен быть заключен такой договор, и какой должна быть страховая сумма.

Определение того, что же все-таки значит лексема «профессиональная имущественная ответственность адвоката» отсутствует в законе, поэтому ее определение зависит, прежде всего, от трактовки практиков.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской, о чём говорят нормы российского закона об адвокатуре. Это, по сути, делает невозможным применение страхования в качестве обязательного института, так как страхование выступает в качестве способа обеспечения интересов лица, которое воспользовалось предоставленными товарами, работами и услугами[5].

Правильно ли, что адвокатская деятельность не является предпринимательской? С одной стороны, адвокат оказывает юридические услуги, удовлетворяя спрос клиентов, что в некоторой мере схоже с предпринимательством, условно можно сказать, что адвокат осуществляет профессиональную имущественную деятельность и, соответственно, может нести профессиональную имущественную ответственность. С другой стороны, такой подход к адвокатской деятельности способен сделать ее крайне нежизнеспособной, что неизбежно приведет к угасанию данного института.

С другой стороны, необходимо отметить, что страхование способно сыграть и положительную роль в развитии адвокатской деятельности. Так, страхование адвокатской деятельности позволит отсеивать неквалифицированных специалистов в данной области, прийти к более качественному оказанию услуг в данной сфере.

Следует также затронуть критерий определения наступления страхового случая, ведь это, пожалуй, один из главных вопросов при введении данного института.

Для того, чтобы клиент мог получить страховую выплату, должен наступить страховой случай. Одно дело, когда адвокат не предпринимал никаких действий, в результате чего процесс был проигран. Другой случай, когда адвокат сделал всё возможное, активно участвуя в процессе, но суд не принял его аргументы. Сам судебный процесс характеризуется таким принципом, как состязательность, который существует очень давно. Всегда кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает.

По сути, если адвокат выиграл суд, то он оказал квалифицированные услуги, а если нет, то обратный результат. Если бы адвокат сделал все правильно, по мнению клиента, то решение суда было бы другим. Но такая ситуация может привести к созданию органа, на который фактически будет возложена часть полномочий судебной системы – определять выигравшую сторону. Кроме того, такая ситуация будет способствовать тому, что фактически система адвокатуры станет зависимой от страховых выплат, это окажет сильнейшее давление на адвокатское сообщество.

Кроме того, совершенно непонятно, по каким критериям оценивать труд адвоката. Ведь даже речь адвоката является творческим процессом и не поддается объективной оценке. А каждое дело требует своего творческого подхода. Большой вопрос вызывает также подсчет убытков. Понятное дело – гражданский или арбитражный процесс. Но как посчитать убытки в уголовном процессе? Особенно это касается государственных адвокатов, которые зачастую вступают в заранее невыигрышные дела, так как по закону подозреваемый (обвиняемый) имеет право на бесплатного защитника.

Кроме того, говоря о деятельности адвокатов, нельзя не затронуть и консультационный аспект. Адвокаты не только выступают в судах, но и дают консультации гражданам по различным юридическим вопросам, однако за дачу консультации едва ли можно привлечь адвоката к какой-либо ответственности.

Европейские ассоциации более продвинуты в данном плане, так ассоциация «Eurojuris International» которая включает в себя более 600 юридических фирм из 12 стран Евросоюза, предъявляет требования страхования деятельности консультантов на общую сумму свыше 370 тысяч евро в год[3].

Во многих странах обязательная программа страхования для адвокатов уже давным-давно существует и успешно функционирует, например, в таких странах как ФРГ, Франция, Швеция, Ирландия, Польша. Для европейских государств система обязательного страхования профессиональной ответственности не является чем-то особенным, а является довольно привычной, как и многие другие виды страхования. То есть, не запрещены и предварительные соглашения адвоката с клиентом об ограничении ответственности.

Так, например, в Германии минимальная страховка для адвокатов составляет 250000 евро. Наличие страховки является обязательным условием допуска к осуществлению профессиональной деятельности. Примечательно, что страховка должна быть у любого юриста, допущенного к адвокатской деятельности, но не обязательно работающего адвокатом[2].

В европейских странах страхование адвокатов осуществляется на основе Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества, где согласно пункту 3.9.1 адвокат всегда должен быть застрахован от предъявления исков, связанных с недостаточной профессиональной компетентностью[7].

В то же время в некоторых других странах адвокаты создают свои ассоциации и добровольно могут оформить страхование, за счёт членских взносов коллег создаются специальные резервные фонды, основное назначение которых – производство выплат для клиентов, которым была оказана некачественная помощь юристов. Здесь можно сказать и об обратной стороне медали, так, в США у некоторых юридических фирм затраты на страхование превышают затраты на содержание офиса и расходы на аренду[9].

Сегодня на Западе сложилось определенное правило, которое обязывает адвокатов предъявлять свой страховой статус потенциальному клиенту, сообщать о наличии страхового полиса [6]. Для России также возможно применение данного правила.

Однако Россия сегодня, с одной стороны, стремится к созданию качественного рынка услуг, с другой стороны – к разнообразию имеющихся видов деятельности. И не совсем понятно, что конкретно нужно предпринять российскому законодателю для достижения золотой середины.

В первую очередь, представляется необходимым создание единой стратегии в данной сфере, которое бы выработало в ней единые правила. Кроме того, необходимо выработать единые стандарты и требования к данному виду деятельности. Это связано с тем, что сегодняшнее законодательство не в полной мере регламентирует указанные вопросы, между многими нормами права имеются противоречия, которые можно устранить только путем прихода к единообразию правовых норм и имеющихся стандартов.

Нужно отметить, что существующие правовые нормы в данной сфере в России оказались нежизнеспособными, о чём свидетельствует российский правовой опыт. Введение обязательного страхования, на наш взгляд, является угрозой разрушения адвокатуры как института путем совмещения его с коммерческой системой.

По мнению некоторых авторов, страхование в России не должно стать обязательным пунктом для деятельности адвокатов. Нужно отметить, что сегодня законодательство и так развивается в русле абсолютной защиты прав и свобод граждан, в том числе обратившихся за

квалифицированной юридической помощью. Кроме того, некоторым адвокатам будет не выгодно страховать свою деятельность в связи с тем, что в России сегодня достаточно трудно найти страховую фирму с адекватными тарифами. Кроме того, статья 10 Кодекса профессиональной этики адвоката вовсе запрещает обещать клиенту положительный результат по любому делу[3].

По мнению самих адвокатов доказать, что именно ошибка адвоката привела к принятию судебного акта не в пользу клиента, возможно только по решению суда. Кроме того, если страхование станет обязательным для всех адвокатов, оно должно коснуться также государственных защитников, которые оказывают бесплатную квалифицированную помощь, при этом получая весьма маленький доход. При введении обязательного страхования станет просто невыгодным оказывать такую помощь бесплатно, что приведет к нарушению конституционных прав граждан на бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законом, на основании ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Конечно, переход к обязательному страхованию ответственности займет очень длительный период, даже не столько по времени, необходимому для реализации норм права, сколько в связи с необходимостью подготовки минимума гарантий и условий для осуществления такого перехода.

Таким образом, есть мнения за и против страхования данного вида деятельности. Те, кто голосует за, приводят в пример позитивный опыт других стран и возможность получить денежную сумму за некачественно оказанные услуги. Те, кто голосует против, апеллируют невозможностью определения точной суммы ущерба, недостаточной правовой регламентацией данной сферы.

Таким образом, данный институт весьма противоречив, и преждевременно говорить о его обязательном введении для России. Пока что все доводы указывают только на его несостоятельность. На наш взгляд, данный институт имеет право на существование в добровольном порядке, а не в обязательном.

Литература

1. Згонников А.П. Страхование профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации: теория и практика применения // Адвокат. 2015. № 10. С. 5 – 7.
2. Мария Дерра. Адвокатура в Германии. // Германо-Российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии. – 2017. – № 2. – С. 462-507.
3. Мышланова А.Н. Страхование профессиональной ответственности // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 883-891.
4. Новиков Р.В. Проблемы страхования денежных средств на счетах нотариусов и адвокатов // Юрист ВУЗа. 2011. № 12. С. 27-31.
5. Попов В.С. «Профессиональная имущественная ответственность адвоката» как орудие разрушения адвокатуры // В сборнике: Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы VI международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. С. 288-291.

6. Ситдикова Л.Б. Страхование профессиональной ответственности в сфере оказания услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С. 40-44.

7. Тикиджи В.Н. Заключение договора страхования ответственности адвоката и нотариуса // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 72-76.

8. Тикиджи В.Н. Страховой (имущественный) интерес и цели страхования в деятельности адвоката и частнопрактикующего нотариуса // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 145-149.

9. Федорова М.Ю. Особенности правового положения самозанятых граждан как субъектов обязательного социального страхования в решениях конституционного суда Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С. 82-87.

УДК 343.8

**К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, СОЕДИНЕННЫХ
С ОТБЫВАНИЕМ НАКАЗАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ
ОСУЖДЕННЫХ**

**THE QUESTION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE
ENFORCEMENT OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL
CHARACTER CONNECTED WITH PUNISHMENT SERVING,
APPLICABLE TO CONVICTED PERSONS**

Семенцова И.А., Ростов-на-Дону, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Академии права и национальной безопасности Южного университета (ИУБуП), кандидат юридических наук, доцент

Sementsova I.A., Rostov-on-don, associate Professor of the Department of Criminal law of the Academy of law and national security of the southern University (Iubip), PhD, associate Professor

e-mail: Irina_semen@inbox.ru

Аннотация: В статье проанализированы проблемные аспекты прокурорского надзора за исполнением принудительных мер медицинского характера относительно лиц, осужденных к отбыванию наказаний, связанных с изоляцией от общества, обозначены пробелы правового регулирования и предложены меры по их восполнению.

Annotation: The article analyzes the problematic aspects of the Prosecutor's supervision over the implementation of coercive measures of a medical nature against persons convicted of serving sentences associated with isolation from society, identifies gaps in legal regulation and proposes measures to fill them.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, прокурорский надзор, осужденный, психические расстройства, законность, эффективность прокурорского надзора.

Keywords: compulsory measures of a medical nature, the public Prosecutor's supervision, the convict, mental disorder, legitimacy, effectiveness of prosecutorial supervision.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1] надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу выделен как самостоятельное направление деятельности прокуратуры.

Статистика, приведенная ниже, показывает, что на сегодняшний день вопросы, связанные с оказанием квалифицированной психиатрической помощи лицам, отбывающим

наказания в местах лишения свободы и имеющим психические расстройства, представляются актуальными. Так, «общее число лиц, находящихся в местах лишения свободы и имеющих психические аномалии составляют 18 % от числа всех больных осужденных. По данным статистики «в местах лишения свободы в 2016 года содержались 1870 человек с расстройствами личности, из них впервые осуждены 240 человек, и около 340 человек имеют диагноз психопатия» [2, с. 12–13].

Значимость прокурорского надзора за исполнением законов администрациями вышеуказанных органов и учреждений определяется тем, что в них находятся граждане, которые изолированы от общества, их личная неприкосновенность и другие права подвергнуты ограничениям.

Отстаивание прав и законных интересов, лиц находящихся в местах лишения свободы затруднительно, нежели находящихся на свободе, а вероятность нарушений прав этих граждан со стороны администрации органов и учреждений, намного больше, по сравнению с лицами, находящимися на свободе.

Важнейшей гарантией прав и обоснованного применения, принудительных мер медицинского характера выступает прокурорский надзор.

Поднадзорными объектами данного вида прокурорского надзора являются администрации учреждений, которые исполняют назначаемые судом меры принудительного характера. Статьей 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] установлен перечень лиц, которым суд может назначить принудительные меры медицинского характера: а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости; б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, которое делает невозможным назначение или исполнение наказания; в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

В ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее - Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1) [4] отражено, что принудительные меры медицинского характера осуществляются в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь.

Целью применения принудительных мер медицинского характера является излечение лиц, страдающих психическими отклонениями, улучшение их психического здоровья, а также частная превенция.

В соответствии с действующим законодательством Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации и подчиненные им прокуроры осуществляют надзор за соблюдением законности при оказании психиатрической помощи и, в частности, за соблюдением прав пациентов. В каждом психиатрическом стационаре должна быть создана независимая от органов здравоохранения служба защиты

прав пациентов. С помощью ее представителей принимаются жалобы пациентов и их заявления, разрешаемые с администрацией стационара, либо в зависимости от предмета жалобы или заявления направляются в прокуратуру или суд.

Особенностью реализации принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания является принудительное лечение, совмещенное с наказанием относительно особых категорий лиц, которые совершили преступные деяния: лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и страдающих алкоголизмом или наркоманией.

В качестве основания применения принудительных мер медицинского характера являются не только наличие психические расстройства лица, которое совершило преступление. Ч. 3 ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [5] закрепляет, что к осужденным к наказанию в виде лишения свободы, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным лицам, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим наказание, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение.

Кроме того п. 3 ст. 54 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6] предусматривает что на больных наркоманией, которые находятся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо которые уклоняются от лечения, а также на лиц, которые осуждены за совершение преступлений к наказанию в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и нуждающихся в лечении от наркомании, суд может принять решение о возложении обязанности пройти лечение от наркомании, а также о назначении иных мер, которые предусмотрены законодательством РФ.

Согласно ст.33 Закона о прокуратуре РФ при осуществлении надзора за исполнением законов прокурор вправе: посещать в любое время органы и учреждения, указанные в статье 32 настоящего Федерального закона; опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами; требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, указанных в статье 32 настоящего Федерального закона, требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, возбуждать производства об административных правонарушениях; до рассмотрения протеста действие опротестованного акта администрацией учреждения приостанавливается; отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно

освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Данные властно-распорядительные полномочия конкретизированы в приказе Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [7].

Статья 102 УК РФ предусматривает возможность участия уголовно-исполнительных инспекций в продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера путем обращения с представлением по этому поводу в суд. Частью 13 ст. 16 УИК РФ установлено, что уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за применением принудительных мер медицинского характера в отношении, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Таким образом, обозначен круг поднадзорных прокурору объектов, где могут осуществляться мероприятия по надзору за исполнением законов в рассматриваемой сфере.

Определяя предмет надзора необходимо рассмотреть ст.32 Закона о прокуратуре, в соответствии с которой в сферу внимания прокуроров входят: законность нахождения лиц в учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом; соблюдение установленных законом прав и обязанностей лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, порядка и условий их содержания.

Итак, согласно общим правилам пределы надзора в рассматриваемой сфере исчерпываются возможностью прокурора проводить проверки исполнения только законов, которые могут быть реализованы как в плановом, так и во внеплановом порядке на основании поступившего в орган прокуратуры обращения о фактах нарушения закона, которые требуют прокурорского вмешательства.

Согласно ст. 38 данного Закона о прокуратуре, представители независимой службы защиты прав пациентов, которые находятся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, имеют право направлять в прокуратуру жалобы и заявления.

На современном этапе органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением уголовных наказаний, по нашему мнению, не уделяют должного внимания соблюдению законности при исполнении принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных лиц к лишению свободы. Этот факт обусловлен недостаточностью правового регулирования данного вида надзора. Так, в Приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» о

принудительных мерах медицинского характера не упоминается, вместе с тем в п. 1 установлено, что надзор за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу является одним из важных направлений деятельности органов прокуратуры.

Пробельностью правового регулирования прокурорского надзора за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных, является то, что вне правового поля остался вопрос о надзоре за исполнением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания. Получается, что данный вопрос остается бесконтрольным со стороны органов прокуратуры. Считаем необходимым восполнить данный пробел путем внесения соответствующих дополнений в Закон о прокуратуре.

Литература

1. «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - №47. - Ст. 4472.

2. Князева, Е. Ни жалости, ни совести, ни раскаяния // Преступление и наказание. - 2016. - № 12. - С. 12–13.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: Закон РФ от 02.07.1992 №3185-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 20.08.1992. - № 33. - Ст. 1913.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - №2. - Ст. 198.

6. «О наркотических средствах и психотропных веществах»: Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 12.01.1998. - № 2. - Ст. 219.

7. «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 №6 // Законность. - №4. - 2014.

УДК 342.9

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ОТРАСЛЕВОГО
К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ
ABOUT NECESSITY OF TRANSITION FROM THE SECTORAL TO A
FUNCTIONAL UNDERSTANDING OF THE MODERN SYSTEM
OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS IN RUSSIA**

Стахов А.И., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса им. Н.Г. Салищевой, заведующий отделом административно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия

Stakhov A.I., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Process. N.G. Salishcheva, head of the department of administrative and legal studies of the Russian State University of Justice

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа норм советских конституций и Конституции Российской Федерации обосновывается несостоятельность традиционного отраслевого подхода для полного и объективного определения границ, структуры и содержания современной системы административных правоотношений, сформировавшейся в России. Предлагается использование функционального подхода посредством которого выделяются сферы административных правоотношений, которые складываются с обязательным и непосредственным участием органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, других административно-публичных органов в структуре административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности Российского государства. Делается акцент на группах административных правоотношений, которые складываются между физическими лицами и (или) организациями без непосредственного участия, но под контролем административно-публичных органов. Обозначаются перспективы использования функционального подхода для решения насущных проблем административного права.

Annotation. In the article on the basis of comparative analysis of norms of the Soviet constitutions and the Constitution of the Russian Federation the failure of traditional branch approach for full and objective definition of borders, structure and contents of the modern system of administrative legal relations formed in Russia is proved. It is proposed to use the functional approach by means of which the spheres of administrative legal relations are distinguished, which are formed with the mandatory and direct participation of Executive authorities, local self-government bodies, other administrative and public bodies in the structure of administrative, administrative and protective activities of the Russian state. The emphasis is placed on groups of administrative legal relations, which are formed between individuals and (or) organizations without direct participation, but under the control of administrative and public authorities.

Indicated the prospects for the use of the functional approach for the solution of urgent problems of administrative law.

Ключевые слова. Конституция Российской Федерации, органы государственного управления, отрасли государственного управления, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, административно-публичные органы, административные правоотношения, административно-правовое регулирование, функциональные сферы административных правоотношений.

Keyword. The Constitution of the Russian Federation, bodies of state administration, industry, public administration, bodies of Executive power, bodies of local self-government, administrative public bodies, administrative legal relations, administrative-legal regulation of the functional spheres of administrative legal relations.

Отраслевой подход к пониманию системы административных правоотношений традиционно использовался в советский период советского государства. С позиции данного подхода в учебниках советского административного права структура системы административных правоотношений традиционно раскрывалась в особенной части административного права посредством выделения отраслей и сфер государственного управления[7]. Под государственным управлением в учебной литературе в узком или собственном смысле слова понималась практическая деятельность особой группы органов, называемых органами государственного управления в советских конституциях (1918 г., 1925 г., 1937 г., 1978 г.).

Следует также подчеркнуть, что в советских конституциях отсутствовал принцип разделения государственной власти на отдельные ветви и поэтому органы государственного управления лишь отграничивались от высших органов государственной власти[4].

Важно отметить, что органы государственного управления функционировали в установленных сферах административных правоотношений в условиях конституционного признания государственной и колхозно-кооперативной (социалистической) собственности[3], отрицания частной собственности[1], и были ориентированы прежде всего на охрану правопорядка, интересов общества, а затем уже охрану прав и свобод граждан[4].

Примечательно, что отраслевой подход к пониманию системы административных правоотношений используется до настоящего времени в большинстве современных учебников административного права России[8], хотя в полном объеме и объективно не раскрывает особенностей системы административных правоотношений, сформировавшейся в условиях действия норм Конституции Российской Федерации, которая была принята 12 декабря 1993 г. всенародным референдумом.

Важно отметить, что в отличие от конституций, действовавших в советский период, Конституция Российской Федерации закрепляет принцип разделения государственной власти на исполнительную, судебную, законодательную, в рамках которого признает

самостоятельность органов исполнительной власти от органов судебной власти и законодательных органов[5].

Согласно ст. 12 и 131 Конституции РФ из современной системы органов государственной власти выделяются органы местного самоуправления, которые могут наделяться отдельными государственными полномочиями. Каких-либо предпосылок для создания и функционирования группы органов государственного управления Конституция Российской Федерации не устанавливает.

Статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации в качестве доминанты деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления определяют права и свободы человека и гражданина, в том числе право частной собственности, признаваемой и защищаемой государством наравне с государственной, муниципальной и иной собственностью[5].

Под воздействием обозначенных положений Конституции Российской Федерации сложилась современная система административных правоотношений, совершенно иная в своих границах, по структуре и содержанию, чем в советский период. Соответственно назрела необходимость перехода от отраслевого к функциональному пониманию современной системы административных правоотношений.

Для решения обозначенной проблемы предлагается использовать в комплексе несколько специальных научных приемов для понимания административного права и административно-правового регулирования, которые нашли отражение в отдельных изданиях учебной литературы[9].

Прежде всего, предлагается использовать инструментальный подход, известный теории государства и права.

С позиции данного подхода современное административное право представляет собой специально-юридическое средство достижения баланса (равновесия) прав и законных интересов публичных образований (Российской Федерации; субъектов Российской Федерации; муниципальных образований), которые предлагается называть публичными правами и законными интересами, с правами и законными интересами физических лиц и организаций, которые логично называть частными правами и законными интересами.

Используя инструментальный подход, можно говорить о двух основных задачах современного административно-правового регулирования в Российской Федерации:

- 1) обеспечение интеграции (установление взаимосвязи, согласованности) публичных и частных прав, законных интересов;
- 2) обеспечение защищенности (охрана и защита) публичных и частных прав, законных интересов.

Обеспечивая интеграцию публичных и частных прав и законных интересов, административное право, будучи специальным юридическим инструментом, отъединяет от массива публичных правоотношений систему административных правоотношений, которую предлагается называть сферой административно-распорядительной деятельности Российского государства.

Обеспечивая защищенность публичных и частных прав, законных интересов, административное право, по сути, обособляет сферу административно-охранительной деятельности Российского государства.

Сформулированные задачи административно-правового регулирования призваны решать главным образом органы исполнительной власти, осуществляющие административно-публичные полномочия (полномочия по обеспечению исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ физическими лицами и организациями, которые не находятся в служебном подчинении от данных органов), а также наделяемые законом отдельными административно-публичными полномочиями органы местного самоуправления и организации, которым федеральным законом предоставляется статус государственного или иного органа (например, Счетная палата Российской Федерации, Банк России, административные комиссии, избирательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). С учетом сложившихся особенностей наделения административно-публичными полномочиями органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также организаций, предлагается перечисленные органы и организации в обобщенном виде называть административно-публичными органами.

Из анализа действующего отечественного административного законодательства можно определить отдельные устойчивые направления современного административно-правового регулирования, в рамках которых с учетом субъектного состава формируются обособленные функциональные сферы административных правоотношений, которые складываются либо с обязательным и непосредственным участием административно-публичных органов в структуре административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства (**сфера публичного администрирования**), либо без непосредственного участия административно-публичных органов, но под контролем данных органов (**сфере публичного взаимодействия граждан и организаций**).

Следует также подчеркнуть, что административные правоотношения по своей природе являются отношениями, в которых закрепляется юридическое неравенство участников данных отношений. В этой связи в административных правоотношениях так или иначе проявляется целенаправленность, которую можно определить, исходя из анализа предмета регулирования того или закона или иного правового акта, составляющего современное административное законодательство.

Подчеркивая целенаправленность административных правоотношений, складывающихся с обязательным участием административно-публичных органов, в структуре административно-распорядительной деятельности государства предлагается выделить следующий ряд функциональных сфер административных правоотношений:

1) **сфера административного нормотворчества** - сфера издания (принятия) на основании и во исполнение норм законов органами исполнительной власти, а также иными административно-публичными органами нормативных правовых актов (указов, постановлений, приказов, решений и др.), регулирующих административные правоотношения;

2) **сфера административного правопредоставления** - сфера предоставления административно-публичными органами физическим лицам и организациям прав на использование материальных и нематериальных благ, имеющих публичное значение;

3) **сфера административного обязывания** - сфера возложения административно-публичными органами на физических лиц и организаций публичных обязанностей, обеспечения исполнения таких обязанностей;

4) **сфера административного стимулирования** - сфера побуждения административно-публичными органами физических лиц и организаций к совершению действий, имеющих публичное значение и одобряемых государством.

В структуре административно-охранительной деятельности государства предлагается построить сферы административных правоотношений, складывающихся с непосредственным участием административно-публичных органов, следующим образом:

1) **сфера административного санкционирования** - сфера официального разрешения, одобрения, признания правильными, верными отдельных правомерных видов деятельности (действий) физических лиц и организаций, создающих публично значимую угрозу (т.е. создающих опасность (вероятную возможность причинения вреда) как частным, так и публичным правам, законным интересам);

2) **сфера противодействия административно-правовым деликтам** - сфера предупреждения, выявления, пресечения, устранения последствий административных правонарушений, а также иных правонарушений, влекущих возникновение административных правоотношений, в частности, нарушений антимонопольного законодательства, нарушений банковского законодательства, иных нарушений обязательных требований;

3) **сфера разрешения административных споров** - сфера административно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций от неправомερных или необоснованных административно-правовых действий (бездействий) и решений административно-публичных органов, их должностных лиц;

4) **сфера противодействия административно-правовым казусам** - сфера предупреждения, выявления, нейтрализации чрезвычайных и иных общественно опасных ситуаций, влекущих возникновение административных правоотношений - административно-правовых казусов (аварий, пожаров, дорожно-транспортных происшествий и т.п.);

5) **сфера административно-принудительного исполнения публичных обязанностей** - сфера принудительного исполнения судебных актов, а также актов административно-публичных органов, в которых установлены публичные обязанности физического лица или организации.

Применяя функциональный подход к сфере публичного взаимодействия граждан и организаций, предлагается выделить:

1) группу административных правоотношений, в которых без непосредственного участия, но под контролем уполномоченных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, административные органы коммерческих и некоммерческих организаций и их должностные лица оказывают властное воздействие на поведение

подчиненных физических лиц, подразделений и организаций, направленное на обеспечение исполнения данными лицами, подразделениями и организациями норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Например, отношения между работодателями в лице соответствующих руководителей организации и работниками по поводу соблюдения и исполнения последними установленных публичных требований безопасности (пожарной, экологической, безопасной эксплуатации транспортных средств и т.п.); отношения между ректоратом, деканатами, преподавателями государственных высших учебных заведений и студентами, обучающимися в них, по поводу соблюдения и исполнения требований законодательства об образовании);

2) группу административных правоотношений, в которых без непосредственного участия, но под контролем уполномоченных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления отдельные организации или физические лица, не являющиеся административно-публичными органами, оказывают властное воздействие на поведение иных не подчиненных им по службе физических лиц и организаций, направленное на обеспечение исполнения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Например, отношения между частным охранником и посетителями магазина по поводу обеспечения исполнения правил поведения в организациях торговли, установленных государством);

3) группу административных правоотношений, в которых без непосредственного участия, но под контролем уполномоченных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления реализуются взаимные права и обязанности физических лиц и организаций, возникающие в ходе их публичного общения и взаимодействия. Например, отношения, возникающие в процессе дорожного движения между его участниками по поводу соблюдения и исполнения правил дорожного движения).

Обобщая изложенное, следует отметить, что выдвинутый функциональный подход к пониманию современной системы административных правоотношений объективно раскрывает границы, структуру и содержание данных правоотношений, сложившиеся под воздействием Конституции Российской Федерации и поэтому позволяет решить по существу многие важнейшие научно-практические проблемы административного права постсоветского периода.

Данный подход необходим прежде всего для определения предмета современного административного права и индивидуализации административно-правового статуса участников административных правоотношений, а также крайне полезен для разграничения административного права и административно-процессуального права, систематизации и концептуального развития административного законодательства во взаимосвязи с административно-процессуальным законодательством.

Внедрение предлагаемого функционального подхода в преподавании административного права позволит готовить юристов, уверенно ориентирующихся в системе современного административного законодательства, административных и судебно-административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики" (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918).
2. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 "Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР" (вместе с "Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики").
3. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937"Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики" (вместе с Конституцией).
4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
6. Советское административное право. Государственное управление и административное право / ред. кол. Ю.М. Козлов, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, М.И. Пискотин. М. 1978.
7. Советское административное право: Учебник / Под ред. В. И. Поповой, М. С. Студеникиной. М.1988.
8. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов М. 2014.
9. Административное право России. В 2 ч.: учебник для академического бакалавриата / А. И. Стахов, П. И. Кононов. – 3-е изд. Перераб. и доп. – М., 2017.
10. Административно-процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. – М. 2016.

УДК 343.9

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
SOME PECULIARITIES OF THE MINOR IN THE PERSONS,
INCREASING THE CRIME PREVENTION**

Чечель Г.И. доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северо-Кавказский Федеральный университет

Chechel G.I., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Process, North-Caucasian Federal University

Аннотация: В работе анализируются криминологические особенности несовершеннолетних способствующих совершению преступления. Особое внимание уделено состоянию психики несовершеннолетних, совершивших преступление.

Abstract: Criminological features of minors contributing to the commission of crime are analyzed in the work. Particular attention is paid to the state of mind of minors who have committed a crime.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, отклонения в психике.

Key words: minor, crime, deviations in the psyche.

Правильная организация и эффективное функционирование системы воздействия на преступность не мыслимы без ясного представления, а, следовательно, и глубокого исследования комплекса причин и условий, способствующих совершению преступлений в современных условиях.

Важная роль в этом принадлежит криминологической науке. От того, насколько успешно она сумеет познать причины правонарушений и предложить наиболее эффективные меры по их искоренению, будет во многом зависеть успех этой борьбы.

Различного рода умозрительными рассуждениями познать причины и условия, способствующие совершению преступлений, нельзя. Необходимы глубокие исследования детерминант социального поведения людей, а для этого требуются проведение соответствующих совместных исследований специалистами различных отраслей общественных и естественных наук.

При активации содействий психиатров нами было проведено сплошное обследование и изучение личности осужденных двух отрядов воспитательной колонии. Из общего числа обследованных 26.4 % страдают болезненным состоянием психики (10.3% олигофренов и 16.1% психопатов).

1. Это болезненное состояние психики осужденных понимается нами не как фатально обусловленная тенденция к совершению преступлений, а как комплекс интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей личности, прирожденных или приобретенных в

раннем возрасте свойств нервной системы, благодаря которым воздействие социальных факторов более легко в жизненной ситуации обуславливает совершения преступления.

2. Известно, что олигофрения- это врожденное или приобретенное в раннем возрасте болезненное состояние психики. Основным признаком олигофрении является неполноценность умственной деятельности, которая сочетается с эмоциональными и волевыми расстройствами, слабость оценки собственного состояния и окружающей обстановки.

Нами были изучены качества, которые характерны именно осужденным, страдающим олигофренией. Культура речи у них слабая, ярко развиты низшие чувства. Преобладающий характер-пассивный, сила воли слабая, отмечена повышенная внушаемость, их отличает подчиняемость более волевым подросткам и взрослым. У них заметно заниженное чувство ответственности, а инициатива либо отсутствует вовсе, либо слабая, беспринципны. Стойкие увлечения отсутствуют, зато всех их отличает склонность к наркотическим средствам, психотропным веществам, спиртным напиткам. Участия в общественной жизни школы и предприятия (из числа работавших) они не принимали, практически были оторваны от коллектива и его положительного воздействия. Подавляющее большинство из них имели неполную семью. Образование гораздо ниже чем у их сверстников. Лишь 14.2% из них обучались в общеобразовательной школе, остальные же нигде не учились и не работали, т.е. вели праздный образ жизни. Все они отбываю наказание за хищения.

3. У лиц, страдающих психопатией, в определенных ситуациях появляется опасная вспыльчивость, злобность, агрессивность, которые нередко приводят к совершению преступлений. Особенности эмоционально-волевой сферы и качества интеллекта нередко при психопатии снижаются, отражаясь на характере мышления, делают их аффективно-непоследовательными. Чувство ответственности у психопатов заниженное, они не отличаются добросовестным отношением к учебе и к труду, не отличаются также стремлением к преодолению трудностей. Психопаты конфликты в семье и в коллективе. Подавляющее большинство из них имели травмы головного мозга, что усугубляет их болезнь. Хотя большинство из них работали, однако оставались вне коллектива и не ощущали на себе силу общественного воздействия. Почти всех их отличает склонность к злоупотреблению спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами. Состояние опьянения лиц, страдающих психопатией, весьма влияет на способность к объективной самооценке, мешает оценивать ситуацию и руководить своими поступками. Около 70% психопатов осуждены за преступления против личности и хулиганства.

4. Нельзя отрицать влияние социальной среды на поведение человека с аномалией психики. Условия жизни, окружающая среда в определенной степени нередко становятся сдерживающим фактором в поведении человека, нейтрализующей проявление появившихся впоследствии антисоциальных наклонностей. Поведение такого человека может и должно формироваться под активным влиянием окружающей среды. Однако мы полагаем, что в отношении данных лиц, кроме влияния социальной среды, крайне необходимо и медицинское вмешательство со стороны психиатров. Между тем, что это вмешательство

стало активным, необходимо знать о наличии у данного конкретного лица отклонений в психике.

Знание администрацией исправительных учреждений ИТУ о том, что конкретные осужденные страдают болезненным состоянием психики, позволит вести с нами целенаправленную работу по исправлению и перевоспитанию, применяя специфические формы и методы воздействия. Однако для этого в штате ИУ должны быть психиатры, направляющие такую работу.

Путь исправления и перевоспитания осужденных, страдающих болезненным состоянием психики, лежит в объединении усилий администрации ИУ и психиатров, в их общей целенаправленной деятельности.

5. Алкоголизм и наркоманию (как и преступление) легче предупредить, чем излечить.

Материалами исследования установлено, что 63.6% страдающих болезненным состоянием психики, злоупотребляли спиртными напитками и наркотическими средствами либо психотропными веществами и лишь 36.4% из них употребляли спиртные напитки либо наркотические средства или психотропные вещества эпизодически. Нами уже было сказано, что данные лица, как правило, безвольны, у них отсутствует инициатива и способность к самостоятельному преодолению трудностей. Следовательно, при изменившейся обстановке и возвращении в привычную для них среду они вновь приобщаются к пьянству и наркотикам, а затем, весьма вероятно вновь встанут на путь преступления.

Было бы целесообразно предусмотреть в законе возможность и даже необходимость применения мер принудительного лечения от алкоголизма и наркомании в отношении несовершеннолетних (и даже взрослых) в процессе и после отбытия наказания, особенно в отношении лиц, страдающих болезненным состоянием психики.

Позиция правоохранительных органов и администрации мест лишения свободы должна быть активной, бороться с пьянством и наркоманией эффективными мерами принудительного характера, бороться за каждого подростка, приобщившегося к пьянству и наркотикам, что в конечном итоге будет способствовать предупреждению совершения преступлений. Можно быть уверенным, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы и злоупотреблявшие до осуждения напитками и наркотическими средствами, могут быть более успешно излечимы.

УДК 343.9

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В СОВЕРШЕНИЕ
АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
PROVIDING VICTIM SAFETY MINORS IN THE SPHERE OF THEIR
INVOLVEMENT IN ANTISOCIAL ACTIVITY**

*Шевченко Г.В., кандидат юридических наук, судья Ессентукского городского суда
Shevchenko G.V., Candidate of Juridical Sciences, judge of the Essentuki City Court
e-mail: essentuksky.stv@sudrf.ru*

Аннотация: Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий создает существенную угрозу их личностному развитию и социальному благополучию страны в целом. В силу этого виктимологическая наука призвана разработать эффективные программы и комплекс мер, направленных на защиту детей и подростков. Необходимая для этого информационная база включает в себя сведения о состоянии, тенденциях и социальных последствиях различных девиантных практик среди несовершеннолетних, данные о виктимологическом механизме вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, развернутую теорию обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних мерами общесоциальной и индивидуальной профилактики. В статье представлены итоги научного исследования этих вопросов.

Ключевые слова: антиобщественные действия, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, безопасность несовершеннолетних, виктимологическая профилактика

Annotation: The involvement of minors in antisocial activities poses a significant threat to their personal development and to the social well-being of the country as a whole. Victimology is therefore called upon to develop effective programmes and a set of measures to protect children and adolescents. The necessary information base includes information on the status, trends and social consequences of various deviant practices among minors, data on the victimological mechanism of involving minors in the Commission of antisocial actions, a detailed theory of ensuring the victimological safety of minors by measures of General social and individual prevention. The article presents the results of scientific research on these issues.

Keywords: antisocial actions, involvement of a minor in Commission of antisocial actions, safety of minors, victimological prevention

Об актуальности темы. Проблема поиска оптимальных путей и средств криминологического и правового обеспечения безопасности личностного развития несовершеннолетних всегда актуальна. В современных условиях, когда уровень подросткового алкоголизма, наркомании, проституции и порнобизнеса, бродяжничества и

попрошайничества сохраняется недопустимо высоким, потребность в постоянном мониторинге криминологической ситуации, а также в работе по повышению эффективности действующей модели предупреждения виктимизации подростков в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, становится особенно значимой.

Анализ показывает, что сложившаяся практика предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий не обеспечивает требуемого уровня их безопасности. Она ориентирована по преимуществу на социальную и медико-психологическую реабилитацию несовершеннолетних жертв вовлечения в совершение антиобщественных действий либо на наказание лиц, склоняющих подростков к таким действиям (ежегодно по статьям об ответственности за вовлечение подростков в самые разные антиобщественные действия осуждается около одной тысячи человек). В тоже время вопросы ранней криминологической защиты несовершеннолетних и виктимологической профилактики совершаемых против них преступлений остаются явно недооцененными, а их потенциал не реализованным в полной мере.

Несмотря на то, что в механизме вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий взаимодействие виновного и жертвы проявляется со всей очевидностью, а преступный результат обуславливается не столько степенью криминализации вовлекателя, сколько виктимогенными потенциальными самого несовершеннолетнего, теория и практика испытывают недостаток в современной научно обоснованной информации о виктимологических аспектах механизма вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий, о структуре и взаимодействии субъектов виктимологической профилактики, об объектах и содержании мер профилактического воздействия и др. В конечном итоге это сказывается на качестве профилактических мероприятий и уровне защищенности несовершеннолетних.

В таких условиях виктимологическая защита несовершеннолетних приобретает статус актуальной социально-правовой проблемы, результаты анализа которой могут иметь значение для развития криминологической теории и практики обеспечения безопасности лиц, не достигших совершеннолетия.

О социально-правовой характеристике антиобщественных действий. В статьях УК РФ, направленных на защиту несовершеннолетних от приобщения к девиантной практике, к проявлениям таковой отнесены: употребление спиртных напитков, одурманивающих и психотропных веществ, наркотических средств, бродяжничество, попрошайничество, проституция и порнография.

Употребление алкоголя является самой распространенной девиацией: число несовершеннолетних, доставляемых в ОВД за распитие спиртных напитков в общественных местах, ежегодно колеблется в пределах 250 - 300 тыс. человек; число детей и подростков, состоящих на лечебно-профилактическом учете в связи с алкоголизмом, за последние 10 лет выросло в 1,5 раза, коэффициент таких несовершеннолетних на 100 тыс. составляет порядка 10-13.

Объем алкоголизации несовершеннолетних во многом зависит от уровня распространенности иных психоактивных веществ: чем доступнее одурманивающие

вещества и наркотики, тем меньше объем алкоголизации, и наоборот. Этот тезис подтверждается статистически. В РФ от 0,9 до 1,1 млн. наркозависимых - это подростки в возрасте 11 - 18 лет. И хотя распространенность диагноза «наркомания» среди детей и подростков в 2000-х гг. пошла на убыль (коэффициент больных, рассчитанный на 100 тыс. чел., сократился с 61 до 10), происходит это на фоне снижения возраста приобщения к алкоголю (с 15 лет в 1995 до 10 лет в 2000-е гг.) и роста токсикомании среди подростков (117% за период 2000 – 2009 гг., коэффициент больных за это время поднялся с 26 до 29).

Традиционные формы подростковой девиантности, связанной с потреблением психоактивных веществ, сегодня все чаще сопровождаются относительно новыми формами асоциального поведения: бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и порнографией. Показатель ежегодного прироста подросткового бродяжничества и попрошайничества составляет в среднем 8,5%, а количество беспризорных детей по состоянию на 2012 год превышает 800 тысяч человек. Неблагоприятны тенденции подростковой проституции. В последнее десятилетие отмечены ее стремительный рост в крупных и курортных городах, гендерная универсализация, развитие организованных форм и стратификация (с начала 1990-х годов доля подростковой проституции в структуре сексиндустрии выросла в десять раз). Интенсивно растут объемы детской порнографии, особенно в виртуальном пространстве: число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов - в 25 раз.

Антиобщественная деятельность несовершеннолетних опасна не только своими масштабами. Различные виды девиантного поведения подростков находятся в тесной корреляционной, а иногда и системной связи (70% беспризорных систематически употребляют спиртные напитки, 30% потребляют наркотики и одурманивающие вещества, 5% занимается продажей наркотиков, 45% - воровством, 31% - проституцией; 10% несовершеннолетних проституток участвовали в видео и фотосъемках порнографического характера). Приобщение к одному виду девиантности (например, потреблению алкоголя), как правило, влечет за собой развитие иных видов антиобщественной практики (бродяжничество, проституция, порнография), и в значительной части случаев имеет своим итогом криминализацию подростков, совершение ими преступления. В этом проявляется повышенная степень общественной опасности вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий: оно влечет за собой последствия, имеющие отношение не только к личности отдельно взятого несовершеннолетнего, но и к обществу и его безопасности в целом.

Виктимологически значима тенденция «нормализации» различных антиобщественных действий в молодежной среде. Относительная доступность психоактивных веществ (только 17% опрошенных несовершеннолетних с правопослушным поведением испытывали затруднения в поиске алкоголя, наркотиков или одурманивающих веществ); универсализация их потребления (размывание ранее существовавших гендерных и социальных стереотипов и различий в употреблении наркотиков); масштабы потребления (около 10% несовершеннолетних периодически употребляют наркотики; 3% -

одурманивающие вещества; 60% - спиртные напитки); толерантное отношение населения к потреблению спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ; ранний возраст начала сексуальных отношений, сексуальная раскрепощенность, граничащая со вседозволенностью, терпимость взрослого населения к продуктам детской порнографии, все это фактически отражает признание антиобщественных действий естественным компонентом социализации подростков, одним из элементов молодежной субкультуры, что закономерно влечет за собой недооценку общественной опасности случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и тем самым препятствует эффективному противодействию этим преступлениям.

О механизме виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий. Такой механизм образует сложное взаимодействие личности несовершеннолетнего и личности взрослого, которое проявляется при наличии определенных криминогенных и виктимогенных факторов. При этом именно личностные особенности несовершеннолетнего выступают главным фактором превращения его в жертву. Такие нравственно-психологические и поведенческие качества несовершеннолетних, как конформность, преобладание потребительских установок, неразвитость нравственного сознания, инфантильность, в своей совокупности образуют психологическую основу виктимности и выступают непосредственной причиной вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Эти качества есть результат ослабления или нейтрализации социальных и психологических факторов защиты подростков от негативного влияния социального окружения.

Факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий представлены обстоятельствами, которые проявляют себя на макро- и микроуровнях. При этом макроуровень предполагает оценку виктимизации как результата взаимодействия различных по содержанию процессов, развивающихся на уровне социума, а на микроуровне устанавливаются конкретные обстоятельства, обуславливающие мотивацию несовершеннолетнего при его вовлечении в совершение антиобщественных действий.

На макроуровне «неспособность» несовершеннолетних противостоять вовлечению в совершение антиобщественных действий объясняется наличием существенных деформаций в экономической, политической, идеологической и иных сферах общества. На виктимизацию несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий в большей степени влияют: экономические факторы (безработица, низкий материальный уровень жизни и др.); социальные процессы (расслоение общества, социальное неравенство); идеологические и культурные факторы (недостатки системы образования и воспитания, идеологический кризис, неконтролируемая передача негативной информации и др.).

На микроуровне наибольшим значением обладает семейное неблагополучие. Оно может выступать: а) в качестве причины виктимизации (что характерно для криминогенных и аморальных семей, в которых родители либо целенаправленными действиями, либо посредством личного примера побуждают несовершеннолетних совершать антиобщественные действия); б) в качестве условия виктимизации (когда неполные,

конфликтные или псевдоблагополучные семьи в силу невыполнения или ненадлежащего выполнения воспитательных функций не только не препятствуют, но и создают условия для занятия несовершеннолетних антиобщественной деятельностью).

Значимым виктимогенным фактором микросреды выступают также дефекты в образовательной сфере и сфере неформального межличностного общения несовершеннолетних. Ребенок в силу возраста естественно ограничен в своем социальном развитии и общении этой триадой субъектов социализации (семья – школа – неформальная группа). Поэтому ущербность формальных институтов и невозможность удовлетворить в них свои потребности закономерно влечет повышение значимости и престижа неформальных групп, в том числе и асоциальной направленности, пребывание в которых лишь укрепляет и подтверждает мотивацию на совершение антиобщественных действий как непрменный атрибут групповой сопричастности и солидарности.

В целом, механизм виктимизации несовершеннолетнего в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий представляет собой сложную систему социальной детерминации, которая включает несколько последовательно взаимосвязанных компонентов: деформация экономических, социальных и культурных условий на макроуровне → деформация микросреды (семья, школа, производство, досуг) → нездоровый микроклимат → деформация ценностных ориентаций и установок несовершеннолетних → мотивация к совершению антиобщественных действий

О понятии и содержании безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий. Безопасность несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий может быть определена как система социального управления, включающая в себя цели, задачи, принципы, объект, субъектный состав, меры политического, идеологического, правового, педагогического, психологического и иного характера, направленные на обеспечение права несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие. По своей сути, содержанию и направленности этот вид безопасности принадлежит к виду виктимологической безопасности личности, которая ориентирована на совершенствование системы педагогического, правового, идеологического воспитания несовершеннолетних, обладающих высоким риском виктимизации, и на ослабление воздействия внешних факторов, способствующих реализации их виктимности.

Стратегическая цель предупредительного воздействия в рамках реализации концепции безопасности заключается в создании и поддержании социально приемлемого уровня виктимологической безопасности несовершеннолетних. Ей подчинены все аспекты многогранной профилактической и защитной деятельности, которая базируется на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений в их профилактической деятельности, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Субъекты обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий не представляют сегодня самостоятельной системы. Функцию виктимологической профилактики реализуют те же органы и учреждения, которые специализированно или неспециализированно занимаются профилактикой подростковой преступности.

В зависимости от уровня профилактической деятельности в системе обеспечения виктимологической безопасности выделяются общие и индивидуальные меры.

Общее виктимологическое предупреждение представляет собой систему мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации виктимогенных потенций несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий. Эффективность общесоциального виктимологического предупреждения предполагает: 1) точную диагностику виктимогенных возможностей социальной среды, в которой формируется личность несовершеннолетнего потерпевшего; 2) объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз виктимологической безопасности несовершеннолетних; 3) учет состояния общественной и групповой психологии, влияющей на эффективность предупредительной деятельности; 4) поиск и установление баланса между потребностями личности и возможностями общества в их удовлетворении; 5) координацию действий государственных органов и институтов гражданского общества по минимизации и устранению факторов социальной среды, формирующих виктимность несовершеннолетнего; 6) взаимозависимость и комплексный характер экономических, социальных, правовых и идеологических мер профилактики.

Комплекс индивидуальных мер обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних включает в себя мероприятия, направленные на выявление несовершеннолетних, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, недопущение реализации их виктимных свойств и нейтрализацию внешних факторов виктимизации. В ряду основных задач обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних на индивидуальном уровне можно выделить: 1) выявление несовершеннолетних, которые по своему поведению, совокупности личных качеств и условиям жизни, с наибольшей вероятностью могут стать жертвами преступлений; 2) диагностику причин и условий виктимизации в социальном окружении подростка; 3) нейтрализацию внешних воздействий и устранение социальных предпосылок, способствующих виктимизации несовершеннолетнего; 4) реализацию в отношении несовершеннолетнего мер социально-педагогической реабилитации; 5) предотвращение и пресечение конкретных преступлений с использованием защитных возможностей жертвы.

Общесоциальный уровень обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий. Безопасность несовершеннолетних может быть обеспечена лишь комплексностью, системностью, последовательностью и масштабностью мероприятий различного направления:

- экономического (повышение материального уровня жизни, устранение деформаций

в структуре российской экономики, развитие производства, преодоление безработицы среди несовершеннолетних);

- социального (развитие социальной сферы сельских муниципальных образований, регулирование миграции и урбанизации, расширение социальных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, модернизация системы образования, развитие досуговых центров, совершенствование государственной семейной политики);

- идеологического (защита культурного и духовно-нравственного наследия, поддержка науки и образования; расширение деятельности творческо-педагогических школ, культурных и национальных центров, общин, союзов и других учреждений для детей и подростков, развитие официальных молодежных организаций; повышение уровня правосознания);

- информационного (запрет рекламы табачных изделий и алкогольной продукции, создание молодежных социальных сайтов по вопросам наркомании, токсикомании, алкоголизма, и привлечения для консультации в режиме онлайн психологов, педагогов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, привлечение для работы с детьми на популярных молодежных ресурсах педагогов и др.);

- организационного (создание кризисных центров, консультационных пунктов виктимологического профиля с возможностями правовой и психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим; создание полиции общественной нравственности и др.).

Индивидуальный уровень виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Оптимизация системы профилактики противопродростковой преступности предполагает перенос центра тяжести с правоограничительных мер, ориентированных на потенциальных правонарушителей, на меры социальной помощи, психолого-педагогической поддержки и социальной защиты несовершеннолетних – потенциальных жертв преступлений. Это обстоятельство определяет перспективность и значимость виктимологического направления в обеспечении безопасности подростков.

В качестве объекта индивидуальной виктимологической профилактики необходимо рассматривать: а) лиц, являющихся потенциальными жертвами преступлений вследствие социального статуса, психологических особенностей или образа жизни; б) факторы и ситуации, формирующие виктимогенные потенции и обуславливающие преступления в отношении конкретных несовершеннолетних.

Системное воздействие на эти объекты предполагает проведение комплекса широкомасштабных и разнонаправленных мероприятий. Они осуществляются в двух основных направлениях:

1) нейтрализация и коррекция социально-психологических свойств несовершеннолетнего, составляющих основу его виктимности (оказание социально-педагогической помощи, создание гарантий реализации права на образование, труд, отдых; организация правового и этического воспитания, развитие творческой активности несовершеннолетних и др.);

2) устранение объективных факторов виктимизации, т.е. внешних источников

десоциализирующего влияния на несовершеннолетних (оздоровление семей, находящихся в социально опасном положении; изъятие подростков из неблагоприятной микросреды и др.).

Содержание конкретных мероприятий в рамках каждого из направлений применительно к отдельным субъектам обеспечения виктимологической профилактики может быть представлено следующим образом.

1. Совершенствование механизмов виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав предполагает: а) повышение координирующей роли региональных, городских, окружных и районных комиссий; б) расширение сферы взаимодействия КДН со всеми звеньями системы профилактики детской безнадзорности; в) оказание организационно-методической помощи КДН при органах исполнительной власти субъектов РФ со стороны Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ и др.

2. Расширение виктимологического направления в профилактической деятельности органов управления социальной защитой населения возможно посредством: а) привлечения к работе в качестве экспертов специалистов в области виктимологии, возрастной, коррекционной педагогики и медицины; б) создания реабилитационных групп для несовершеннолетних с различной степенью социальной дезадаптации; в) материально-технического и научно-методического обеспечения досуговых программ реабилитации, как важного направления первичного виктимологического предупреждения и др.

3. Эффективное использование профилактического потенциала школы предполагает: а) законодательную унификацию оснований отчисления несовершеннолетних из общеобразовательных учреждений; б) возложение на школу функции по обучению родителей «трудных» подростков; в) регулярное консультирование несовершеннолетних в школьной службе психологической помощи и коррекции; г) организацию в образовательных учреждениях наркологических осмотров учащихся; д) проведение уроков полового воспитания с приглашением специалистов в области венерологии, возрастной психологии, акушерства и гинекологии.

4. Оптимизация деятельности органов опеки и попечительства в предупреждении виктимизации подростков предполагает: а) создание дифференцированной сети учреждений, осуществляющих деятельность по оказанию психологической, педагогической, социальной, медицинской и правовой помощи семьям и детям по месту жительства; б) расширение штатного состава органов опеки и попечительства; в) отлаженное взаимодействие с иными субъектами по вопросам психологической, педагогической и социальной коррекции несовершеннолетних из неблагополучных семей и др.

5. Учитывая недостатки в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, своевременным является: а) повышение качества профессиональной подготовки сотрудников ПДН ОВД; б) ориентация индивидуальной профилактической работы на минимизацию факторов виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий и др.

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY**

УДК 37.013

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ
PROBLEMS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL TEACHER**

Волков А.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры андрагогики ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Volkov A.A., doctor of psychological Sciences, Professor, Professor, Department of andragogy of GBOU VO "Stavropol state pedagogical Institute"

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека ФГАОУ Северо-Кавказский федеральный университет

Volkova V.M. Ph. D. in law, associate Professor, associate Professor, chair of legal culture, NORTH Caucasus Federal University

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы правосознания личности учителя, обусловлена проявлениями элементов правового нигилизма обусловленного коррупцией в педагогической среде и участившимися фактами применения психического и физического насилия в отношении учащихся в процессе решения учебно-воспитательных задач.

Annotation. The article examines the problems of the legal consciousness of the teacher's personality, due to the manifestations of elements of legal nihilism caused by corruption in the educational environment and the frequent use of mental and physical violence against students in the process of solving educational problems.

Ключевые слова: учитель, правосознание, психическое насилие, физическое насилие, правовой нигилизм, общая осведомленность, самоконтроль, эмоциональная стабильность, нормативность поведения, ответственность, тревожность.

Keywords: teacher, legal consciousness, mental violence, physical violence, legal nihilism, General awareness, self-control, emotional stability, normative behavior, responsibility, anxiety.

Актуальность исследования проблемы правосознания личности учителя, обусловлена проявлениями элементов правового нигилизма обусловленного коррупцией в педагогической среде и участившимися фактами применения психического и физического насилия в отношении учащихся в процессе решения учебно-воспитательных задач.

Цель данного исследования: установление взаимосвязи между обыденным правосознанием и личностными характеристиками учителей.

В нашем исследовании предполагается рассмотреть обыденное правосознание, которое предполагает эмпирический характер, формируется в повседневных условиях жизни людей, ограничивается непосредственными нуждами и сводится преимущественно к

обиходным представлениям, оценкам, навыкам поведения [1;2;3;5;6;7;8].

Гипотеза исследования: существует корреляционная зависимость между сформированным обыденным правосознанием и личностными характеристиками учителей.

Частные гипотезы. Вероятно, существует взаимосвязь: между правосознанием и общей осведомленностью; правосознанием и самоконтролем; правосознанием и эмоциональной стабильностью; правосознанием и нормативностью поведения; правосознанием и ответственностью; правосознанием и тревожностью.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: многофакторного исследования личности Р.Кеттелла формы А, который направлен на выявление 16 факторов; изучения правосознания Л.А. Ясюковой; многомерно-функциональная диагностика «Ответственности-110» В. П. Прядеин; анкета на выявление уровня сформированности когнитивных составляющих правосознания личности (А.Б.Фирстов, А.И.Сорокина, Г.Р.Фаттахова).

Исследование проводилось на базе СГПИ. В данном исследовании приняли участие 50 слушателей факультета дополнительного образования.

Анализ и интерпретация полученных результатов.

Прежде всего, рассмотрим полученные результаты по отдельным методикам и сделаем качественный анализ результатов в целом по выборке испытуемых.

Рассмотрим полученные результаты по изучению психологических особенностей личности. Для этой цели был использован опросник Р.Кеттелла:

Таблица 1. Средние результаты, полученные в выборке по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (в процентах)

Факторы	Показатель +	Показатель -	
Фактор А «замкнутость – общительность»;	60	40	
Фактор В (интеллект);	80	20	
Фактор С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»;	63	37	
Фактор Е «подчиненность – доминантность»;	52	48	
Фактор F «осторожность-легкомыслие»;	54	46	
Фактор G «принятие норм – непринятие норм»;	78	22	
Фактор H «застенчивость - смелость»;	67	33	
Фактор I «жесткость – чувствительность»;	61	39	
Фактор L «доверчивость – подозрительность»;	60	40	
Фактор M «практичность – мечтательность»;	48	58	
Фактор N «прямолинейность – дипломатичность»;	46	36	
Фактор O «спокойствие – тревожность»;	62	38	
Фактор Q1 «консерватизм – радикализм»;	70	30	
Фактор Q2 «конформизм – нонконформизм»;	42	58	
Фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»;	68	32	
Фактор Q4 степень внутреннего напряжения	48	52	

Изучение личностных качеств по опроснику Кеттелла представленных в таблице № 1 позволяет сделать вывод, что у слушателей выражены факторы, входящие в коммуникативный блок, что характеризует гибкость в деятельности и установках, развитое чувство эмпатии, жизнерадостность, общительность, смелость, решительность, социальную проницательность.

Основы правосознания заложены у 4 % исследуемых, что говорит о среднем уровне сформированности, которое регулирует поведение респондента не во всех сферах жизнедеятельности, а только эмоционально значимых ситуациях, без рационального анализа.

У 60 % хороший уровень сформированности правосознания, из чего следует, что правосознание в основном сформировано, но еще не в полной мере. На данном этапе у человека, возможно, сохраняется отрицательное отношение к правовому регулированию, но он руководствуется правопослушанием, стремится соблюдать установленные нормы и правила.

У 36 % высокий уровень правосознания, что говорит о том, что оно полностью сформировано. Такие люди осознают необходимость правового регулирования, они надежны в деловых отношениях, нацелены на выполнение правил, обязательств.

Для выявления взаимосвязи между показателями правосознания и личностных характеристик по методике Кеттелла была проведена статистическая обработка с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

По результатам статистической обработки выявлено, что общий показатель правосознания имеет корреляционную связь со шкалами методики «16-ти факторный опросник» Р. Кеттелла:

– Интеллект. Стоит заметить, что в используемом тесте данная шкала не определяет уровень интеллектуальных способностей, а трактуется как общий уровень эрудированности, поэтому человек со сформированным правосознанием имеет довольно высокий уровень осведомленности, оперативности мышления.

– Фактор С, отражает эмоциональную стабильность, что говорит об опосредованности правосознания эмоциональным фоном. Это может быть обосновано тем, что явление правосознания рассматривается и, как категория отношения: стабильность настроения, эмоциональная устойчивость и зрелость, и способность избегать неправомерное поведение. Кроме того устойчивость эмоций обеспечивает отсутствие раздражительности, не удовлетворенности своей жизнью, что позволяет говорить о том, что такие люди менее подвержены состоянию аффекта, ярости, могут способствовать правонарушениям.

– Фактор Е, отражающий подчиненность-доминантность выявил обратную зависимость. Чем выше показатель правосознания, тем ниже показатель по шкале Е, это значит, что правопослушное поведение связано с подчиненностью. Предположительно это связано с тем, что люди, имеющие низкие показатели по данному фактору навязчиво стремятся соблюдать установленные правила и нормы.

– Фактор G, отражает нормативность поведения, показывал, что правосознание опосредованно добросовестностью, ответственностью. Можно предположить, что это связано с тем, что ответственные люди более требовательны к себе, руководствуются

чувством долга, для них большое значение имеет добросовестное соблюдение тех или иных обязательств. Кроме того они осознанно принимают общепринятые нормы и требования.

– Фактор О, отражает тревожность. Данная связь может быть объяснена тем, что для людей с низкими показателями по данной шкале характерно проявление беспечности, хладнокровия, отсутствия раскаяния, им не свойственно чувство вины, а это не допустимо при правопослушном поведении.

– Фактор Q 3, демонстрирует самоконтроль поведения. Данная корреляция, возможно, объясняется тем, что для людей с высоким самоконтролем поведения свойственно умение контролировать свои эмоции, желания, поступки, что опосредованно высокими волевыми характеристиками. А эти данные являются важными для формирования правового сознания.

Перейдем к рассмотрению результатов полученных по методике В. П. Прядеина.

Таблица 2. Средние показатели ответственности по результатам теста «Многомерно-функциональная диагностика ответственности» В. П. Прядеина (в процентах)

Показатели	Средние значения
1. ДЭ – динамическая эргичность	23
2. ДАЭ – динамическая аэргичность	17
3. МС – мотивация социоцентрическая	30
4. МЭ – мотивация эгоцентрическая	18
5. КО – когнитивная осмысленность	16
6. КОС – когнитивная осведомленность	25
7. РП – результат предметный	18
8. РС – результат субъектный	28
9. ЭС – эмоциональность стеническая	31
10. ЭА – эмоциональность астеническая	23
11. РИ – регуляторная интернальность	23
12. РЕ – регуляторная экстернальность	17
13. ТЛ – трудности личностные	29
14. О – трудности операциональные	21
15. СИС – стремления инструментально-стилевые.	23
16. ССС – стремления содержательно-смысловые.	34
17. ИН – интуиция.	14
18. ЭКС – экстраполяция	22
19. ЭБ – эмпатия к близким	32
20. ЭО – эмпатия к окружающим	22
21. ВО – взятие ответственности на себя	26
22. ЛЖ – искренность	8

Из таблицы 2 видно, что высокие значения в данной выборке получены по шкалам: социоцентрическая мотивация, когнитивная осведомленность, предметный результат,

личностные трудности, стеническая эмоциональность, содержательно-смысловые стремления, эмпатия к близким. Но здесь стоит заметить, что в нашей выборке получен средний результат по показателю «субъектный результат», что может говорить, о значимости ответственных дел, которые опосредованы личностным благополучием, самореализацией.

Низкие показатели получены по следующим шкалам: интуиция, у субъектов не отмечается частых случаев озарения, предвосхищения будущих событий; искренность, ответы респондентов, можно считать достоверными. При прохождении теста они не старались приукрасить свои результаты, в повседневной жизни достаточно самокритичны и могут быть вполне искренни.

По остальным показателям были получены средние данные, что говорит о не яркой выраженности того или иного параметра, проявление тех или иных характеристик будет носить ситуативный характер.

Для выявления связи между показателями правового сознания и данными полученными по методике «Ответственность» был проведен математический анализ с использованием метода корреляции Пирсона.

По результатам статистической обработки выявлено, что интегральный показатель гражданско-правового сознания имеет положительную корреляцию со шкалой «Динамическая эргичность», значит, правосознание опосредованно такими характеристиками как самостоятельность, тщательность при выполнении трудных задач.

Корреляция имеется с предметной результативностью, на уровень правосознания оказывает свое влияние долг, добросовестность при выполнении коллективных дел, что подтверждается так же умеренной корреляцией со шкалой «содержательно-смысловое стремление», которая отражает желание респондента быть ответственным, чтобы не подвести другого.

Имеется корреляция со шкалой «взятие ответственности», что весьма предполагаемо, так как это свидетельствует о том, что правосознание связано с принятием ответственности субъекта за свои поступки.

Также слабая корреляция выявлена с регуляторным компонентом ответственности, шкала «регуляторная интернальность». Независимость субъекта от внешних обстоятельств позволяет обеспечить формирование правосознания.

Как видим, существует прямая взаимосвязь между уровнем правосознания опрашиваемых учителей и различными аспектами ответственности.

Перейдем к анализу результатов полученных по методике А.Б.Фирстов, А.И.Сорокина, Г.Р.Фаттахова «Анкета на выявление уровня сформированности когнитивных составляющих правосознания личности»

У 46 % средний уровень, что говорит о довольно хорошем уровне сформированности когнитивной составляющей правосознания.

У 8 % выборки уровень сформированности ниже среднего, из этого следует, что у данных респондентов не полностью сформировано понимание когнитивной составляющей правосознания.

Уровень сформированности когнитивных составляющих правосознания личности у группы средне-высокий. Для выявления связи между личностными характеристиками и уровнем сформированности когнитивных составляющих проведем статистический анализ с использованием метода корреляции Пирсона.

По результатам статистической обработки значимые корреляции были получены со шкалами отражающими интеллект, дипломатичность, эмоциональную устойчивость, самодисциплину и моральную устойчивость.

Когнитивный компонент правосознания также тесно связан с характеристиками личности, которые возможно и позволяют успешно усваивать бытующие нормы морали, поведения настолько глубоко, что он, не задумываясь, поступает так, как этого требует законность, правопослушное общество.

Выводы:

Проведя, анализ результатов полученных в ходе эмпирической части исследования, учитывая данные математической статистики можно говорить о том, что феномен правосознание имеет связь с различными личностными характеристиками, поэтому наша гипотеза о взаимосвязи правосознания и личностных характеристик нашла свое подтверждение.

Литература

1. Волков А.А., Назаров И.Н. Психолого-юридическая подготовка судебных приставов// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1. С. 347-354.
2. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов// Правовая культура. 2011. № 2. С. 87-91.
3. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов// Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.
4. Волков А.А., Назаров И.Н. Теоретико-методологические основы психологической подготовки судебных приставов// В сборнике: Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией М.В. Лукьяновой, А.С. Лукьянова. 2017. С. 15-19.
5. Волков А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). С. 194-200.

УДК 37.013

**СУЩНОСТЬ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
THE ESSENCE OF DEVIANT BEHAVIOR OF PERSONALITY**

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека ФГАОУ Северо-Кавказский федеральный университет
Volkova V.M. Ph. D. in law, associate Professor, associate Professor, chair of legal culture, NORTH Caucasus Federal University

Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Nazarov I.N., candidate of psychological Sciences, associate Professor, Department of andragogy of GBOU VO "Stavropol state pedagogical Institute»
e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. Причины, стимулирующие отклонения от норм морали и права, не действуют изолированно друг от друга. Они находятся в определенном единстве. Однако влияют на судьбы детей эти причины по-разному, хотя закономерным можно считать в подавляющем большинстве одно очевидное обстоятельство. Генезис отклоняющегося поведения своими корнями уходит в ранние этапы психического развития личности.

Annotation. The reasons for the deviations from the norms of morality and law do not act in isolation from each other. They are in a certain unity. However, the impact on the lives of children these causes in different ways, although naturally we can assume the vast majority of one thing. The Genesis of deviating behavior has its roots in the early stages of mental development.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, аморальные качества личности, признаки отклонения от норм поведения человека, нравственно мотивированный поступок человека, законы и моральные правила, поведение нормальное и ненормальное.

Key words: deviating behavior, immoral qualities of personality, signs of deviation from the norms of human behavior, morally motivated human act, laws and moral rules, normal and abnormal behavior.

В психолого-педагогической литературе отклоняющееся поведение рассматривается как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Одним из условий организации профилактики отклоняющегося поведения является определение механизма зарождения и развития отклоняющегося поведения подростка.

К анализу социальных причин «поведенческих отклонений» обращались многие советские и российские психологи и педагоги. Так, А.Г.Ковалев в своей работе выделяет несоответствие реального поведения подростка законам и моральным требованиям общества и государства называя это основным признаком отклонения от норм поведения человека. Он считал, что основным признаком отклонения от норм поведения человека

является несоответствие этого поведения «общественным требованиям», выраженным в социальных установлениях – законах и моральных правилах» [11]. Такая трактовка отклоняющегося поведения заостряет внимание на его наиболее характерных признаках и тем самым ориентирует на действительные причины, лежащие в его основе. Она в корне отличается от толкований, широко используемых западной наукой. Например, довольно известный американский социолог Т.Селлин, отвергая наличие «антисоциального поведения», считает наиболее разумным вести разговор о поведении нормальном и ненормальном, то есть соответствующем поведенческим нормам и отклоняющемся от них. Причем свою позицию он аргументировал тем, что нормы поведения можно обнаружить там, где имеются социальные группы, которые выступают в качестве нормоустанавливающих. Эти нормы не представляют продукт творчества какой-либо одной группы; они не связаны политическими границами; не обязательно, чтобы они были воплощены в законе [12]. Следуя подобной логике, поведение любого человека (включенного в соответствующую социальную группу), которое противоречит прямо или косвенно нормам этой группы, может быть, естественно, признано отклоняющимся. И под него можно подвести поведение любого человека, у которого обнаружена неадекватная реакция на те или иные требования данной группы. В результате как бы стирается грань между нравственно ценным и отрицательным поведением личности. Например, нравственно мотивированный поступок человека, являвшегося ранее членом отрицательно направленной микрогруппы, но порвавшего с ней отношения, вполне идентифицируется с поведением личности, вступившей в аналогичную микрогруппу и вынужденной по этой причине разорвать свои отношения с коллективом. И в первом и во втором случае существует нарушение норм группы. На наш взгляд, принять такую логику, как психологически правильную, нельзя [1-7].

Многие ученые в понятие отклоняющегося поведения вкладывают совершенно иное содержание. Так, выделенные А.Г.Ковалевым признаки отклоняющегося поведения в настоящее время нуждаются в уточнении. Существенной задачей в этом отношении является разграничение стиля поведения, его внешних черт и опыта личности, который отражает ее привычки, потребности, ценностные ориентации. Практика показывает, что внешние и внутренние стороны одного и того же поведения могут не совпадать. За внешним лоском и мнимой воспитанностью может таиться циничная, глубоко аморальная натура человека. И наоборот, что очень часто наблюдается у подростков, за внешней бравадой, кажущейся распушенностью скрывается желание выглядеть оригинальным, выглядеть личностью, которой известны все стороны жизни – и плохие, и хорошие. И если в последнем случае достаточно обычных мер нравственной корректировки личности, то в первом предстоит сложная, трудоемкая работа, направленная на перевоспитание подростка. Это закономерно. Сформированные аморальные качества личности (жестокость, жадность, лживость и т.п.), по удачному выражению психолога Л.Б. Филонова [12], как бы обретают собственную логику движения и развития. Такого рода личности избирательно реагируют на различные внешние воздействия, отдавая, естественно, предпочтение сугубо отрицательным. Длительное взаимодействие негативных внешних влияний и аморальных качеств человека придает отклоняющемуся поведению внутренне целеустремленный, отрицательный характер. Все это

вместе взятое и определяет остроту противоречий, которые возникают между общественными требованиями и ценностными ориентациями личности. Нередко она пытается активно противодействовать, сопротивляться проникновению норм морали не только в собственное сознание, но и в сознание людей, которые принадлежат к ее микроокружению. Поэтому под отклоняющимся поведением необходимо иметь в виду такое поведение человека, специфичность которого проявляется не только в его стиле, внешних, поддающихся визуальному наблюдению чертах, но и во внутреннем содержании, часто скрывающемся от глаз постороннего и трудно поддающемся диагностике. Его основу, как мы полагаем, составляет направленность личности. Представляющая собой синтез отрицательно выраженных мотивов, потребностей и привычек, которые придают ее деятельности соответствующую поведенческую окраску, формируют своеобразный психический склад личности и выступают регуляторами ее аморальной и противоправной активности.

Источники, стимулирующие отклонение от норм морали и права, не действуют изолированно друг от друга. Они находятся в определенном взаимодействии и единстве. Однако влияют на судьбы детей эти источники по-разному, придавая им индивидуальные психологическое своеобразие. При этом необходимо подчеркнуть, что факторы, детерминирующие отклоняющееся поведение детей и подростков, подавляющее большинство исследователей рассматривают чаще всего от рождения и на всех последующих этапах психического развития человека.

В этом отношении, например, типична позиция некоторых исследователей, согласно которой первые проявления отклоняющегося поведения иногда наблюдаются в детском и подростковом возрасте и объясняются относительно низким уровнем интеллектуального развития, незавершенностью процесса формирования личности, отрицательным влиянием семьи и ближайшего окружения, зависимостью подростков от требований группы и принятых в ней ценностных ориентаций [10].

Соглашаясь в целом с этой позицией, тем не менее можно констатировать, что авторы чрезмерно осторожны в оценке динамики отклоняющегося поведения. Будет правильнее сказать, что не иногда, а почти всегда в неблагополучных семьях его различные проявления наблюдаются в детском возрасте. Здесь эта тенденция выступает в виде закономерности, а не исключения. Многочисленные данные свидетельствуют также, что предпосылки отклоняющегося поведения действуют и до рождения ребенка. Свое крайнее выражение они получают в правонарушающем поведении личности.

По данным профессора С.С. Остроумова плохие отношения между родителями в семьях, где проживали подростки, ставшие преступниками, встречались в 7-8 раз чаще, чем у подростков контрольной группы (не совершавших преступления); число семей, где родители систематически пьянствовали, у подростков-преступников было больше в 6-7 раз; число семей, распавшихся в результате развода, больше в 3-4 раза; семей, где родители были осуждены, больше в 4-5 раз; наконец, низкий общеобразовательный уровень у родителей подростков-преступников встречался в 3-4 раза чаще, чем в контрольной группе [13].

Принципиально отвергая концепцию биологизации отклоняющегося поведения, не будет ошибкой сказать, что причины лежащие в его основе, отрицательно действуют на процесс психофизиологического развития ребенка. Ибо очевидно, что когда беременная мать попадает в атмосферу неблагополучного семейного микроклимата, где случаются ссоры, скандалы, то, естественно, это не может не сказаться отрицательно на ней самой и на ребенке. Часто повторяющиеся волнения, переживания, которые она испытывает и которые формируют устойчивое эмоционально негативное состояние личности, передаются еще не рожденному ребенку, поскольку мать и ребенок в физиологическом отношении являются нерасторжимой целостной системой. У таких матерей рождаются дети с деформированными задатками физического и интеллектуального развития. Деформации, в таких, казалось бы, несущественных для возникновения отклоняющегося поведения формах как близорукость, заикание, некоординированность в движениях и т.д., в действительности способны выступать источниками комплекса неполноценности ребенка. Они способны стать объектом насмешек среди сверстников, вызывать обидные для ребенка клички и в конечном счете послужить источником агрессивного поведения при защите собственного «Я», вызывать лицемерие, хитрость как результат попыток приспособиться к среде сверстников и многие другие неадекватные формы поведения. На более поздних этапах развития возникают корыстные и негуманные устремления, которые используются «закомплексованными» подростками в качестве средств самоутверждения собственной личности. В указанной связи не приходится сомневаться в справедливости мнения известного педагога П.П. Блонского, считавшего, что трудновоспитуемость детей детерминируется психофизиологическими и нравственно-правовыми причинами. Поэтому процесс коррекции и профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков имеет успех в том случае, если он строится на принципе опережающего психологическо-педагогического воздействия. Речь идет о самых ранних этапах коррекционной воспитательно-профилактической работы, охватывающей и период так называемого «молочнозубового» детства (от рождения и до года). Самого серьезного внимания в этот период заслуживает проблема развития двигательной активности и речи ребенка, у которого от рождения замечены симптомы деформаций. Медицина в настоящее время способна их распознавать и давать соответствующие рекомендации, выполняя которые, родители могут в той или иной степени нейтрализовать действие источников, способных вызвать комплексы неполноценности.

Практика показывает, что специальный подбор игрушек для малыша, определенный комплекс упражнений, сконструированные по индивидуальным заказам тренажеры могут в значительной степени активизировать моторно-двигательные функции ребенка. Умело построенное общение родителей с детьми помогает создать тот звуковой и эмоциональный фон, который выступает необходимым условием для развития динамических процессов, речевой способности, который в конечном счете и становится фактором предупреждения задержек в становлении динамических способностей, сознания и интеллекта личности [12].

К сожалению, коррекционная медицинская и психологические службы на ранних этапах развития ребенка действуют пока крайне неудовлетворительно. Семья оказывается в ситуации единоборства с теми деформациями, которые начинают проявляться буквально с

первого дня рождения ребенка. Они так или иначе стимулируют развитие отклоняющегося поведения на динамическом и психофизиологическом уровнях.

Причины, стимулирующие отклонения от норм морали и права, не действуют изолированно друг от друга. Они находятся в определенном единстве. Однако влияют на судьбы детей эти причины по-разному, хотя закономерным можно считать в подавляющем большинстве одно очевидное обстоятельство. Генезис отклоняющегося поведения своими корнями уходит в ранние этапы психического развития личности. При этом, разумеется необходимо подчеркнуть, что поступки ребенка в этот период обусловлены внешними факторами. В частности, отрицательное влияние образа жизни родителей, низкий уровень их этического развития, отрицательная направленность межличностных отношений внутри семьи нередко становятся определяющим исходным пунктом отклоняющегося поведения.

Отец Сергея К. закончил институт и уехал работать в крупный совхоз главным зоотехником. Мама, еще студентка, продолжала учиться. Бабушка временно взяла внука к себе. Она сделала это из лучших побуждений, из-за любви к дочери и зятю, чтобы все было «по-человечески». Сергею исполнилось три года, когда мать закончила институт и забрала сына ...И тут вдруг оказалось, что отец еще не воспитывавший ребенка, не умеет с ним обращаться, не стараясь вникнуть в суть воспитания, да и не любит его, поскольку с приходом сына нарушилась для него привычная жизнь. Свое отношение к сыну отец пытался маскировать. Но ребенок очень скоро почувствовал, как относится к нему отец. Семейная ситуация усугубилась еще и тем, что отец, сам когда-то воспитывавшийся в атмосфере семейного деспотизма, считал, что авторитет главы семейства незыблем. Все перед ним трепетали, в том числе и Сергей.

Суровое отношение отца вызвало у мальчиков ощущение страха и неуверенности. Все чаще в его поведении проступали трусость и приспособленчество, чувствуя себя нелюбимым, он просился к бабушке. И она забирала внука к себе. Ситуация для ребенка менялась коренным образом, здесь он-центр внимания, И если в доме отца в душе ребенка были посеяны семена трусости, то в доме бабушки в нем начинают проявляться эгоизм, себялюбие, высокомерие к окружающим. Спустя шесть лет по настоянию родителей, главным образом матери, Сергей возвращается в семью. Потом вновь к бабушке, а затем опять к отцу. Сергей попадает то в положение нелюбимого, то очень любимого ребенка. В результате трусость и себялюбие, как две родные сестры эгоизма, с ранних лет прочно поселяются в его характере.

В четырнадцать лет он, по свидетельству бабушки, выглядит семнадцатилетним парнем, А вот в духовном, нравственном отношении Сергей отстал, Бабушка с горечью говорит о внуке: «Он ужасный трус. Но обижает других ему нравится, особенно старых или физически слабых. Я замечала: ему доставляет удовольствие чужая боль. Иногда он признается, что внутри у него сидит что-то такое, отчего так и хочется досадить кому-то. А в школе, как говорят учителя, он ведет себя удовлетворительно. Побаивается, видно. Я уже измучилась с ним».

Конечно, поставить в каждом конкретном случае абсолютно точный диагноз (когда началось развитие отклоняющегося поведения) достаточно трудно. Однако пример Сергея,

как и других подростков, похожих на него своими судьбами и характерами, показывает, что в дошкольном возрасте могут возникнуть (и возникают) благоприятные обстоятельства для развития отклоняющегося поведения ребенка. Как правило, отрицательные поступки и действия несовершеннолетних в это время отличаются подражательным характером. Эгоистические, негуманные, корыстные устремления ребенка, копирующиеся со стороны старших, определяют характер поведения в общении, становятся источником аморальных требований к себе и к окружающим людям. Ведь совершенно ясно, что приспособленчество, трусость, лицемерие оказались заимствованными Сергеем у тех, кто окружил и добровольно подчинялся деспотизмом его отца. В то же время слепая любовь к ребенку в семье бабушки позволила распуститься пышным цветом таким, скопированным скорее всего у отца, формам поведения как эгоизм, авторитаризм, пренебрежение к мнению окружающих.

Результаты исследования показывают, что на развитие аморальной направленности ребенка влияет комплекс отрицательных воздействий. Реакция на эти воздействия приобретает постепенно (пропорционально уровню их осознанности) достаточно активный избирательный характер. Не случайно поэтому в альтернативных ситуациях выбор ребенка чаще всего оказывается ориентированным на удовлетворение сугубо эгоистических, индивидуальных интересов. В этом возрасте уже можно наблюдать действие взаимной психологической компенсации в развитии аморальных наклонностей. Неблагоприятные внешние условия развития выступают регулятором проявления данной закономерности. Например, такие полярные по мотивационному содержанию качества как трусость и дерзость могут не только мирно «сосуществовать» в одном и том же характере, но и поддерживать психологически друг друга. Боязливость, приспособленчество (пример Сергея) могут заменяться дерзким поведением в тех случаях, которые провоцируют их проявление. И, наоборот, умение приспособливаться может замаскировать, на время «Законсервировать» те черты и качества подростка, которые нежелательны для его благополучия в той или иной жизненной ситуации. Именно этим обстоятельством, отчасти можно объяснить противоречивость и сложность характеров, которые встречаются у подростков с отклоняющимся поведением. С его развитием эти особенности становятся, как правило, еще ярче и устойчивее.

В условиях целенаправленного перевоспитания развитие отрицательных особенностей дошкольного периода может быть приостановлено и постепенно преодолено, поскольку эти особенности еще не структурированы в устойчивую поведенческую систему.

Литература

1. Волков А.А., Волкова В.М., Волков М.А., Алиев М.К. Некоторые причины становления несовершеннолетних на путь совершения насильственных преступлений//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 159-163
2. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. Несовершеннолетние преступники: правосознание, ценностные ориентации//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 227-233.

3. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности//Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 2. С. 5.
4. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. Предупреждение подростковой преступности//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3. С. 92-97.
5. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса// Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.
6. Волков А.А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростков//EuropeanSocialScienceJournal. 2015. № 3. С. 167.
7. Волков А.А., Волкова В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 183-188.
8. Краткий психологический словарь. - М.: Политиздат,1985. - С.224.
9. Там же. - С.225.
- 10.Ковалев А.Г. Психологические основы перевоспитания правонарушителя. - М.: Юридическая литература, 1968. - С.38.
- 11.Психология формирования и развития личности. - М.: Наука, 1981.
- 12.Остроумов С.С. Советская судебная статистика. - МГУ,1976. – С.321.
13. Социология преступности/ Под ред. Б. С. Никифорова. - М.: Прогресс, 1966. - С.36-38.

УДК 37.013

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ
MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL STAFF IN THE
POLY CULTURAL SPACE OF MODERN SCHOOL**

Тринитатская О.Г., заведующий кафедрой управления образованием государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Ростовской области «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», доктор педагогических наук, профессор

Trinitatskaya O.G., Head of the Department of Education Management of the State Budgetary Institution of Additional Professional Education of the Rostov Region "Rostov Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Educators", Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

e-mail: trinitatskaya@yandex.ru

Назарчук О.А., директор муниципального автономного общеобразовательного учреждения города Ростова-на-Дону «Школа № 115», кандидат педагогических наук

Nazarchuk O.A., director of the municipal autonomous general educational institution of the city of Rostov-on-Don "School No. 115", candidate of pedagogical sciences

e-mail: school115rostov@mail.ru

Терещенко О.Ю., заместитель директора по УВР муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Егорлыкская средняя общеобразовательная школа № 1 Ростовской области

Tereshchenko O.Yu., Deputy Director for Water Resources Management of the Municipal Budgetary Educational Institution Egorlykская Secondary School No. 1, Rostov Region

e-mail: teroxa@mail.ru

Аннотация: в статье на основе проведенного теоретического анализа исследований школы конкретизированы современные характеристики образовательного поликультурного пространства. Выявлены причины противоречивых разнонаправленных процессов, протекающих в нем и обуславливающих необходимость выработки адекватной педагогической позиции и развития таких профессионально важных качеств, как эмпатийность, толерантность, способность к рефлексии и самоконтролю. Обозначена система управления развитием педагогических кадров современной поликультурной школы. В качестве основы авторы статьи определяют систему профессиональных компетентностей учителя, необходимых для эффективной педагогической деятельности в конкретной образовательной организации в условиях поликультурного образовательного пространства.

Abstract: In the article, on the basis of the theoretical analysis of the school's research, the modern characteristics of the educational multicultural space are concretized. The causes of the

contradictory, multidirectional processes taking place in it and determining the need to develop an adequate pedagogical position and develop such professionally important qualities as empathy, tolerance, ability to reflect and self-control are revealed. The system of managing the development of pedagogical staff of a modern multicultural school is designated. As a basis, the authors of the article determine the system of professional competence of the teacher necessary for effective pedagogical activity in a particular educational organization in a multicultural educational environment.

Ключевые слова: поликультурное пространство, поликультурность, поликультурная школа, культуросообразность школы, профессиональная компетентность педагога, профессиональные компетенции, система повышения квалификации.

Key words: polycultural space, multiculturalism, multicultural school, culture of the school, professional competence of the teacher, professional competence, system of professional development.

Поликультурность пространства, в котором живёт и развивается человек XXI века, является неотъемлемой чертой современного индустриального мира. В связи с этим неизбежно специфическое преломление этой проблемы в сфере образования. Новые стратегические ориентиры в развитии важнейших сфер человеческой жизнедеятельности (экономической, политической, социокультурной), увеличение открытости общества, его стремительная информатизация обусловили изменение требований государства и социума к образованию. Во многом это связано с формированием поликультурного пространства, в основе которого лежит толерантность, сохранение своей культурной и национальной идентичности и уважение иной культурно-этнической общности.

Проблема поликультурного образования в стране приобрела особую актуальность в 1990-е годы, когда в условиях социальных преобразований сформировалась новая образовательная ситуация, характеризующаяся усилением роли родного языка в обучении, идеей народной педагогики, ростом влияния религии на формирование самосознания личности и др. Сегодня можно говорить о том, что «реализация поликультурного образования соответствует современным реалиям и тенденциям социально-политического развития, является его интегральной характеристикой, показывает противоречие между повышением уровня полиэтничности социальной среды, в которой живут учащиеся и их неподготовленностью к данным изменениям» [1]. В связи с этим проблема эффективности управления развитием педагогических кадров в поликультурном пространстве современной школы приобретает особую значимость.

На данном этапе в науке уже накоплен достаточно большой объем как научных исследований, так и прикладных разработок, в которых отражены различные точки зрения на сущность и способы решения этой сложной проблемы. Нам близки работы Е.В. Бондаревской, В.П. Борисенкова, В.М. Григорьева, М.Н. Кузьмина Л.Л. Супруновой и других ученых, которые рассматривают вопросы поликультурного образования как феномен культуры, как механизм передачи социального опыта, как сферу педагогических ценностей,

как часть педагогической культуры преподавателя, как новую информационную среду и, в конечном итоге, как новую парадигму образования. Следовательно в современном образовании и в педагогическом процессе школы следует уделять внимание не только изучению достижению культуры на уровне цивилизации и культурной группы, к которой принадлежит обучающийся, но и создавать условия для развития собственного социокультурного опыта [4].

Однако, как показывает анализ, к проблеме поликультурного образования обращаются не только ученые-исследователи, но и педагоги-практики. Вместе с тем мы отмечаем, что определенные решения принимаются на различных уровнях: федеральных, региональных и муниципальных. Неоднородность национальной культуры, актуальность проблемы формирования поликультурной личности требуют серьезного подхода к созданию эффективной системы управления развитием современного педагога, готового к решению различных задач в поликультурной школе.

Имеющиеся исследования в области управления инновационной деятельностью образовательных учреждений (М.М. Поташник, П.И. Третьяков, О.Г. Тринитатская, Т.И. Шамова и др.) позволяют выделить существенные противоречия между потребностью в эффективно функционирующей системе управления изменениями в образовательном поликультурном пространстве и слабым теоретическим осмыслением организационного, законодательного и программного обеспечения; между необходимостью непрерывного профессионально-личностного развития педагогических кадров и дискретным характером повышения их квалификации, не в полной мере учитывающим вопросы подготовки к инновационной деятельности в условиях развития образовательного учреждения поликультурной направленности.

В стремительно меняющемся мире полученные знания быстро устаревают, поэтому успешность профессиональной деятельности педагога напрямую связана не только с обучением в вузе, но и со способностью к обучению в течение всей профессиональной жизни.

Способность приобретать новые, актуальные знания и благодаря этому профессионально расти обусловлена наличием у педагога ряда профессионально значимых личностных качеств. В данном контексте мы солидарны с позицией Т.Б. Ильиной и М.Г.Синяковой: «сориентироваться и выстроить траекторию профессионального развития в условиях поликультурного образовательного пространства можно при условии развития следующих профессионально важных качеств педагога: профессиональной направленности, эмпатии, рефлексии, толерантности, волевого самоконтроля» [2]. Кроме этого, очевидно, что проблема набора профессионально важных качеств педагога в поликультурном образовательном пространстве — это проблема признания значимости этих качеств для эффективной деятельности в условиях холистической парадигмы.

Если говорить о профессиональной компетентности педагога, то невозможно, по нашему мнению, разграничивать те или иные педагогические компетенции в соответствии со спецификой преподаваемого предмета. Да, несомненно, прочные предметные знания - фундамент успешной деятельности учителя! Но всё-таки требования к сформированности

общепедагогических умений являются едиными для преподавателя любой дисциплины. Например, по мнению Т.Б.Михеевой, «специфика профессиональной компетентности учителя-словесника полиэтнической школы заключается в сформированности его компетенций в такой степени, которая является достаточной для выполнения его профессиональных обязанностей в специфических условиях, многонационального контингента учащихся» [3]. Справедливое утверждение, которое, по нашему мнению, можно адресовать любому другому учителю-предметнику.

Таким образом, можно предположить, что система управления развитием педагогических кадров в поликультурном пространстве современной школы должна содержать чёткие механизмы, позволяющие сформировать профессиональные компетенции, которые позволили бы учителю в условиях поликультурности работать эффективно, с максимальной результативностью. Вместе с тем данная система управления должна учитывать культуросообразность школы, под которой нами понимается «сообразность содержания и организации деятельности школы типу культуры, в которой осуществляется жизнедеятельность субъектов образовательного процесса – детей и родителей, учителей, местного сообщества» [5].

В нашем исследовании мы особо выделяем систему управления развитием педагогических кадров современной поликультурной школы, где в качестве основы определяем некую рабочую систему профессиональных компетентностей учителя, которая смогла бы объединить в себе обязательные знания, умения, навыки, способы деятельности, необходимые для эффективной педагогической практики в конкретной образовательной организации. Приведём в качестве примера систему повышения квалификации педагогов, сформированную и в течение двух лет апробированную в отдельно взятых школах Ростовской области. Необходимость разработки данной модели возникла в связи с тем, что образовательное пространство школ можно обозначить как поликультурное. Так, в школе обучается 962 человека в 42 классах. Анализ национального состава выявил следующие показатели:

Национальность	Количество обучающихся
Русские	784 (81%)
Армяне	91 (10%)
Украинцы	27 (3%)
Белорусы	23 (3%)
Цыгане	14 (1%)
Дагестанцы	12 (1%)
Турки	11 (1%)

Таким образом, видим, что основу «национального портрета» обучающихся составляют русские дети. Но суммарный показатель других национальностей составляет 19%, практически пятую часть всего контингента образовательной организации. Стоит отметить, что в каждом из 42 классов обучаются нерусские дети, которые, в свою очередь,

являются носителями иной культуры. Не замечать этот факт не представляется возможным, а вот использовать его в качестве основы, например, для развития лингвокультурной компетентности обучающихся и педагогов, несомненно, можно и нужно. В этой связи, возникла необходимость разработки такой модели повышения профессионального мастерства педагогов, которая эффективно работала бы в условиях современного поликультурного пространства школы. На этапе планирования были определены следующие направления:

1. Обозначены психолого-педагогические требования к профессиональной компетентности учителя в современной поликультурной школе.

За основу были взяты компетенции, сформулированные в «Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих», который дает следующее определение: «Профессиональная компетентность - качество действий педагога, обеспечивающих адекватное и эффективное решение профессионально значимых задач» [6]. Мы солидарны с мнением тех исследователей, которые считают, что компетенция и компетентность - не тождественные понятия, хотя между ними существует тесная связь и взаимообусловленность. Компетентность - это готовность специалиста реализовывать образовательный потенциал, личностное образование, опыт, сформировавшийся в процессе образования. Структурные компоненты профессиональной компетентности педагога как социальные явления проявляются в практической деятельности в виде умений решать конкретные педагогические ситуации. Эти структурные компоненты профессиональной компетентности мы обозначаем как профессиональные компетенции. В то же время, каждая из них (информационная, коммуникативная, правовая) составляет основу психолого-педагогических требований к профессиональной компетентности учителя в современной поликультурной школе.

2. Сформулированы дидактические условия оптимального сочетания группового и индивидуального подходов к организации (как внутришкольного, так и вне школы) процесса повышения квалификации педагогических работников. Постдипломное образование – неотъемлемая часть дальнейшей педагогической деятельности учителя современной школы, но часто необходим индивидуальный подход к тому или иному педагогу в зависимости от тех затруднений, которые он испытывает в своей ежедневной деятельности.

3. Разработана и апробирована технология мониторинга профессиональных затруднений учителя, наиболее полно и объективно выявляющая степень владения им основными профессиональными компетенциями. На эффективность работы по повышению квалификации учителя прямым образом влияет возможность установления конкретному учителю объема и содержания профессиональных знаний, которые бы стали для него фундаментом формирования недостающих педагогических компетенций и на этой основе обеспечивали бы преодоление профессиональных затруднений при разрешении конкретных педагогических ситуаций. Препятствия, мешающие качественно осуществлять педагогическую деятельность, успешно решать профессиональные задачи, можно считать профессиональными затруднениями учителей.

В основу данной технологии положены следующие принципы: адресность мониторинга, системность и непрерывность изучения образовательного процесса, целостность, оперативность, открытость и прозрачность мониторинговых и статистических процедур, доступность информации о результатах мониторинговых исследований для заинтересованных педагогов и других групп пользователей.

4. Разработана и апробирована педагогическая модель формирования профессиональных компетенций учителей базовых школ Ростовской области и г. Ростова-на-Дону в системе повышения квалификации работников образования, ориентированная на повышение уровня профессиональных компетенций педагога, отвечающих требованиям поликультурного образовательного пространства.

Модель учитывает результаты мониторинга, проводимого дважды в год (в начале и в конце учебного года), наиболее типичные затруднения педагогов в работе в условиях поликультурного образовательного пространства и в итоге представляет собой перспективный план повышения квалификации педагогов данной образовательной организации на текущий учебный год. Отдельное место отведено вопросам повышения квалификации педагогов в связи с их взаимодействием с обучающимися - носителями иных культурных традиций и обычаев.

В результате применения данной модели в базовых школах за два последних года увеличился процент педагогов, повысивших свою квалификацию по тем вопросам, которые вызывали у них затруднения. Таким образом, повышение квалификации стало более адресным и осознанным. Кроме этого, в темы самообразования многих учителей (46% от общего количества) были включены аспекты взаимодействия с обучающимися в условиях поликультурного образовательного пространства. Промежуточные результаты апробации данной модели представлены в следующих таблицах:

Таблица 1

Уровень сформированности профессиональных компетенций педагогов	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	начало эксперимента (%)	окончание эксперимента (%)	начало эксперимента (%)	окончание эксперимента (%)
<i>Информационная</i>				
Высокий	16,04	18,12	16,86	29,13
Средний	49,52	51,04	51,01	58,11
Низкий	34,44	30,84	32,13	12,76
<i>Коммуникативная</i>				
Высокий	17,02	19,00	16,97	31,48
Средний	47,09	48,16	50,14	61,13
Низкий	35,89	32,84	32,89	7,39
<i>Правовая</i>				
Высокий	11,29	12,61	12,64	32,16
Средний	39,81	42,89	41,19	49,95
Низкий	49,90	44,50	46,17	17,89

Таблица 2

Оценка отношения педагогов к процессу повышения квалификации	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	начало эксперимента (%)	окончание эксперимента (%)	начало эксперимента (%)	окончание эксперимента (%)
Осознанность при выборе темы ПК	34,01	35,82	34,89	56,11
Понимание наиболее значимых затруднений в собственной пед. деятельности	41,18	42,15	42,74	61,17
Мотивированность педагогов к процессу повышения квалификации	34,23	35,87	33,17	69,11
Инициативность при выборе тем самообразования	10,03	14,76	11,16	41,19

Несомненно, данные результаты нельзя считать окончательными и удовлетворительными. Но, опираясь на данные из представленных таблиц, можно говорить о том, что управлять развитием педагогических кадров в поликультурном пространстве современной школы можно и нужно. Процесс этот сложный, трудоёмкий, а главное, встречающийся с большим количеством психологических барьеров (особенно со стороны более опытных педагогов). Однако, какие бы трудности ни возникали, оспаривать факт необходимости разработки и внедрения такой модели повышения квалификации педагогов, которая бы отвечала всем необходимым требованиям поликультурного образовательного пространства современной школы, нельзя. В данном случае стоит говорить о реализации принципов современного педагогического менеджмента, под которым понимается «комплекс принципов, методов, организационных норм и технологических приёмов управления образовательным процессом, направленных на повышение его эффективности» [6].

Литература

1. Акимова З.И. Управление развитием образовательного учреждения поликультурной направленности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Акимова З.И.; [Место защиты: Морд. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева].- Саранск, 2009.- 194 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-13/1286
2. Ильина Т.Б., Синякова М.Г. Развитие профессионально важных качеств педагогов в условиях поликультурного образовательного пространства // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2013.

3. Михеева Т.Б. Развитие профессиональной компетентности учителя-словесника полиэтнической школы в постдипломном образовании: автореферат диссертации ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Михеева Т.Б.; [Место защиты: ГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»]. – Москва, 2015.

4. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование [Текст]: учебник для студ. Учреждений высш. Проф. Образования / Л.Л. Супрунова, Ю.С. Свириденко; под ред. Л.Л. Супруновой. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

5. Тринитатская О.Г. Развитие профессиональной компетентности учителей в условиях инновационной школы [Текст]: учебное пособие / О.Г.Тринитатская, Л.Г.Захарова, А.В.Основин; под общ. Ред. О.Г.Тринитатской. – Ростов н/Д.: Изд-во ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2015.

6. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих.

7. Тринитатская О.Г. Государственно-общественное управление образованием: от методологии к практике [Текст]: учебное пособие / О.Г.Тринитатская, С.Ф.Хлебунова, Е.А.Чекунова, В.А.Протопопова; науч. Ред. Т.Н.Щербакова. – Ростов н/Д.: ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2016. – 192с.

8. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации. URL: <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/>.

9. Умникова Е. Л. Развитие профессиональной компетентности педагога в условиях инновационной образовательной среды: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2011.

УДК 37.013

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
**THE PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF THE BAILIFF, TO ENSURE THE
EFFECTIVENESS OF ITS PROFESSIONAL ACTIVITY**

*Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики ГБОУ
ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»*

*Nazarov I.N., candidate of psychological Sciences, associate Professor, Department of
andragogy of GBOU VO "Stavropol state pedagogical Institute»*

*Строй Г.В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
ФГАОУ Северо-Кавказского федерального университета*

*Stroy G.V., Ph. D. in psychology, associate Professor, associate Professor of psychology
Department, North Caucasus Federal University*

e-mail: volkoffss@yandex.ru

*Аннотация. Профессиональная деятельность судебного пристава требует наличия у
него определенных психологических факторов: способностей, знаний, умений, опыта и
целого ряда личностных индивидуально-психологических качеств.*

*Annotation. Professional activity of the bailiff requires the presence of certain psychological
factors: abilities, knowledge, skills, experience and a number of personal individual psychological
qualities.*

*Ключевые слова: судебный пристав, психологические требования к кандидатам на
службу, психологическая подготовка, служебная деятельность, психологическая
подготовленность, профессионально важные качества*

*Keywords: the bailiff, the psychological requirements for candidates for service,
psychological preparation, service activities, psychological training, professionally important
qualities*

В Минюсте РФ действует приказ № 53 от 18 апреля 2005 г. «Об утверждении программы специальной подготовки судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Федеральной службы судебных приставов, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». На основе этого приказа организация специальной подготовки осуществляется в соответствии с требованиями «Положения о профессиональной подготовке в федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом №8 от 02.02.2005 г. Среди перечня учебных дисциплин введена «Психологическая подготовка» включающая в себя две темы: Психологическая характеристика служебной деятельности судебного пристава по ОУПДС и Тактика поведения судебного пристава в конфликтных ситуациях. С

общим объемом часов – 5. Вместе с тем, если мы обратимся для сравнения к приказу МВД РФ от 08.10.2002 г. № 965 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», то согласно п.88.1 Наставления профессиональная психологическая подготовка также один из самостоятельных разделов служебной подготовки с объемом выделяемого времени – 12 часов и 12 темами для изучения. В данном Наставлении дано определение профессионально-психологической подготовленности сотрудников – это особое качество, которое определяется как совокупность сформированных и развитых психологических характеристик сотрудника, отвечающих психологическим особенностям служебной деятельности и выступающих необходимым внутренним условием ее успешного осуществления. Основными компонентами структуры профессионально-психологической подготовленности выступают: профессионально развитые психологические качества, профессионально-психологические умения, профессионально-психологическая устойчивость. Отметим, что некоторые авторы отмечают опережающее формирование трудовых навыков по отношению к профессионально значимым качествам личности и выделяют как минимум две группы профессий по признаку важности тех или иных профессионально важных качеств личности. В одной группе доминирующее значение имеет сформированность узкоспециализированных профессиональных знаний, умений и навыков технического уровня. В другой - важнейшим компонентом успешного профессионального становления является наличие определенных качеств личности.

Результат деятельности судебного пристава зависит не только от его профессионального мастерства как специалистов, но и от психологического климата коллектива, психологической подготовленности сотрудников, их совместимости друг с другом. Однако в трудовом законодательстве РФ не закреплено право работодателя на проведение какого-либо психологического тестирования. Российский закон в большинстве случаев предусматривает только один способ определения пригодности сотрудника к службе – период испытания. А поскольку не предусмотрена возможность применения психологических тестов при отборе кандидатов на вакантные должности, то и ничем не ограничивается произвол работодателей. Если менеджеры коммерческих предприятий активно используют психологическое тестирование, то кадровые работники государственных органов не могут себе позволить подобную вольность, при отборе кандидатов на должность законодатель ставит кадровиков в жесткие рамки. Бланк анкеты для кандидатов на должности федеральной государственной службы утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.05.2005 № 667-р. Вносить в него изменения кадровики не вправе. Применение каких-либо других методик при отборе кандидатов на должности государственной службы вызывает вопрос: насколько эти действия будут правомерны. В Указе Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» определено, что при проведении конкурса конкурсная комиссия оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой

трудовой деятельности, а также на основе конкурсных процедур с использованием не противоречащих федеральным законам и другим нормативным актам Российской Федерации методам оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, включая индивидуальное собеседование, анкетирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности гражданской службы, на замещение которой претендуют кандидаты. Однако такие методики на государственной службе, отсутствуют. Применение методов психологического отбора не предусмотрено, отказать кандидату по этим основаниям запрещено. Профессор В.Д.Грачев выделил два основных условия в кадровой политике судебных приставов: первое условие – это формирование кадрового состава государственной службы через развитие профессиональных качеств государственных служащих. Второе условие формирование кадрового состава государственной службы через совершенствование образовательных программ и государственных образовательных стандартов. В настоящее время вектор соответствия профессиональной подготовки института судебных приставов с реально решаемыми задачами во многом представляется в виде социально созданных конструктов – «моделей соответствия». Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представляет собой правовую основу кадровой политики в сфере федеральной государственной гражданской службы. Являясь базовым законом, регулирует отношения, возникающие в связи с поступлением на государственную службу и прохождением государственной гражданской службы.

Профессиональная деятельность судебного пристава требует наличия у него определенных психологических факторов: способностей, знаний, умений, опыта и целого ряда личностных индивидуально-психологических качеств. Число этих качеств достаточно велико. К ним, прежде всего, относится - профессиональная компетентность (знания, умения, навыки, профессиональный опыт), социальная зрелость, ответственность, аналитическое мышление, концентрация внимания, работоспособность, нервно-психическая устойчивость, управленческие и коммуникативные способности, самоконтроль, интуиция, наблюдательность, стремление к познанию нового, эрудиция. Психологические качества судебного пристава, обеспечивающие эффективность его профессиональной деятельности [1;2;3;5]:

1. Особенности внимания и наблюдательности. Эти характеристики имеют особенно важное значение при осуществлении охраны зданий, помещений судов и совещательных комнат, в частности, в процессе их обследования. Немаловажными они являются и в процессе наблюдения за обстановкой в зале суда, при обеспечении безопасности защищаемых лиц.

1.1.Способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители;

1.2.Умение распределять внимание при выполнении нескольких действий, функций, задач;

1.3.Способность вести наблюдения за многими характеристиками наблюдаемого объекта, а также за большим количеством объектов одновременно;

1.4. Умение подмечать незначительные (малозаметные) изменения в наблюдаемом объекте;

1.5. Умение выбирать при наблюдении данных (информации), необходимой для решения поставленной задачи.

2. Профессионально важные эмоциональные и волевые качества. Эти качества наиболее важны для судебного пристава в ситуациях осуществления привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю, а также в процессе предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, задержании лиц, их совершивших, удалении из зала суда нарушителей и т. п..

2.1. Эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений;

2.2. Уравновешенность и самообладание при конфликтах;

2.3. Упорство в преодолении возникающих трудностей;

2.4. Способность к длительному сохранению высокой активности;

2.5. Низкая внушаемость, способность не поддаваться негативному влиянию, а также противостоять социально-психологическим механизмам воздействия (заражение, внушение, подражание), возникающим в зале суда при большом скоплении присутствующих;

2.6. Способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях;

2.7. Способность объективно оценивать свои достижения, силы и возможности;

2.8. Способность сохранять собранность в условиях, стимулирующих возбуждение, агрессивность и т. п..

3. Интеллектуальные характеристики. В данном случае речь идёт не обо всех возможных характеристиках интеллектуальной сферы судебного пристава, а лишь о тех, которые являются наиболее важными для принятия адекватных решений в различных ситуациях профессиональной деятельности.

В первую очередь, речь идёт о способности быстрой ориентировки и принятии решения в сложных, конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия, а также о ситуациях, в которых от быстроты и правильности выбора действий зависит безопасность защищаемых лиц.

3.1. Умение видеть несколько возможных путей и мысленно выбирать наиболее эффективный;

3.2. Способность к воссозданию зрительного образа по словесному описанию;

3.3. Умение определить характер информации, необходимый для принятия решения;

3.4. Способность принять правильное решение при недостатке необходимой информации и дефиците времени на её полное осмысление.

4. Коммуникативные способности. Специфика профессионального общения судебного пристава состоит в том, что для него крайне важным является знание характеристик невербального общения. Это обусловлено необходимостью определять по внешним проявлениям, поведенческим признакам внутренние (в первую очередь, эмоциональные) состояния и возможные намерения граждан, находящихся в судебных помещениях. Такие знания помогут своевременно предупреждать, а при необходимости и пресекать нарушения и даже возможные преступления в зале суда. Что касается собственно коммуникативных

характеристик, то здесь наибольшее значение имеют навыки общения в ситуациях конфликтного взаимодействия.

4.1.Способность быстро найти нужный тон, целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника;

4.2.Умение оказывать убеждающее психологическое воздействие;

4.3.Умение нейтрализовать агрессивного собеседника (как с помощью уклонения от конфликтной темы, перевода общения в другую плоскость, так и с помощью жёсткого пресечения агрессивности);

4.4.Способность к ролевому взаимодействию в конфликтных ситуациях;

4.5.Умение согласовывать свои действия с действиями других лиц.

5.Особенности памяти. Профессиональная память, необходимая судебному приставу, эффективно «работает» в процессе осуществления наблюдения. Судебный пристав должен фиксировать и запоминать присутствующих в

судебном помещении и их поведение, отслеживать происходящие изменения.

5.1.Хорошо развитая память на внешность и поведение человека; 5.2.Способность в течении длительного времени удерживать в памяти большое количество информации;

5.3.Зрительная память на обстановку.

6.Моторные качества. Учитывая конфликтный характер деятельности судебного пристава, ему необходимы хорошо развитые моторные качества чёткие стереотипы поведения для деятельности в экстремальных быстротекущих ситуациях.

6.1.Способность к быстрой реакции в условиях дефицита времени;

6.2.Быстрая реакция на возникновение неожиданных раздражителей; 6.3.Устойчивые стереотипы поведенческих реакций на различные экстремальные ситуации, включая силовое противостояние. Существенную часть функций судебного пристава обеспечивает административно-надзорная деятельность, то есть деятельность, связанная с контролем общественного порядка. В этой связи, для корректировки психограммы судебного пристава может быть использована психодиагностическая модель, определяющая профессионально важные для административно-надзорной деятельности качества личности. То есть наиболее успешные субъекты этой деятельности обладали следующими характеристиками:

- Наличие определённого жизненного и профессионального опыта;
- Интерес к человеку, его переживаниям, способность к эмпатии;
- Уверенность в себе, настойчивость, раскованность, способность к противодействию, стремление к личным впечатлениям;

- Спортивные качества;

- Способность к усвоению новых знаний, обучению;

- Склонность к соперничеству, противостоянию;

- Активная личностная позиция, мотивация достижений, быстрота принятия решений.

- Контроль над агрессивностью, требовательность, социальная направленность интересов.

При составлении психогаммы для субъекта любой профессиональной деятельности следует помнить, что это идеальный вариант. То есть не все декларируемые качества в равной мере должны быть выражены у каждого конкретного судебного пристава. Здесь необходимо учитывать компенсаторный характер профессионально важных качеств личности, то есть недостаточный уровень одних может быть компенсирован повышенным уровнем других.

Д.В.Масленниковым в 2007 г. было проведено диссертационное исследование посвященное «Профессиональному психологическому отбору судебных приставов», что позволило выявить комплекс ведущих профессионально важных психологических качеств судебного пристава для этого были отобраны два опросника для выявления профессионально важных качеств: опросник «Оценка ПВК» В.Н.Машкова (2001) и "Опросник для выявления качеств специалиста, профессионально важных на штатной должности", предложенный В.П.Петровым (1997). С помощью квалифицированных экспертов была выполнена оценка этих психологических качеств, применительно к должности судебного пристава.

В результате был определен комплекс общих профессионально важных психологических качеств судебного пристава или "ядро" психогаммы судебного пристава:

1. Морально-нравственные: моральная нормативность, социальная зрелость, ответственность, добросовестность, честность, справедливость.

2. Организаторские качества: способность брать на себя ответственность в сложных случаях, высокий уровень ответственности, эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений, аккуратность в работе, дисциплинированность.

3. Когнитивные качества: способность рассматривать проблему с различных точек зрения, умение выбирать из большого объема информацию, необходимую для решения данной задачи, хорошее запоминание материала, имеющего внутреннюю логическую связь, правильное и быстрое формулирование своих мыслей письменно, длительное сохранение интенсивного внимания.

4. Коммуникативные качества: независимость и самостоятельность суждений, доброжелательность и отзывчивость, скромность, умение дать объективную оценку действиям других людей, быстрое восприятие и понимание устной речи.

5. Эмоционально-волевые качества: уравновешенность, самообладание при конфликтах, выносливость к напряженной и длительной умственной деятельности, высокая эмоциональная устойчивость, самообладание и выдержка, трудолюбие и работоспособность.

Из перечисленных выше профессионально важных качеств видно, что с помощью метода экспертной оценки Масленниковым Д.В. были установлены ведущие профессионально важные психологические качества судебного пристава, объединенные в 5 относительно независимых групп, характеризующих морально-нравственные, организаторские, когнитивные, коммуникативные и эмоционально-волевые качества. Это позволяет утверждать о том, что профессиональная деятельность судебного пристава предъявляет повышенные требования к таким психологическим качествам личности, которые характеризуют профессиональную компетентность, социальную зрелость, ответственность, организаторские, коммуникативные, морально-нравственные и

эмоционально-волевые качества, интеллектуальные способности. К психологическим особенностям деятельности судебного пристава, отличающим ее от других профессий, были отнесены: государственный правоисполнительный характер деятельности; вариативность и нестандартность ситуаций в условиях дефицита времени; выраженная организаторская направленность, большое число коммуникативных контактов, индивидуальный характер, высокая ответственность и социальная значимость, правовая регламентация; наличие властных полномочий и воспитательных функций; процессуальная самостоятельность, своеобразие общественно-психологической атмосферы при исполнении судебных решений; высокая стрессогенность.

Анализ карьерных ориентаций, проведенный Д.В.Масленниковым у судебных приставов с различным уровнем успешности профессиональной деятельности позволил выявить ведущие ориентации личности у судебных приставов с высоким и низким уровнем профессиональной успешности, а также оценить информативность показателей теста «Якоря карьеры». Из представленных Д.В.Масленниковым[12] данных видно, что показатели теста «Якоря карьеры» и карьерные ориентации достоверно различаются у судебных приставов в сравнении представителями коммуникативных профессий. Ведущие карьерные ориентации судебных приставов включают ориентацию на «профессиональную компетентность», «служение», «управление» и «независимость». Структура карьерных ориентации у судебных приставов с высоким и низким уровнем успешности профессиональной деятельности значительно различается. Приставы с высоким уровнем успешности деятельности ориентированы на «профессиональную компетентность», «служение» и «управление»; для низкоуспешных приставов ведущими являются карьерные ориентации «стабильность места жительства», «вызов», «профессиональная компетентность».

Д.В.Масленниковым[5] было установлено, что судебные приставы в сравнении с представителями коммуникативных профессий используют большее число стратегий для преодоления стресса в своей профессиональной деятельности. Из данных теста «SACS» ведущими стратегиями копинг - поведения у судебных приставов являются три модели поведения - «вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки» и «осторожные действия». При этом у высокоуспешных приставов достоверно выше уровень ассертивных и осторожных действий, вступление в социальный контакт, а у низкоуспешных приставов достоверно выше уровень манипулятивных, асоциальных и агрессивных действий.

Интересны данные, полученные Д.В.Масленниковым[5] при сравнении психологических особенностей судебных приставов с различным уровнем успешности деятельности по данным 16-факторного личностного опросника (16 ФЛО). Из этих результатов видно, что высокий уровень достоверности различий ($P < 0,05$), выявлен по следующим факторам 16 ФЛО: В - интеллект, С - эмоциональная устойчивость, G - моральные качества, Н - смелость, I - жесткость, О - тревожность, Q3 - самоконтроль, Q4 – напряженность, что свидетельствует о взаимосвязи этих индивидуально-психологических качеств судебных приставов с успешностью их деятельности и позволяет сформулировать по данным 16 ФЛО обобщенный психологический портрет групп высокоуспешных и низкоуспешных судебных приставов.

Полученные результаты проведенного Д.В.Масленниковым исследования по психологическому отбору судебных приставов безусловно являются очередным этапом по успешной реализации судебно-правовой реформы в России, но в этой связи хотелось бы уточнить один очень важный момент, который не нашел своего отражения в диссертационном исследовании. Система органов юстиции пополнилась специальной структурой, основными задачами которой являются не только обеспечение установленного порядка деятельности судов, а также исполнение судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве». В зависимости от выполняемых задач судебные приставы подразделяются, соответственно, на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов и судебных приставов-исполнителей. Каких судебных приставов автор имел в виду в данном исследовании для нас, по крайней мере, осталось не известным.

Литература

1. Волков А.А., Назаров И.Н. Психолого-юридическая подготовка судебных приставов// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 1. С. 347-354.
2. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов// Правовая культура. 2011. № 2. С. 87-91.
3. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов// Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.
4. Волков А.А., Назаров И.Н. Теоретико-методологические основы психологической подготовки судебных приставов// В сборнике: Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией М.В. Лукьяновой, А.С. Лукьянова. 2017. С. 15-19.
5. Волков А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). С. 194-200.

УДК 37.013

**НЕЙРОДИДАКТИКА КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ
NEURODIDACTICS AS A FACTOR OF EDUCATION OF ADULTS**

Тринитатская О.Г., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО

Trinitatskaya O.G., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Education Management of the State Institution of Higher Professional Education of the Russian Federation

Бочаров С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры управления образованием ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО

Bocharov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Management of the Education of the State Institution of Higher Professional Education of the RIPC and Ppro

Захарова Л.Г., кандидат педагогических наук, доцент, кафедры управления образованием ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО

Zakharova L.G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Education Management of the State Institution of Higher Professional Education of the RIPC and PproP

e-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы нейродидактики – современного направления в образовании, возникшего в конце XX века в качестве междисциплинарной области на пересечении нейронаук (нейропсихологии, нейрофизиологии, нейробиологии), педагогики и психологии. Нейропедагогика, опираясь на новейшие достижения и открытия в области нейронаук, стремится построить систему обучения и воспитания, оптимально учитывающую индивидуальные нейропсихологические особенности обучающихся. В статье приводятся основные требования к организации образовательного процесса в андрагогике, определяемые необходимостью учёта основных нейропсихологических особенностей обучающихся.

Abstract: The article deals with topical problems of neurodidactics, a modern trend in education that arose at the end of the 20th century as an interdisciplinary area at the intersection of neuroscience (neuropsychology, neurophysiology, neurobiology), pedagogy and psychology. Neuropedagogy, relying on the latest achievements and discoveries in the field of neuroscience, seeks to build a system of education and upbringing that takes into account the individual neuropsychological characteristics of learners. The article cites the main requirements for the organization of the educational process in andragogy, determined by the need to take into account the basic neuropsychological characteristics of students.

Ключевые слова: андрагогика, качество обучения, память, технология, методы обучения, профессиональная деятельность

Keywords: andragogy, quality of teaching, memory, technology, methods, training, professional activity

Нейродидактика – это отрасль дидактики, исследующая нейропедагогические принципы организации образовательного пространства, нейропедагогическую структуру процесса обучения и внутригрупповой психодинамики, методы и средства трансформирования нейропедагогического взаимодействия для достижения наиболее эффективных результатов. Нейродидактика является междисциплинарной отраслью, которая использует знания и инструменты исследования неврологии, психологии, педагогики для разработки конкретных образовательных решений и применения их на практике. Предметом интереса специалистов нейродидактики является использование знаний о работе мозга с целью изменения методики преподавания и, как следствие, – повышение эффективности воспитания и обучения, в том числе в андрогогике. Несмотря на то, что многие из процедур, применяемых в рамках нейродидактики являются революционными, они способствовали пересмотру многих ранее используемых методов и способов обучения.

Большое внимание нейродидактов в последнее время обращено к проблеме обучения взрослых. Цель нейродидактики состоит в предоставлении преподавателями студентам знаний о ходе процесса обучения и запоминания. Кроме того задача нейродидактики состоит в нахождении наиболее эффективных методов, технологий, приёмов обучения людей всех возрастных категорий. То есть задача нейродидактики состоит, в том числе, в совершенствовании учебного процесса в рамках андрогогике [3].

Исследования в области нейродидактики в России появились в 90-ые годы XX века. Ее становление подготовили фундаментальные исследования отечественных физиологов (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.М. Бехтерев, А.П. Павлов, И.М. Сеченов и др.), психофизиологов (Э.А. Голубева, В.Д. Небылицин, Б.М. Теплов, Н.Н.Трауготт и др.), нейропсихологов (А.Р. Лурия, Ю.М. Микадзе, Л.Ю. Московичюте, Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова и др.). Значимыми научными трудами для оформления нейропедагогики (а вместе с ней и нейродидактики) в самостоятельную область научных исследований стали публикации А.С. Потапова [2], А.Л. Сиротюк [4].

Сегодня нейродидактика активно используется в андрогогической практике, опираясь на знания неврологии, психоневрологии, нейрорадиологии (здесь можно отметить использование результатов сканирования мозга с целью улучшения процесса преподавания и обучения). Это новая технология, новый перспективный подход, однако следует помнить, что выявленные статистические закономерности не должны применяться ко всем обучающимся. Многообразие стилей обучения, «предпочтений» полушарий мозга, способностей, талантов, темпераментов, знаний и многих других факторов свидетельствует об уникальности каждого обучающегося индивида. Следует отметить, что в 1993 году в работе "Как улучшить память" Е.Ветулани писал: «Перелом, какой произошел в наших знаниях о механизмах работы мозга еще неполный, но и так впечатляющей, что позволило нам узнать кое-что о феномене памяти, а также указало путь, идя по которому, вы можете помочь своей памяти, сделать ее более эффективной и предотвратить ее деградацию в более поздние периоды жизни»[5, S.13].

Наряду с этим нейродидактика делает обобщения, касающиеся процесса обучения в контексте популярной концепции «обучения человека в течение всей жизни». Следует иметь

в виду, что возрастной категории обучающихся отводится значительная роль. Дело в том, что современные молодые люди учатся не так как их родители и их учителя. Большой прирост знаний, а также быстрые изменения в области средств массовой информации определяют то, что учителя должны постоянно «подстраиваться» под обучающихся. Обычно легче приспосабливаются молодые люди, а вот старшему поколению – сложнее. В этой связи исследователь М.Спицер говорит о полинаправленности, то есть о многовекторности молодого поколения, которая, к сожалению, по мнению автора, уменьшает способности к обучению, так как концентрация обучающихся рассеивается[6, S.98].

Людям более взрослого поколения сложнее в процессе обучения, они в большей степени подвержены перегрузкам, связанным со слишком высоким темпом подачи информации. Современная техника – телевизионная и компьютерная, забрасывает пользователя информацией с огромной скоростью, в результате чего все больше и больше информации, вместо того, чтобы доходить до сознания, «складируется» в подсознании, вызывая тотальную дезинтеграцию.

В современной науке теории обучения взрослых касаются, прежде всего, тем обучения, целей и конечных эффектов (социальных, экономических). Говоря об обучении взрослых, мы должны обратить внимание на многовекторность этого процесса. Взрослые люди (на разных стадиях жизни) приобретают профессиональный и жизненный опыт, путём совершения субъективного выбора в отношении своего развития. Они исполняют различные социальные и профессиональные роли, которые ставит жизнь по отношению к различным образовательным задачам. В то же время, взрослые люди сталкиваются с множеством трудностей в процессе совмещения давно приобретенных стратегий обучения с новыми технологиями. Поэтому особенности профессиональной деятельности, специфика профессионального совершенствования существенно влияют на характер обучения взрослых [1, С.89].

В настоящее время, когда мы анализируем различные модели профессионального совершенствования, важно помнить, что профессиональная подготовка к исполнению обязанностей в любой профессии, и особенно в сфере образования, требует не только осознанного своего потенциала, но и умения его наращивать. Ведущая роль тут отводится самообразованию.

Нейродидактика определяет, что взрослые учатся эффективно при определенных условиях:

1. Когда они в этом лично заинтересованы. В этой связи важно знать истинные потребности участников образовательного процесса, опираться и ссылаться на них, выстраивать программу так, чтобы эти потребности были в основном удовлетворены. К тому же стоит не забывать, что мотивацию к обучению укрепляет:

- моделирование участниками линии личного поведения;
- адекватное оценивание и отличие их достижений и успехов.

2. Имеют достаточно времени на усвоение новых знаний и умений. В данном контексте важно:

- не перегружать программу новым содержанием;

- стараться не утомлять участников;
- использовать разнообразные методы обучения;
- соблюдать график перерывов;
- обеспечить достаточно времени на усвоение нового материала.

3. Участники образовательного процесса могут самостоятельно планировать свое время и процесс обучения. Из этого следует, что необходимо:

- создать на тренинге такую атмосферу, чтобы участники сами определили свои потребности и ожидания, сформулировали собственные цели и возможные пути их реализации (для этого следует использовать предварительный опрос, который позволит оценить имеющиеся знания и умения);

- спрашивать обучающихся об их ожиданиях, опираться и ссылаться на них;
- в конце каждого занятия спрашивать участников учебного процесса о впечатлениях от содержания изученного и эффективность примененных методов обучения;

- согласовывать ожидания участников между собой и с ожиданиями тренера, способствовать реализации ожиданий в отношении как содержания, так и процесса обучения.

4. Когда достигают успехов. Поэтому, следует:

- строить программу обучения с учетом как можно большей вероятности достижения участниками учебного процесса успеха, минимизируя риски потерпеть поражение;

- помнить, что каждый участник - уникален, и его сравнение с другими, особенно недостаточно корректное, недопустимо;

- начинать обучение с усвоения легких и простых заданий, постепенно продвигаясь к более сложным;

- признавать, что каждый участник имеет свой индивидуальный стиль;

- соответственно отмечать его успехи, отмечать достижения, указывать на индивидуальные перспективы развития.

5. Имеют возможность испытывать новые знания и тренироваться в их применении на практике. В этой связи, следует не забывать, что:

- конечной целью изменений является воплощение их в жизнь. Поэтому участникам надо создать возможности практиковаться в том, что они слышат или видят во время обучения;

- «практика творит мастера», и это особенно касается таких действий, которые вызывают у участников наибольшие трудности.

6. Обучающиеся полностью вовлечены в процесс обучения. Исходя из этого, необходимо:

- помнить, что выполнение роли активного действующего лица больше способствует обучению, чем исполнение роли наблюдателя;

- использовать разнообразные техники и упражнения, которые привлекают участников интеллектуально (решения проблем, «мозговой штурм», случаи из практики и т. д.), эмоционально (игры, ролевые игры, обсуждения и т. п.) и физически (создание предметов, двигательные игры, упражнения и др.).

7. В контексте ассоциативно-рефлексивного обучения понимание и осмысление, как использовать приобретенные знания и умения на практике. Соответственно следует:

- тематику занятий максимально приближать к реальным потребностям;
- использовать как материал для упражнений, реальные задачи и проблемы, которые стоят перед участниками обучения;
- завершать упражнения обсуждением возможного использования приобретенного опыта в повседневной жизни;
- в конце занятия предусмотреть обсуждение того, каким образом участники смогут использовать приобретенные знания и умения на практике.

8. Создание комфортной среды обучения. Это требует специальных усилий для устройства соответствующей атмосферы:

- дружеского поощрения в процессе взаимодействия;
- объяснение хода событий на занятиях и характера ожиданий так, чтобы обеспечить участникам чувство безопасности;
- применение интерактивных упражнений, которые дают возможность участникам познакомиться и сформировать команду;
- применение шкалы трудностей, постепенно усложняя простые и легкие задания;
- построение положительной обратной связи (оценивание усилий, подчеркивание достижений).

9. Когда методы обучения соответствуют различным индивидуальным стилям/способам обучения, присущим разным людям. То есть необходимо помнить, что индивидуальные различия в способах и стилях обучения между взрослыми людьми усугубляются с возрастом и опытом, и это требует применения различных методов и техник обучения, чтобы возросла вероятность усвоения материала всеми участниками, согласно их индивидуальных особенностей восприятия. Это означает, что тренер должен:

- говорить для «аудиалов»;
- писать, рисовать, демонстрировать плакаты для «визуалов»;
- применять игры, упражнения и т. п. для тех, кто лучше воспринимает информацию через сенсоры движения, прикосновения («кинестетики»);
- логически выстраивать структуру и содержание материала для «логиков».

На основании вышеизложенного можно сделать *вывод*, что взрослые люди в процессе обучения нуждаются в таких методах работы, которые будут учитывать психологические, социальные и информационные условия их обучения. Поэтому нейродидактическая поддержка в процессе обучения взрослых должна учитывать:

- психофизиологические особенности каждой личности и возрастной группы обучающихся;
- закономерности обучения взрослых на различных стадиях зрелости личности;
- приобретенные навыки обучения, сформированные „традиционной” школой;
- умения работать с цифровыми источниками информации.

Литература

1. Блейк С., Пейп С., Чошанов М.А. Использование достижений нейропсихологии в педагогике США // Педагогика, 2004, № 5.–С. 85-90.
2. Потапов А.С. Психологическое обоснование системы обучения с учетом латеральной асимметрии полушарий головного мозга: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. –39 с.
3. Подлиняев О.Л., Морнов К.А. Актуальные проблемы нейропедагогики // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 3 (63). Т.1.–С. 127.
4. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М.: Сфера, 2003. – 282 с.
5. Vetulani J. Neurodydaktyka. Nauczanie i uczenie się przyjaznym mózgowi/ J. Vetulani.– Toruń., 1993. – 138 s.
6. Spitzer M. Neuroedukacja. Jak wykorzystywać potencjał mózgu w procesie uczenia się / M. Spitzer.– Słupsk, 2013.– 245 s.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES**

УДК 80

**ОСОБЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПЕРИОДИКИ
(НА ПРИМЕРЕ СМИ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА)
FEATURES OF THE STAVROPOL PERIODICAL PRESS
(ON THE EXAMPLE OF MEDIA OF THE 20-30TH YEARS OF THE 20TH CENTURY)**

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Voronina T.N., a Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: tatjana-nik@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены некоторые особенности ставропольской периодики 20-30-х годов XX века, а также отражение в языке исторических событий данной эпохи.

Summary: Some features of the Stavropol periodical press of the 20-30th years of the 20th century and also reflection in language of historical events of this historical period are considered.

Ключевые слова: публицистика, ставропольская периодика, лозунги, оперативность, актуальность, особенности аббревиатур.

Keywords: journalism, Stavropol periodical press, slogans, efficiency, relevance, features of abbreviations.

Газеты являются институциональными органами, обслуживающими общение определенного социума и представляющими собой особые культурные системы со своей нормативной базой. В 20-30-е годы XX века в городе Ставрополе была представлена как центральная периодика: «Правда», «Рабочий путь», «Известия», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», так и местная: «Власть Советов», «Красная заря». В газете «Власть Советов» (№ 916, от 5 мая 1923 г.) статья «Газета и деревня» содержит призыв читать печатные издания, чтобы хорошо ориентироваться в проблемах страны.

Это были периодические издания, которые выходили в основном каждый день и отражали актуальные вопросы тех лет. В газетах были представлены различные жанры: памфлеты, воззвания, прокламации, политическая и экономическая информация, статьи, корреспонденции, заметки, очерки, фельетоны. Речь шла о различных событиях того времени: голод 1921-1922 годов, вызванный сильнейшей засухой. Спутник голода – эпидемии, свирепствовал тиф. Вывоз «хлебных излишков» по продовольственной разверстке, голодающие дети, беспризорность, большое количество детей-сирот, открытие детских домов, усиление просветительской работы. Активно проводилась организация

весенних посевных, крестьянские хозяйства пришли в негодность. Необходимо было восстанавливать их. Развивались сельское хозяйство, ремёсла, мелкая торговля. Было организовано питание продуктами АРА (американская гуманитарная помощь). Широко проводилась антирелигиозная пропаганда: «В погоне за яйцами и пампушками (Письмо верующей)», «Поп-самогонщик» и другие. Церковь – злейший враг Советской власти – и государство были отделены, являлись антагонистами.

В 1923 году создано добровольное общество «Долой неграмотность» под руководством М.И. Калинина. Открыты пункты для ликвидации неграмотности – ликбезы. Ставропольская ячейка РЛКСМ создала «живую газету» под названием «Совдубинка», к концу 1925 года вышли 8 номеров. Грамотного населения было всего 55,5 % (по данным переписи 1920 года). Освещалась культурная жизнь, например, бесплатные спектакли.

Писали в газетах о нравственных проблемах – «особом виде общественного разврата: использование чужой нужды, захват, присвоение, неуважение к личности, равнодушии к смерти ближнего». Освещалась и работа уездной рабоче-крестьянской милиции, активно шла борьба с фальшивомонетчиками, бандитизмом. В газетах публиковались и административные взыскания: за антисанитарное состояние двора, появление в публичном месте в пьяном виде, курение в общественном месте, употребление неклеимённых гирь и весов, катание на санках с горы на улице Шапочной, отправление естественных потребностей в публичном месте, за незаконную продажу спирта в ресторане «Друзья».

Уделялось внимание и внешней политике в статьях под названием «Планы мировых разбойников», «Франция готовит нападение на Россию», «Революция 1848 года во Франции», регулярно велась колонка «За рубежом». Публиковали объявления как приложение к газете, например: об утере удостоверения личности, карточки на получение 6 экземпляров газеты «Власть Советов», вида на жительство, кандидатской и учётно-мобилизационной карточки, кошелька, об исчезновении людей.

Рубрика «Советский день», содержащая сообщения: «К улучшению быта рабочих», «Артель жестяников», «Исправьте водопровод!», «Открытие клуба», «Высшая школа», отражала обыденную жизнь граждан города Ставрополя начала двадцатого века.

Как и современные периодические издания, газеты данного времени содержали различные лозунги: «Ты присвоил чужое – отдай!», «На борьбу с венерическими болезнями», «Заменим колокольный звон шумом машин», «Долой дезертиров!» (речь идет о нравственных дезертирах, которых не интересует жизнь страны, они политически индифферентны – нэпманы, спекулянты, оптовики, коммерсанты), «Раздавим зеленую гадину!» (о бандитах), «Рука дающего да не оскудевает!», «Смерть гнусным разбойникам!» (бандиты разоряют крестьянские хозяйства, отнимая у крестьян последний пуд семян и лошадей). Данные призывы также является отражением жизни данного периода, как и язык в целом.

Одна из языковых особенностей того времени – канцеляризма и большое количество аббревиатур: волисполкомы, ИКО (исполнительный комитет), начуголпрозыска, Губпрозыск, Губсуд, Нарсуд, Наркоминдел, НаркомюстГубфинотдел, Уфинотдел, Наркомюста, Губсоюз, Волсъезд, Волисполком, Уком, Губпрозыск, Губмилиция, Губземотдел, Губвоенкомат,

Начгубмилиции, Начуголмилиции, Начгуброзыска, Зам. Предокрисполкома, госглавазамнаркомфин, Совпартшкола, Рабфак, завагитпропами, Совпартшкола, Ревтребунал, Губздрав, Губсуд, Туккрайон, Госсельсклад, Туркрайком, Губкоинес (губернский комитет несовершеннолетних), Ставгубчека, Уик (уездный исполнительный комитет), УЭКОСО (уездное экономическое совещание), Губоно (губернский отдел народного образования). Аббревиатуры и канцеляризм, характерные для официально-делового стиля, довольно часто встречаются и в публицистике.

Бесспорно, язык газеты отличается экономией языковых средств, их доходчивостью, наличием общественно-политической лексики, речевых стереотипов, клише, окказионализмов, эвфемизмов, использованием некоторых средств официально-делового стиля, разговорная лексика и т.д.

Для официально-делового стиля характерны оперативность, актуальность, оптимальность информации. Отчётливо проявляется эмоционально-экспрессивная функция – оценочность текста. Информация передана посредством сообщения или констатирующего сообщения. Основной принцип – сочетание стандарта и экспрессии.

Таким образом, благодаря подлинности, документированности периодических изданий мы имеем возможность знакомиться с фактами, событиями текущей жизни, политикой, экономикой, культурной жизнью.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика текста. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004.
2. Власть Советов. 20 марта 1923 года.
3. Власть Советов. 10 января 1922 года.
4. Власть Советов. 10 июня 1922 года.
5. Власть Советов. 12 января 1923 года.
6. Власть Советов. 18 сентября 1923 года.
7. Власть Советов. 28 марта 1922 года.
8. Власть Советов. 24 июня 1921 года.
9. Власть Советов. 20 мая 1922 года.
10. Власть Советов. 5 мая 1923 года.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в систему РИНЦ.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц. Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто пятьдесят) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Частного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,

ИНН 2635044678, КПП 263501001

Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А

Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,

Отделение № 5230 Сбербанка России

Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Педагогика и психология
4. Исторические науки
5. Философские науки
6. Социологические науки
7. Политические науки
8. Технические науки
9. Физико-математические науки
10. Филологические науки

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, 1Иванов.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (шрифт – жирный), ниже через строку название статьи строчными буквами без переносов (шрифт – жирный, выравнивание – по центру) на русском и английском языках, затем через строку инициалы и фамилии авторов, город и место работы (выравнивание – по центру) на русском и английском языках, через строку – аннотация на русском и английском языках, ниже через строку – ключевые слова на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, ключевые слова (3 до 6 слов) должны отражать

проблематику публикации. Шрифт – курсив, форматирование выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, выравнивание – слева. Форматирование таблицы: шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Положение рисунка – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, подпись под рисунком выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе не более 3-х, количество рисунков – не более 5.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или MathType, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 17,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52